

РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ в школе

1
.

2016

Учредитель: общественная организация «Международный педагогический клуб»

Издается с 1996 года

Выходил под названием «Русская словесность в школах Украины», с 2016 года – «Русская словесность в школе»

Журнал зарегистрирован Министерством юстиции Украины 31 декабря 2015 года
Свидетельство о регистрации КВ № 21792-1/1692Р

Адрес редакции:

04213, г. Киев,
ул. Приречная, 37/143,
т/ф (044) 411-34-00, 512-07-34
E-mail: ukr_rusloves@mail.ru

Главный редактор
В. А. КОРСАКОВ

Над номером работали:

О. К. САКОВИЧ
(редактор)
С. В. РАДИОНОВА
(верстальщик)

Все права защищены. Ни одна часть, элемент, идея, композиционный подход не могут быть скопированы или воспроизведены в какой-либо форме или какими-либо способами – как электронными, так и фотомеханическими, в частности через ксерокопирование, запись или компьютерное архивирование, без письменного разрешения издателя.

За достоверность фактов, дат, названий и точность цитирования отвечают авторы. Редакция не всегда разделяет взгляды авторов статей. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Переписка ведется на страницах журнала.

Подписано к печати 26.04.2016. Формат 60 x 84/8.
Усл. п. л. 5,6. Уч.-изд. л. 7,9.
Заказ 59. Тираж 500.

Отпечатано в ООО «Колофон»
08600, г. Васильков,
ул. Грушевского, 15

© «Русская словесность в школе», 2016
© «Международный педагогический клуб», 2016

Содержание

РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ, ИССЛЕДОВАНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

ЛЬВОВ М. Р. Нельзя допустить, чтобы он изучался всего лишь как «информационное средство». Роль родного языка в становлении духовного мира личности **2**

ХАРИТОНОВА О. Н. Открыть в произведении пласты, оставшиеся незамеченными. Об опыте привлечения на школьных уроках и во внеурочной деятельности экранизаций литературной классики **5**

МЕТОДИКА ЯЗЫКА

ПЕЛИХОВА Н. А. Что за цифра-акробатка: если на голову встанет, ровно на три меньше станет? Урок по изучению имени числительного как части речи **8**

ГРИНЬКО Г. Д. Нельзя любить жизнь, оставаясь равнодушным ко всей божественной красоте мироздания. Урок по изучению материала об обособлении второстепенных членов предложения... **12**

МОЛЧАНОВА Л. К. «И в душистую тень, где теснится сирень, я пойду свое счастье искать». Подготовка учащихся к написанию сочинения по произведениям искусства **16**

НОВИКОВА Е. А. «Каждый может стать благородным мужем. Нужно только решиться им стать». Подготовка и проведение дискуссии на морально-нравственную тему «Умерло ли рыцарство в XXI веке?» **22**

МЕТОДИКА ЛИТЕРАТУРЫ

СОЛОВЕЙ Т. Г. «Эту бойню затеял не Бог – человек...» Урок-исследование по рассказу Э. Сетон-Томпсона «Лобо» **27**

ЕЛКИНА В. И. «Я излил горечь сердечную на бумаге». Урок по изучению стихотворения М. Ю. Лермонтова «Смерть поэта» **30**

ГУЗЬ О. А. «Она вся – воплощение насильственно прерванной жизни. А человек должен жить!» Уроки по изучению романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» (окончание) **35**

НАУКА - ШКОЛЕ

КОШЕЛЕВ В. А. Неужели в драме «лучом света» оказывается не загубленная «самодуром» жертва, – а сам «самодур»? «Гроза» А. Н. Островского: контексты и смыслы (окончание) **41**

ПОСЛЕ УРОКОВ

МИХАЙЛОВА С. Ю. Что может быть на свете самое лучшее и самое худшее? Сценарий устного ученического журнала на тему «Язык мой, давай дружить с тобой!» **45**

НЕЛЬЗЯ ДОПУСТИТЬ, ЧТОБЫ ОН ИЗУЧАЛСЯ ВСЕГО ЛИШЬ КАК «ИНФОРМАЦИОННОЕ СРЕДСТВО»

*Роль родного языка в становлении духовного мира личности**

М. Р. ЛЬВОВ, доктор педагогических наук, профессор Московского педагогического университета, член-корреспондент РАО, Российская Федерация

В настоящее время мы наблюдаем странное явление: с одной стороны, в обществе взрыв бездуховности (наркомания, преступность, падение авторитета образования, классической литературы), с другой стороны – подъем духовности, ее поиска: создается новая и переиздается старая научная литература (и ее раскупают, несмотря на непомерные цены), исследуется духовный мир молодежи, ее ценностные ориентации и накапливаются публикации на эту тему, возрождается влияние церкви, усиливается влечение к полноценному образованию, особенно – элитарному, в методике успешно развивается личностно-ориентированное образование, учитывающее интересы и одаренность школьников.

Нам не всегда легко ориентироваться в таком многозначном мире.

Меня тревожит преувеличение коммуникативной функции языка и недооценка, даже пренебрежение его внутренними функциями: формирования мысли, внутренней речи; эмотивной, эстетической, функцией выражения чувств; когнитивной функцией, творческой, ролью языковых средств в понимании человека человеком.

В самом деле, достаточно ли одного лишь интеллекта, чтобы стать личностью? Одна из главных черт личности – это потребность духовности, истинно человеческого, «стяжание духа». Духовная жажда – это Пушкин. И Л. Н. Толстой: как ни хорош, как ни порядочен Николай Ростов, но он понимает, насколько не хватает ему того духовного богатства, которым так щедро одарена княжна Марья.

Преувеличение информативной роли языка подчеркивает роль этих глубинных движений человека как личности, а не как автомата.

С неизбежной долей условности назовем компоненты той реалии, которую ощущает каждый, – духовного мира (без мистики).

На первое место поставим **э м о ц и и, ч у в с т в а**: не только по их силе (от счастья – до страдания), по первенству в развитии ребенка – его первое «гу-гу» обращено к самому близкому человеку, к маме, как потребность эмоционального контакта. Сфера эмоций – от элементарных ощущений до нравственных переживаний – руководит человеком и может быть оформлена, речи, внутренней и внешней. На этой основе происходит самовыражение личности, создаются шедевры лирической поэзии. Кстати, математик А. Н. Колмогоров пытался исследовать количественными методами «эмоциональную информацию» лирических произведений А. С. Пушкина и пришел к выводу о ее колоссальном объеме.

* Печатается по: Русский язык в школе. – 2001. – № 4.

Эмоции не всегда подконтрольны сознанию и воле субъекта.

На второе место поставим **с о з н а н и е** – как понимание, осмысление действительности, включение ее в систему приобретенных понятий, суждений, познанных закономерностей. Сознание работает в языковом коде, на уровне внутренней, мысленной речи разных ступеней глубины и, следовательно, может быть представлено и во внешней речи. Инструменты сознания: интеллект, речь внутренняя и внешняя как прагматика языка на разных уровнях соблюдения норм, или формы; невербальные системы знаков – языки жестов, интонации, тембра голоса и пр. Виды деятельности сознания: когнитивная, мысленная (диалог с самим собой, подготовка к внешней речи), понимание звучащей или читаемой речи-текста и очень часто – поиск истинного смысла воспринятого; регулятивная и контрольная, аналитико-синтетическая, обобщающая и пр.

Работе сознания посвящены глубочайшие философские исследования, но в них мало внимания уделяется его языковым аспектам.

Труднее всего проникнуть в область **бессознательного**: интуиции, как общей, так и языковой, называемой «чутьем языка», антиципации – предвосхищения, тревожности, а также отчасти – воображения и творчества. Любопытно, что в словаре «Психология» под ред. А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского интуиция определена как «знание, источник приобретения которого человек не осознает».

Языковая интуиция («чутье») привлекала внимание многих исследователей детской речи: А. Н. Гвоздева, Л. С. Выготского, Н. И. Жинкина. О механизме этого явления можно судить по результатам: по-видимому, человек, слушающий речевое высказывание, усваивает не только содержательную информацию, но и правила языка, на котором говорят, на основе многократного восприятия аналогий смысла и языковых форм.

Следует отметить, что природа, создавшая человека, позаботилась о трех механизмах языковой способности: субъект решает, что он передаст другим (внешняя речь), что сохранит в мыслях только для себя, сам же процесс речепорождения и понимания скрыт – и от самого хозяина, он видит лишь результат. Примерно так же обстоит дело и в области бессознательного.

Особая роль принадлежит **п а м я т и**, которая не только хранит события, образы, слова, тексты, значения слов и их оттенки, даже запахи, но и подает с огромной скоростью и точностью нужное

слово в процессе речи. Память обеспечивает и понимание слов, значений, их сочетаемости, ибо понимание текста – это узнавание хранящихся языковых знаков.

Наконец, сфера ценностных ориентаций, сфера выбора, веры, убеждений, нравственности и воли, обеспечивающей поступки. Эта сфера руководит и каждым отдельным человеком, и целыми народами; здесь осуществляется контроль за самим собой, анализ, оценка, точнее – самооценка, самосуд, муки совести...

Особо – о вере: я стою на том, что вера обогащает человека, его внутренний мир, во многом объединяет людей, – я говорю, разумеемся, не о фанатизме талибов, не о профессиональных распрях! Я говорю о вере как о просветлении, о любви к миру, к людям, умении видеть вечное... Вера не уводит от науки. Ведь и сама наука, даже наиболее надежная из наук – математика, строится на аксиомах, не доказанных и, возможно, недоказуемых, между тем она надежно служит людям.

И еще – мир интересов, увлечений, одаренности, мир мечты, фантазии... Все это неисчислимо богатство «работает», в основном, в языковых формах, преимущественно (и у многих даже целиком) в формах родного языка. В сущности, весь мир личности – это язык, его средства и варианты; и наоборот: в овладении языком (и языками) совершается путь очеловечения.

По приблизительным прикидкам доли использования языка и речи в жизни индивида распределяются следующим образом:

- общение, т. е. аудирование и говорение, диалоги, монологи, – в среднем не более 15 % времени;
- внутреннее общение, одностороннее – через чтение книг, газет, через телевидение, музеи, а также письма, записки, дневники – личные и деловые и т. п. – в совокупности до 35 % времени;
- общение с самим собой, т. е. обдумывание чего-то, воспоминания, внутренний диалог с самим собой или с вымышленными персонажами, муки совести, самоанализ, принятие решений для себя и пр., – до 50 % времени (сон и полный отдых здесь не учитываются).

Приведенные данные получены на основании опроса 40 респондентов в возрасте 25–45 лет. Заметим, что в первых двух группах уровень вербальной оформленности выше, чем в третьей группе. Степень вербализации внутренней речи зависит от ступеней глубины мысленного текста: чем глубже ступень, тем большую роль играют образы, схемы, целые картины, мелодии, запахи... Чем богаче мир человека, тем глубже его мысль и тем более сложных и разнообразных языковых средств она требует. И наоборот: богатства языка усложняют, разнообразят и мысленную, и духовную жизнь личности.

В сущности, ничего нового я не сказал, все это есть у К. Д. Ушинского в его статье «Родное слово» 1861 года:

Язык народа – лучший, никогда не увядающий... цвет всей его духовной жизни... В языке одухотворяется весь народ и вся его родина, в нем претворяется творческой силой народного духа в мысль, картину и звук небо Отчизны... ее климат, ее поля, горы и долины, ее леса и реки, ее бури и грозы –

весь тот глубокий, полный мысли и чувства голос родной природы, который говорит так громко в любви человека к родине... В сокровищницу родного языка складывает одно поколение за другим плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы прожитого горя и прожитой радости, – словом, весь след своей духовной жизни народ бережно сохраняет в... слове... Не условным звукам только учится ребенок... но пьет духовную жизнь и силу из родимой груди родного слова.

Язык – величайший учитель, наставник, язык – начиная от колыбельной песни и потешек и до «Илиады», до Тургенева, Чехова, Бунина – всегда формировал и формирует мировосприятие, человечность, нравственность. Язык был педагогом и тогда, когда еще не было ни школ, ни книг. И теперь учит, в век телевидения и компьютеров. И чем богаче мир языка, в который мы вводим наших учеников, тем глубже будет развит их мир, – не только в области внешнего общения, но их душа, которая, как сказал поэт, «обязана трудиться и день и ночь». Обратимся опять к Ушинскому:

Те очень ошибаются, кто думает, что в усвоении ребенком родного языка действует только память: никакой памяти не достало бы для того, чтобы затвердить... все слова... [и] возможные сочетания этих слов... Язык... развивает в душе ребенка способность, которая... отличает человека от животного... Вы замечаете, что ребенок, желая выразить свою мысль, в одном случае употребляет одно выражение, в другом – другое, и невольно удивляется чутью, с которым он подметил необычайно тонкое различие между двумя словами, по-видимому, очень сходными. Услышав новое слово, начинает... склонять его, спрягать и соединять с другими словами совершенно правильно. Могло ли бы это быть, если бы ребенок, усваивая родной язык, не усваивал частицы той творческой силы, которая дала народу возможность создать язык?

Очевидно, что здесь К. Д. Ушинский имеет в виду «чутье языка» – то внутреннее, интуитивное, неосознанное овладение языковой системой, которое начинается с речевого развития ребенка «от двух до пяти» и, несомненно, продолжает стихийно действовать и в школьные годы, но совсем не «стыкуется» со школьными курсами грамматики. В школьных курсах парадигмы склонений, спряжений и пр. фиксируются в готовом виде; грамматика предстает перед школьником в виде стройной системы, он верит в ее непогрешимость так же, как и в непререкаемую надежность биннома Ньютона.

Но таинственный механизм «языкового чутья» постепенно атрофируется, затягивается пленкой недоверия: действительно, поверять его гармонию алгеброй мы пока еще не научились.

Зависит же от этого механизма очень многое: и речевая память, и выбор слова, и образование грамматических форм, и понимание воспринятой речи – «узнавание» слов по их фонемному составу, и мн. др. И слава богу, что нам не доверен контроль над этими, самыми важными, механизмами, – вероятно, по принципу «не навреди».

Мы знаем, однако, что само языковое чутье определяется той речевой средой, тем языковым окружением, в атмосфере которого формируется личность. Диалектная среда, просторечие, жаргон преступного мира дадут неизбежный результат, равно как и дву- или многоязычие в семье.

Нам известен и такой случай: молодая мама – молдаванка, отец – армянин, соответственно – две бабушки. К трем годам у мальчика было три персонифицированных языка: русский – язык папы и мамы, ибо супруги общались на русском языке; язык одной бабушки – армянский, язык другой бабушки – молдавский. Когда мальчик пошел в школу (семья живет в России), русский язык возобладал... Случай далеко не единичный.

Однако вернемся к чутью языка. По мере овладения нормами литературного языка все чаще возникают ситуации наложения парадигмы с целью самоконтроля: школьник преодолевает языковую форму, подсказанную ему чутьем.

Но разве не естественнее было бы воздействовать на чутье не запретом, не приказом, а показом лучших образцов того самого литературного языка, на который опирается так называемая «языковая норма»?

Кажется, я уже посягаю на святая святых – Норму, и, следовательно, меня ждет кара: это уравнивает меня с многомиллионным миром пасомых, и в этом уравнении – мое утешение...

Мне, однако, не хотелось бы, чтобы читатель заподозрил меня в недооценке теоретического материала в преподавании русского языка: я и сам причастен к программам, учебникам, методикам. Я только хочу обратиться к авторитету акад. Л. В. Щербы. Он видел в языке, в самом феномене, три составляющих, три стороны: структуру, механизмы речи и материал языка. Это как бы триединство: одно без другого теряет смысл, – как, например, смысловая пара правый – левый: одно без другого существовать не может.

Первый элемент – средства языка, его уровни, структурные связи; это части речи, системы словообразования и формообразования и пр. Но эта сложнейшая система сама по себе лишь потенциальна, она оживает лишь в речи.

Второй элемент языка – это речь, речь как процесс, как механизмы говорения, аудирования, понимания, чтения, письма; здесь бесстрастные языковые единицы и структуры приходят на службу и к каждому человеку, и к обществу, не боясь тревог и житейской суеты.

Наконец, материал языка (или продукт?) – это все тексты, все, что произнесено, услышано, написано, прочитано; сюда входит и мысленная речь, хотя она фиксируется лишь условно... Современный исследователь сразу захочет вырвать сорную траву. Но напомним, как бережно относились к живой речи, к народному языку А. Н. Афанасьев, собиратель народных сказок, и В. И. Даль, хранитель золотого Фонда нравственных ценностей в языке, вспомним И. А. Бодуэна де Куртенэ, изучавшего детскую речь. Все это – питательная среда для нормированного, литературного языка. И русская литература имеет огромный, ценнейший опыт в этой области.

В естественных условиях овладения языком – в домашних и затем в школьных условиях порядок меняется: сначала в л и я н и я о к р у ж а ю щ е й р е ч и, все усложняющейся, обогащающейся фольклором, доступной литературой.

Затем – собственная речь, овладение механизмами, кодовыми переходами: в современных семьях все чаще фиксируются факты самообучения чтению и письму. Выработка автоматизма аудирования, говорения, понимание чужой речи и точное, понятное другим выражение своей мысли, весьма сложный комплекс речевого поведения (обращение к собеседнику, громкость голоса, интонации, мимика, жесты, позы и пр.).

И, наконец, осознание (И. А. Бодуэн де Куртенэ пользовался термином *осознательность*) практически усвоенного языка. Это осознание, «осознательность» осуществляется в школьные годы, преимущественно в форме усвоения важнейших форм, связей, их систем. Традиционный порядок такого изучения:

часть речи → ее формы → значение, выражаемое формой → приведение примеров.

От формы – к ее функции; этот путь называют функциональным. Но есть и другая позиция, она более естественна:

анализ ситуации, порождающей высказывание → поиск формы, которая может адекватно передать мысль → осознание функции найденной формы → название этой формы (например, повелительная форма глагола – так и было у Ушинского).

По нашему мнению, такой путь тоже ведет к обогащению творческого начала, а следовательно, и духовного мира учащегося. Подлинное изучение, осознание языка, которым он пользуется – в школе, дома, – возможно только в единстве всех трех ипостасей языка, и модель его такова:

внутренняя потребность самовыражения → мотивы, их осознание, целеполагание → внутренняя подготовка содержания высказывания → поиск формы для реализации замысла → включение этой формы в складывающуюся систему знаний → кодовый переход на акустический или графический код, на устную или письменную речь → восприятие и полное понимание собеседником, причем понимание, совпадающее с замыслом говорящего.

Таков наиболее полный вариант функционального изучения языка, по преимуществу синтетический – путь самореализации личности и через нее – к творческому овладению языком.

Материал языка, т. е. образцовые, литературные тексты, их анализ с точки зрения культуры и выразительности языка и речи имеют наибольшее значение в обогащении духовного мира человека. И художественная, и научная, и зарубежная, и наша русская литература – все это источники глубины мысли и чувства, это школа человечности и духовности. Можно радоваться, что в последние десятилетия существенно расширился круг литературных школ и имен писателей: литература серебряного века, литература русского зарубежья, М. А. Булгаков, А. А. Ахматова, М. И. Цветаева... Но, к сожалению, есть и такие тенденции, которые тревожат: во-первых, заметно снизились требования к чистоте языка художественной и публицистической литературы, и сегодня учитель-словесник не решится рекомендовать школьникам кое-кого из кумиров 90-х гг.; во-вторых, у

самых школьников упал интерес к классике, и теперь многие старшеклассники совсем не знают «Бориса Годунова» А. С. Пушкина, стихотворений Ф. И. Тютчева, А. А. Блока... Огорчает все продолжающийся сепаратизм в преподавании литературы, попытки ее отлучения от языка, о чем свидетельствуют увлечения жанрами литературы, социальными оценками позиций авторов и персонажей (уж не возврат ли к 30-м годам?), отдельные факты подмены литературы литературоведением, приводящие к формализму и забвению того, что литература – это искусство слова, – и именно в таком качестве ее нужно изучать в школе.

Для изучения выразительной, духовной силы языка исходным и ключевым материалом служит литературный образец, поэтический образ. Текст должен исследоваться как дискурс (речь в потоке

жизни, в ее ситуациях) и в его возможных вариантах понимания (с обращением к герменевтике).

Учителю рекомендуем накапливать поэтические образы, прививать и школьникам такую же привычку. Вот несколько примеров: «Нам не дано предугадать, / Как слово наше отзовется...» (Ф. Т ю т ч е в) – концентрация разума, окрыленного совестью; «...молодость цветущую твою / Не пощадит молвы коварное гоненье». (М. Л е р м о н т о в) – молния горьких эмоций, страдание; «На старости я сызнава живу. / Минувшее проходит предо мною...» (А. П у ш к и н) – спокойствие эпоса.

Нельзя допустить, чтобы язык, особенно – родной язык, язык отцов – «отечественный» (Ф. И. Буслав), изучался в школе всего лишь как «информационное средство»: такая опасность – составляющая общего тяготения к бездуховности.

ОТКРЫТЬ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ПЛАСТЫ, ОСТАВШИЕСЯ НЕЗАМЕЧЕННЫМИ

Об опыте привлечения на школьных уроках и во внеурочной деятельности экранизаций литературной классики*

О. Н. ХАРИТОНОВА, учитель гимназии им. И. А. Бунина г. Воронежа, Российская Федерация

«Аватары», «Дозоры», детективные сериалы – именно отсюда молодежь зачастую черпает те «ценности», которые определяют ее духовный мир. «Клипсовая» культура настолько укоренилась в сознании подростков, что они не только классический роман прочесть не могут, им не под силу даже экранизацию этого самого романа до конца досмотреть. Неторопливость художественного повествования, свойственная лучшим образцам как литературного, так и кинематографического искусства, чужда поколению *pecht*, воспитанному на бесконечном мелькании планов. Мы теряем не только вдумчивого читателя, но и вдумчивого зрителя. Прививать детям художественный вкус, вырабатывать умение мыслить, анализировать – в этом, помимо прочего, я вижу одну из задач активного привлечения на школьных уроках и во внеурочной деятельности экранизаций литературной классики.

С большим интересом прочла статью Е. М. Бочковой «Использование кинофрагментов на уроках литературы в старших классах» («Литература в школе», 2014, № 1). Хочу поделиться своим опытом использования возможностей кинематографа в школьной практике.

К великому сожалению педагогов, среди некоторой части школьников бытует «традиция» замены чтения просмотром соответствующей экранизации. Безусловно, ни один словесник приветствовать подобную практику не будет, и понятно почему. Своим подопечным я рекомендую смотреть экранизации только после прочтения художественно-

го произведения. По завершении изучения темы стараюсь организовать коллективный просмотр. А обязательной частью программы обсуждения является сопоставительный анализ: выявление сходства и различий кинематографического и литературно-текстового материала. На мой взгляд, необходимо, чтобы ученики поняли: дело не просто в том, что там так, а здесь иначе. Важно, чтобы дети осознали другое: во имя чего, по каким «творческим соображениям» авторами экранизаций вносятся те или иные изменения. Вопрос о правомерности смещения акцентов по режиссерской воле и воплощения на экране собственного видения проблематики литературного шедевра, отличного от авторского, я сейчас затрагивать не буду. Хотя цель подобных изменений обычно состоит в том, чтобы «осовременить» классику, приблизить ее к зрителю наших дней. Но сейчас разговор совершенно о другом. Сопоставление литературного произведения и его киноверсии важно еще и потому, что позволяет по-новому взглянуть на классические произведения, открыть в их художественной системе такие пласты, которые прежде, до просмотра фильма, могли остаться незамеченными.

Приведу в качестве примера фильм С. Соловьева «Станционный смотритель» («Мосфильм», 1972). Вспомним эпизод, когда приехавший в Петербург Вырин разыскал Минского, а последний предложил отцу «выкуп» за увезенную дочку. У пушкинского Вырина «проснулось» чувство собственного достоинства: он бросил на тротуар и потоптал ногами денежные купюры, полученные от обидчика. В лен-

* Печатается по: Уроки литературы. – 2014 – № 11.

те Соловьева момент «топтанья» денег отсутствует, зато присутствует другой: Вырин после безуспешного визита к Минскому идет в церковь, ибо, кроме Бога, маленькому человеку не у кого искать заступничества. Крупным планом представлены лики святых, которым молится герой – беспомощный «маленький человек», утешая растерзанную страданиями душу. Режиссер показал несчастного отца, ставшего жертвой обстоятельств и социальной системы. То, что именно на это сделан упор, подтверждает эпизод приезда Вырина в Петербург: мы видим ссутулившегося от горя бедняка, уныло бредущего по городским улицам, а в это время голос «за кадром» читает пушкинские строки: «Город пышный, город бедный...» Церковь, православная вера – единственное прибежище героя. Вырину необходимо замолить Дунина грех и попросить прощения у Бога за собственный родительский недостаток, наконец, просто получить ответ на вопрос: «Как жить дальше?» В создавшейся ситуации это совершенно естественный для верующего шаг.

В повести Пушкина ситуация несколько иная. Стены жилища героев украшают лубочные картинки на сюжет Священного Писания – светская, несколько даже опошленная интерпретация евангельской притчи о блудном сыне – наглядный «знак» заблуждения персонажей. Да, герои и в прямом, и переносном смысле на ложном пути, и их жизненные дороги не всегда пролегают через храм. Дуня, мы помним, отправилась к воскресной обедне, но на службе, как выяснилось, «не была». Ее отношения с Минским – прямое нарушение одной из десяти заповедей: «Не прелюбодействуй». Читатель так и не узнает, сочтались ли Минский и Авдотья Самсоновна законным браком, освятила ли церковь их союз. Пушкинский Вырин, направляясь по дочерним следам, «поспешно вошел в церковь» лишь для того, чтобы справиться у дьячка о Дуне, и, услышав правду, тут же «пошел домой ни жив ни мертв». И уж совсем не согласуется с христианской идеей всепрощения «последняя воля» угасающего родителя в отношении дочери: «Жива ли, нет ли, Бог ведает...

Кадр из кинофильма «Станционный смотритель». Реж. С. Соловьев. 1972 г.

Поневоле согрешишь да пожелаешь ей могилы...» «Киношный» Вырин – «униженный и оскорбленный» общественной системой, но богопослушный, безусловно, вызывает гораздо больше сочувствия, нежели его книжный «прототип» – грешник и бунтарь даже на смертном одре.

Рассмотрим еще один образец переложения литературной классики на язык кино – фильм «Тарас Бульба» В. Бортко. Есть в повести эпизод, когда влюбленный Андрий проникает в покои панночки. Отважный и, казалось бы, весьма предприимчивый герой ощущает себя связанным, «как в мешке». Панночка же действует смело и решительно: «надела ему на голову свою блистательную диадему, повесила на губы ему серьги и накинула на него кисейную прозрачную шемизетку с фестонами, вышитыми золотом». «Она убирала его и делала с ним тысячу разных глупостей с развязностью дитяти, которою отличаются ветреные полячки и которая повергла бурсака в еще большее смущение». Эпизод этот весьма многозначителен, но на школьных уроках к нему редко обращаются, поскольку в учебнике-хрестоматии повесть обычно представлена в сокращении, а в полном объеме произведение редко берут в руки не только ученики, но и, что греха таить, даже их наставники. Читатель здесь становится свидетелем символического «раскалывания» героя. Гоголь показывает, что путь к гибели для Андрия начался не тогда, когда юноша двинулся по подземному ходу во вражеский стан, а гораздо раньше – с потешного мини-спектакля в «камерном театре» панночки. В фильме Владимира Бортко этот эпизод решен несколько иначе: на первый план выведены дерзновенная страсть и мужское начало. Андрий не позволяет себя обрывать женскими побрякушками и, быстро сориентировавшись, хватается пребывающую в прелестной наготе панну. «Раскалывание» героя в ленте Бортко происходит позднее, но гораздо нагляднее. Андрий приносит хлеб в осажденный город, служанка провожает его в спальню панночки. Крупным планом камера фиксирует, как падают на пол воинские доспехи и сабля – та самая сабля, указуя на которую старый Тарас восклицал в своем напутствии сыновьям: «Вот ваша мать!» Налицо демонстративный отказ от отцовских заветов ради «ценностей» иного порядка – и вскоре герой-любовник появится совсем в других одеждах.

Отметим также, что авторы картины «продолжили» гоголевский сюжет, показав, как появился на свет Андриев наследник. Если следовать исторической правде, подобное «продолжение» андриевой истории в условиях реальности того времени вряд ли могло быть. Разве польская аристократка по доброй воле связала бы свою жизнь с малороссийским казаком? Тем более из-за куска хлеба (в фильме она с жадностью кусает принесенный каравай)? Ну разумеется, нет – она скорее умерла бы с голоду. В фильме панночка, совершенно очевидно, не любит Андрия: нет в ее прекрасных глазах света подлинного чувства, презрительно-насмешливо взирает она на юношу. Чем же, по режиссерской концепции, обусловлено сближение украинского казака и гордой польской панны, если не пылкой

юношеской страстью? Роднит обоих жизненная позиция, в основе которой – готовность к компромиссу на любом уровне. Не случайно выделен авторами фильма еще один эпизод, который опять-таки зачастую обходят в школе: разговор Тараса с Янке-лем, когда торговец растолковывает обескураженному отцу причину предательства сына. «Он перешел по доброй воле. Чем человек виноват? Там ему лучше, туда и перешел», – таково объяснение корчмаря. Заметим, не предал, не изменил, а просто «перешел». Прimitивно понимаемая выгода (а жажда личного счастья – тоже выгода) тут ни при чем. Тут дело в другом – в праве личности на свободный выбор. Абсолютно во всем. И абсолютно в любой ситуации. Так, может быть, Андрий вовсе и не предатель, а просто «универсализм» сознания героя непонятен его товарищам и отцу? Ну, сделал человек выбор, отличный от предпочтений собратьев, что ж тут страшного? Действительно, ничего, если бы не... ринулся он в бой против своих. А как хорош Андрий на коне в роскошных рыцарских доспехах! Решимость во взгляде, твердость и точность сабельных ударов, наносимых направо и налево – кому?! – недавним соратникам, с которыми он делил тяготы похода, в доказательство преданности – опять же кому?! – убийцам матери и гетмана (по фильму). Боевыми «подвигами» Андрий «отрабатывает» прекрасные дары, принесенные ему красавицей накануне. Так поборник свободы оказался в «капкане». Как видим, режиссерская концепция образа в целом не выходит за пределы авторской – гоголевской, хотя многое, очень многое в фильме подано иначе, нежели в книге.

Хочу отметить, что на уроке стараюсь использовать такие эпизоды художественных кинолент, которые текстуально совпадают с литературным материалом. Само собой разумеется, привлечение кинофрагментов ни в коей мере не должно заменять собой выразительное чтение как одну из важных форм работы на уроке. Как не вспомнить в этой связи речь Тараса Бульбы о товариществе! Разве может ученическое «исполнение», даже самое качественное, сравниться с тем, как произносит эту

Кадр из кинофильма «Тарас Бульба».
Реж. В. Бортко. 2009 г.

речь актер Богдан Ступка в эпопее Бортко? Монолог героя в фильме существенно сокращен: специфика кинематографа как динамичного вида искусства не позволяет «затягивать» речитатив. По завершении просмотра «недостающие части» первоисточника легко поддаются «восстановлению»: дети находят и с удовольствием читают нужные отрывки произведения. А кинематографические «вкрапления» создают необходимый настрой для беседы, ибо такого органичного, естественного соединения героического пафоса и невероятной задушевности, высокого патриотизма и самой искренней человечности при самостоятельном чтении монолога детьми достигнуть, как нам кажется, не удастся.

В своей педагогической практике я активно применяю технологию проведения учебных дискуссий. На мой взгляд, весьма продуктивно использование кинофрагментов в качестве «художественного сопровождения» дискуссии. Так, составной частью одного из моих уроков по роману «Мастер и Маргарита» является мини-диспут. На доске заранее записываются вопросы: 1) Левий Матвей сказал о мастере: «Он не заслужил света, он заслужил покой». Почему, на ваш взгляд, герою было отведено именно такое место в вечной жизни? 2) Согласны ли вы с подобным решением высших сил? После просмотра фрагмента кинофильма Бортко (9-я серия: разговор Воланда и Левия Матвея на террасе дома Пашкова, начиная от слов Воланда: «Ну, говори кратко, не утомляя меня, зачем появился», – и заканчивая фразой этого же персонажа: «Без тебя бы мы никак не догадались об этом. Уходи») предоставляю ребятам возможность свободно высказать свои суждения по затронутой проблеме. На уроке, посвященном образу Маргариты, тоже смотрим фрагмент кинофильма (7-я серия: ужин Маргариты у Воланда, начиная от слов Маргариты: «Пожалуй, мне пора... Поздно», – и завершая фразой Воланда: «А, это понятно»). После этого начинается обсуждение дискуссионных вопросов: 1) Как вы оцениваете выбор, сделанный Маргаритой в пользу Фриды? 2) Какие качества героини проявляются в этом эпизоде?

«Десятая муза» помогает проверить пресловутое «знание текста». Например, в ходе литературных викторин адресую детям такое задание: предлагаю посмотреть небольшой фрагмент экранизации, а в определенный момент нажимаю кнопку «стоп» – речь героя обрывается, а задача учеников – восстановить сказанное в полном объеме. Подобная «затя» увлекает и младших, и старших школьников.

В заключение отмечу, что систематическое и хорошо продуманное использование возможностей кинематографа позволяет существенно сократить количество «уклоняющихся» от чтения, а также тех, кто предпочитает полному литературному первоисточнику сокращенный вариант. Таким образом, интеграция искусств позволяет решить важную задачу развития читательской и общекультурной компетенций. Задания на сопоставление кинематографических и литературных произведений расширяют творческий диапазон личности обучающихся, повышают уровень их познавательной активности и речевой культуры.

ЧТО ЗА ЦИФРА-АКРОБАТКА: ЕСЛИ НА ГОЛОВУ ВСТАНЕТ, РОВНО НА ТРИ МЕНЬШЕ СТАНЕТ?

Урок по изучению имени числительного как части речи

Н. А. ПЕЛИХОВА, учитель гимназии № 9 г. Коломны, Московская область, Российская Федерация

Нри изучении числительных необходимо учитывать, что все они по своей семантике отличаются от других знаменательных слов высокой степенью абстрактности. Любое числительное, взятое вне контекста, не имеет значения предметности и дает лишь общее представление о количестве. В сочетании же с существительным оно обозначает определенное количество, но безотносительно к самим предметам, то есть без осложнения семантикой исчисляемых предметов. Следовательно, числительное не отражает, какой предмет подвергается счету – живой или не живой, большой или малый: *пять тетрадей, две женщины; три самолета, шесть карандашей.*

Данная тема позволяет обучать детей пользоваться в своей речи числительными в нужной форме, правильно читать вслух цифровой материал, соблюдая нормы управления и согласования в сочетании числительных с существительными, правильно писать имена числительные. Учитывая, что числительные, как правило, графически изображаются цифрами, большое внимание нужно уделить устным упражнениям, то есть чтению различного цифрового материала (Русский язык в 5–6 классах: Метод. указания к учебнику / Ред.-сост. М. Т. Баранов. М., 1979. – С. 102).

Урок по числительному пройдет успешнее, если на нем будут использованы элементы игры и занимательности.

Цели урока: ознакомить учащихся с признаками имени числительного как части речи; формировать умения определять, что обозначает числительное (число, количество предметов, порядок предметов при счете), различать числительные и слова других частей речи с числовым значением, правильно читать вслух цифровой материал и употреблять числительные при построении предложений.

Оборудование: мультимедийная презентация; видеофрагмент из кинофильма «Про Красную шапочку»; карточки с раздаточным дидактическим материалом.

Ход урока

1. Объявление темы и целей урока.

Учитель. Сегодня нас с вами, ребята, ожидает необычный, увлекательный и очень познавательный урок – урок-путешествие. Обычно люди отправляются в странствие, чтобы интересно и с пользой провести время, чтобы узнать что-то новое. Вот и мы с вами, отправляясь в путь, постараемся провести отведенные 45 минут плодотворно, чтобы узнать что-то новое, чему-то научиться и стать чуть-чуть умнее и образованнее.

Итак, тема нашего урока «Имя числительное, или Как математика с русским языком подружи-

лась». Вы познакомитесь ближе с новой для вас частью речи, узнаете больше о ее значении, какова роль в языке слов, употребляющихся наряду с цифрами при счете окружающих нас предметов, а также о том, как складывалась современная система счета, об истории происхождения отдельных слов-числительных и многое другое.

Но перед этим вспомним большую и дружную семью частей речи.

– *Какие из них вам уже известны? По каким признакам они различаются?*

Перед тем как вы начнете знакомиться с еще одним членом этой семьи – именем числительным, я хочу задать вам вопрос: «Как вы думаете, между русским языком и математикой много общего?»

II. Мотивация учебной деятельности учащихся.

Учитель. Чтобы вам было легче ответить на вопрос, я приготовила для вас небольшой сюрприз, связанный с темой занятия. К нам в школу пришло видеописьмо. Давайте посмотрим его. (*Демонстрируется видеозапись, в которой ученик и ученица в соответствующих нарядах разыгрывают сценку.*)

– Здравствуйте! Я Математика – царица наук! Дисциплина точная. У меня дважды два – всегда четыре! И никаких исключений! Не то, что в русском языке: то *жи*, *ши* пиши, то не пиши! Железная логика и неоспоримые доказательства – вот что такое математика! Нет! С русским языком у меня ничего общего быть не может.

– Здравствуйте, ребята! Здравствуйте, царица! Я думаю, что ты ошибаешься. У нас много общего. Я это докажу. Во-первых, логика ни в одной науке не помешает, во-вторых, все цифры и понятия в математике называются словами, а это основные единицы языка. И самое главное! В русском языке есть замечательная часть речи – числительное. Ты как повелительница чисел должна это оценить!

– Как же я забыла о числительном! Замечательная часть речи! Оно каждую цифру, каждое число знает и называет по имени! Я его просто обожаю! Дорогой король Русский язык, отныне между нами больше нет разногласий! Дружба?

– Дружба!

Учащиеся предлагают разные варианты ответа на поставленный вопрос. Подводя итоги рассуждений, учитель подчеркивает, что даже такие разные науки, как русский язык и математика, иногда находят точки соприкосновения. В жизни это случается довольно часто.

– Итак, русский язык и математика помирились, благодаря имени числительному. Вспомните, как много хороших слов в адрес числительного было сказано царицей наук Математикой. А мы с вами об этой части речи знаем пока очень мало. Но пробел этот восполнить легко. Для этого мы отправимся в гости к одному знающему человеку. Я вас сейчас с ним познакомлю.

III. Работа по теме урока.

1. Ознакомление с функцией числительных в языке и их значении в жизни человека.

Звучит рассказ учителя о сказочном герое: в одной красивой и удивительно интересной стране жил да был Звездочет – замечательный ученый, который сосчитал все звезды на небе. Он прочитал 3 тысячи книг и сам написал 333 книги. Он был искренне влюблен в звездное небо. К планетам, большим и малым, он относился, как к людям, потому что считал, что между ними много общего. Звезды, как люди, рождаются, живут и умирают, сияют и гаснут, срываясь с высот в свой последний полет и оставляя на мрачном небе яркий огненный след.

Учащимся предлагается познакомиться с этим героем, просмотрев видеофрагмент из кинофильма «Про Красную шапочку».

– Вот такой он, – продолжает учитель, – наш Звездочет: очень обаятельный и очень умный. Но самое невероятное: он знает все не только о планетах и числах, но и о числительных! Он даже начал писать книгу, которая так и называется «Числа и числительные». У меня в руках страницы этой книги. Пожалуйста, ребята!

Наши далекие предки придумали слова, которые называли различные предметы, их свойства и действия, а также чувства людей, явления природы и т. д. Всему, что существует на белом свете, человек дал названия. Давным-давно люди научились не только писать и читать, но и считать. Числа стали прочно входить в их речь, в их быт. Значит, перед языком встала новая задача: создать такую часть речи, которая могла бы назвать число или порядок исчисления определенным словом. Так в языке появились числительные.

2. Усвоение признаков числительного как части речи.

Вначале выясняется происхождение термина «числительное». Учащимся сообщается, что оно это название является производным от слова *число* и образовано по аналогии с наименованием двух других именных частей речи (существительное, прилагательное). Шестиклассники узнают о том, что по частоте употребления в речи числительное занимает 8-е место. Это уникальная часть речи. Все числительные можно назвать. А вот перечислить все существительные, прилагательные, глаголы достаточно сложно! В любом толковом словаре числительные приведены полностью, и новые вряд ли появятся. Но это ограниченное количество слов может образовывать неограниченное число сочетаний для обозначения любого количества.

Далее анализируется материал для наблюдений, выясняется, что могут обозначать числительные. На экране появляются примеры.

три книги	к пяти прибавить	первый класс
два стола	одиннадцать	седьмой этаж
двенадцать месяцев	четыре и шесть будет десять	третья полка
десять лет	сложить девять и восемь	вторая попытка
	от пяти отнять один	

Учащиеся отвечают на вопросы.

– В какой колонке числительные обозначают количество предметов и отвечают на вопрос *с к о л ь к о*?

– В какой колонке числительные обозначают число и тоже отвечают на вопрос *с к о л ь к о*?

– В какой колонке числительные обозначают порядок предметов при счете и отвечают на вопрос *к а к о й*?

Делается вывод о том, что в первых двух колонках числительные обозначают количество предметов и число, в третьей – порядок предметов при счете. Учитель сообщает, что в зависимости от значения и вопросов, на которые отвечают числительные, первую группу их относят к количественным, а последнюю – к порядковым.

В процессе наблюдения шестиклассники усваивают также сведения о синтаксической роли числительных. Они анализируют данные предложения, убеждаются в том, что слова этой части речи бывают разными членами предложения. Учителю следует обратить их внимание на то, что числительное, обозначающее количество, в сочетании с существительным является одним членом предложения (два последних примера).

1. Три – нечетное число (*подлежащее*). 2. Два и три – пять (*подлежащее и сказуемое*). 3. Разделить десять на пять (*дополнение*). 4. Кабинет русского языка и литературы находится на втором этаже (*определение*). 5. Два ученика работали у доски (*подлежащее*). 6. Занятия начинаются в девять часов (*обстоятельство*).

3. Формирование умения определять вид числительного по значению (количественное или порядковое) и его синтаксическую роль.

Закрепление полученных знаний о числительном проходит также в игровой форме. Учитель предлагает выполнить задание, данное самим Звездочетом. Оно связано с овладением умения о п р е д е л я т ь по изученным признакам имена числительные, устанавливать их вид. Дети получают бумажные звездочки, на них написаны примеры, в которых есть слова с числовым значением, их нужно распределить в две группы: 1) обозначают количество предметов и число, 2) порядок предметов при счете.

Присвоили двум школам, приобрели для семи классов, поменялись десятью стульями, сложить один и восемь, к четырем прибавить шесть, открыть на втором этаже, перед третьим окном, начинается в одиннадцать часов, открыть на пятой странице, наиболее популярные три книги.

Следующее задание выполняется коллективно: на экране появляются предложения, в которых употреблены числительные. Учитель читает их вслух, задача учащихся – найти в каждом из них словочислительное, назвать его, записать в тетради и определить, количественное оно или порядковое.

I. 1. Восьмое марта – праздник мам. 2. В году двенадцать месяцев. 3. Первое сентября – День знаний. 4. Спи, глазок, спи, другой, а про третий и позабыла. (*Сказка*)

II. 1. Входит семь богатырей, семь румяных усачей. 2. С первого щелка прыгнул поп до потолка; со второго щелка лишился поп языка, а с третьего щелка вышибло ум у старика. 3. Три девицы под окном пряли поздно вечерком. 4. Где-то вздуется бурливо окиян, подымет вой, хлынет на берег пустой, расплеснется в шумном беге, и очутятся на берегу, в чешуе, как жар горя, тридцать три богатыря... (*А. Пушкин*)

Далее проводится игра «Найди пару!». Ученики работают в группах, соединяют разрезные карточки, восстанавливая устойчивые выражения с числительными, записывают, расставляя пропущенные знаки препинания, объясняют их смысл, характеризуют их. Для этого используется такой материал.

Все как один; в один голос; за один присест; в два счета; палка о двух концах; как две капли воды; наговорить с три короба; идти на все четыре стороны; как свои пять пальцев; семь раз отмерь – один раз отрежь; семь чудес света; до седьмого пота; семи пядей во лбу; быть на седьмом небе; семь пятниц на неделе; семеро одного не ждут; спустить семь шкур; не имей сто рублей, а имей сто друзей.

После этого шестиклассники устанавливают, какова роль имен числительных в данных загадках и как слова этой части речи помогают решить задачи, для описания каких свойств загаданных предметов и явлений требуются слова с числовым значением. Выписывают из текстов загадок слова изучаемой части речи и называют вид числительных по значению.

1. Ежегодно приходят к нам в гости: один седой, другой молодой, третий скачет, а четвертый плачет. 2. Этот год живет всех дольше, и часов и дней в нем больше. Все мы ждем его прихода ровно раз в четыре года. 3. На первую ступеньку встал парень молодой, к двенадцатой ступеньке пришел старик седой. 4. Братьев этих ровно семь. Вам они известны всем. Каждую неделю кругом ходят братья друг за другом. Попрощается последний – появляется передний. 5. Две курносые подружки не отстали друг от дружки. Обе по снегу бегут, обе песенки поют, обе ленты на снегу оставляют на бегу. 6. Две плетенки, две сестренки из овечьей пряжи тонкой. Как гулять, так надевать, чтоб не мерзли пять да пять. 7. У него глаза цветные, не глаза, а три огня. Он по очереди ими сверху смотрит на меня. 8. У него два колеса и седло на раме. Две педали есть внизу. Крутят их ногами. 9. Проживают в трудной книжке хитроумные братишки. Десять их, но братья эти сосчитают все на свете. 10. Отгадайте-ка, ребятки, что за цифра акробатка? Если на голову встанет, ровно на три меньше станет?

– Вы, ребята, – говорит учитель, – безусловно, убедились в том, что везде и во всем человека окружают числа. А вы пробовали хоть один день обойтись без имен числительных? Как часто, на ваш взгляд, мы обращаемся к ним? Давайте проверим это прямо сейчас: я буду задавать самые обычные вопросы, а вы кратко отвечать на них. Постарайтесь в ответах правильно употребить числительные. Утром вы просыпаетесь и сразу начинаете «считать».

– *Который час?* (Уже семь.)

– *Когда ты выходишь из дому?* (В восемь.)

– *Сколько ложечек сахара тебе положить?* (Одну.)

– *Сколько у тебя сегодня уроков?* (Шесть.)

– *На каком уроке русский язык?* (На третьем.)

Нам жизненно необходимы «слова-счетоводы» и в общении с другими, незнакомыми людьми. Чтобы проверить это, ответьте на вопросы и выполните просьбу воображаемых собеседников.

– *Сколько тебе лет?* (Тринадцать.)

– Назови, пожалуйста, свой адрес.

– *Какой номер твоего телефона?*

– *В каком классе ты учишься?* (В шестом.)

– *В каком году ты родилась?* (В две тысячи тридцатьем.)

Вот и закончился наш блиц-опрос. Думаю, что теперь вы твердо знаете: без числительных наша жизнь невозможна и употребляем мы их довольно часто.

4. Представление информации об истории возникновения числительных.

Учитель. Наше путешествие продолжается. Сейчас мы отправимся в прошлое, по лабиринтам истории вас проведут мои помощники, которые расскажут об истории возникновения имени числительного и происхождении некоторых из них.

Заслушиваются сообщения учащихся, которые подготовили их при выполнении домашнего задания.

1-й учащийся. История русских числительных очень интересна. Наши далекие предки осмысливали число как определенное количество каких-либо конкретных предметов: *два дома, семь быков*. И лишь постепенно ими стало осознаваться число само по себе, независимо от предметов и лиц, просто как число *два* или число *семь*. В давние времена существовало сочетание *подай пять*, то есть *подай руку* (на которой пять пальцев). Современное слово *пять* связано с существовавшим ранее словом *пясть* («рука») и когда-то имело конкретное значение пять пальцев пясти. Даже в наше время кое-кто считает «по пальцам», а в древности только такой счет и был возможен. Древние славяне считали *пятками*. Сколько дали за златогривых коней Иванушки-дурачка? «Семь пять шапок серебра». Семь раз по пять.

2-й учащийся. Слова, обозначающие в русском языке числа, собирались постепенно, из разных частей речи. *Один, два, три, четыре* – из прилагательных. Как и все прилагательные, они согласовывались с существительными в роде, числе и падеже. Следы этого согласования сохранились до наших дней в числительных *один* и *два* – *один учебник* – *одна книга* – *одно окно* – *одни ножницы*; *два учебника* – *две книги*. *Пять, шесть, семь, восемь, девять* – из существительных. В давние времена, когда эти слова были существительными, за ними следовали существительные в родительном падеже. Следы этого тоже сохранились в современном языке: *пять человек, шесть человек, семь человек* и т. д.

3-й учащийся. Более сложные счетные слова образовывались описательно. *Шесть на десять* – значило 16, а не 60 («шесть за десятью»). Если нужно было обозначить еще большее количество, прибегали к описательным словам или метафорам. Слово *тысяча* для обозначения больших чисел появилось раньше других слов. Когда потребовалось обозначить число 10000, использовали слово *тьма*. В самом слове чувствуется значение бесконечности. Дальнейшее увеличение числового ряда поставило славян в тупик, и, когда это потребовалось, они заимствовали у греков слова *легион* (сто тысяч) и *леодр* (миллион). Со временем понадобились слова для обозначения *десяти, ста миллионов, миллиарда* и т. д. Для этого подыскивали слова со значением бесконечности: *десять миллионов* – «ворон» (вечная птица), *сто миллионов* – «колода» (гроб). Обращает на себя внимание тот факт, что каждый раз, когда требовалось новое увеличение осознаваемого числа, древний наш предок надеялся, что уж теперь-то это действительно конечное число, что за ним больше ничего нет и не будет. Мир чисел он видел столь же замкнутым и конечным, как и все вокруг. И каждый раз его абстрактную сущность представлял, оживляя в чем-то определенном и реальном.

4 - й у ч а щ и с я. Таким образом, потребовалось очень много времени, чтобы наши предки стали воспринимать числа как нечто отвлеченное от объектов и явлений конкретно-предметного мира. Процесс этот был очень медленным. Интересно, что долгое время на письме славяне передавали число не цифрой, а буквой: А – один, Б – ничего не значит, В – два, Г – три, Д – четыре, Е – пять... Цифровое обозначение чисел на письме появилось сравнительно поздно.

С течением времени счетные имена становились все больше похожими друг на друга. У них исчезла категория рода и числа – на путях истории они растеряли эти важнейшие признаки и тем самым окончательно обособились от всех остальных имен. Они образовали самостоятельную часть речи – имя числительное. В середине XVIII века М. В. Ломоносов в своей грамматике впервые назвал числительные самостоятельной частью речи.

5 - й у ч а щ и с я. Вероятно, вы задумывались над тем, почему числительное *сорок* не похоже на своих сородичей. По своему происхождению оно является существительным со значением «мешок». В такой *сорок* (то есть мешок) можно было положить 40 шкурки соболей, которых хватало на целую шубу. Мешок с 40 соболями служил денежной единицей. Как вы, наверное, заметили, числительное *сорок* очень сходно по своему звучанию с современным словом *сорочка*. И это не случайно: *сороками* называли первоначально примитивные мешки с разрезами для головы и рук, то есть своеобразные рубахи, сорочки.

Итак, слово *сорок* постепенно заменяло старинное числительное *четыредесят*, которое, как вы догадались, обозначало именно то количество, которое в современном русском языке передается числительным *сорок*. Кстати, следы прежнего склонения этого числительного сохранились в старинном выражении *сорок сороков*, то есть очень много.

5. Формирование умения разграничивать числительные и слова, имеющие числовое значение.

Учитель. Числительное не только сформировалось как часть речи, но стало активно участвовать в образовании новых слов с числовым значением. И таких слов в языке большое количество. Вот наглядный пример. (Для демонстрации используется интерактивная доска или обычная доска с закрепленными на ней разноцветными листочками с напечатанными словами.)

ДВА	двойной	двойка	удвоить
	дважды	двоечник	удвоенный
	двухэтажный	двустволка	двуногий

На листах, как вы поняли, однокоренные слова, образованные от числительного *два*, но это слова других частей речи: они не называют количество предметов, число или порядок предметов при счете, поэтому не являются числительными, хотя имеют числовое значение.

Для закрепления полученных знаний и формирования умения отличать числительные от слов других частей речи с числовым значением проводится игра «Аплодисменты». Учитель читает слова, задача учащихся – распознать среди данных слов числительные и хлопнуть в ладоши.

Два, тринадцать, второй, четвертый, двойка, пятый, пятнадцатый, пятьдесят, пятиэтажный, шесть, шестнадцать, шестиярусный, восьмерка, восемьдесят, тридцать три.

Для отработки указанного умения можно использовать такой дополнительный материал.

✦ Прочитайте. Определите, к какой части речи относятся выделенные слова.

Вот **один**, иль **единица**,

Очень тонкая, как спица.

Тройка – **третий** из значков –

Состоит из **двух** крючков.

Вот **семерка** – кочерга.

У нее **одна** нога.

Цифра **девять**, иль **девятка**, –

Цифровая акробатка:

Если на голову встанет,

Цифрой **шесть девяток** станет...

(С. Маршак)

✦ Рассмотрите таблицу, перечертите ее в тетради, дополните своими примерами.

Имя существительное (кто? что?): <i>тройка лошадей, дружная семерка</i>	Имя числительное (сколько? какой?): <i>три товарища, семь тетрадей, сто дней, второй год, пятый дом, шестой класс, третий месяц</i>
Имя прилагательное (какой? какая? какое?): <i>семядневный поход, двойная подкладка, сотый автомобиль</i>	
Глагол (что делать? что сделать?): <i>удвоить усилия, утроить энергию</i>	

– На заключительном этапе нашего путешествия, – говорит учитель, – мы отправимся в средневековую Европу. Это было особое время, особый мир. Великолепные замки, пышные балы, знаменитые рыцари и их дамы сердца. Сила, отвага и благородство рыцарей вызывали и вызывают восхищение. А рыцарские турниры – это верх воинского мастерства. Предлагаю вам на несколько минут стать участниками такого турнира, принять вызов соперника и сразиться с ним на равных. Конечно, наш бой не настоящий, он учебный, «лингвистический», но это не умаляет его значимости. Состязаться вы будете по два человека, «наносить удары» поочередно, используя в своих репликах скороговорки, загадки, пословицы, поговорки, фразеологизмы, содержащие числительные или слова других частей речи с числовым значением.

Используется такой дидактический материал.

Скороговорки. Два щенка щека к щеке щиплют щетку в уголке. По семеро в сани уселись сами. Съел молодец тридцать три пирога, да все с творогом. Тридцать три корабля лавировали, лавировали, да не вылачивали. Шли сорок мышей, нашли сорок грошей, две мыши поплосе нашли по два гроша.

Фразеологизмы. Стричь под одну гребенку; один как перст; как дважды два; ни два ни полтора; убить двух зайцев; в четырех стенах сидеть; без пяти минут; знать как свои пять пальцев; семь потов сошло.

Загадки. Выходили двенадцать молодцев, выносили пятьдесят два сокола, выпускали триста шестьдесят пять лебедей. (Месяцы, недели, дни) Рассыпался горох на семьдесят семь дорог, никто его не подбирает. (Град) Семьдесят одежек, а все без застежек. (Кочан капусты) Семьсот ворот, да один выход. (Невод) Один льет, другой пьет, третий зеленеет да растет. (Дождь, земля, рожь)

Пословицы. Двумя ложками кашу не едят. Один говорит – красно, двое говорят – пестро. Один ум хорошо, а два ума лучше. Первая пороша – не санный путь. Семеро одного не ждут.

IV. Подведение итогов урока. Рефлексия.

Учитель. Вот и подошло к концу наше путешествие. вспомните, что вы узнали на уроке о числительном. Ответьте на вопросы и выполните задания.

– Для чего используются числительные в языке? Можно ли без них обойтись?

– Как отличить числительные от других частей речи, имеющих числовое значение?

– На какие две группы делятся числительные?

– Поделитесь своими впечатлениями от урока и о своей работе на нем: что вам больше всего запомнилось, интересными ли были задания, с какими из них вы справились самостоятельно, а при выполнении каких пришлось обращаться за помощью к учителю или одноклассникам.

В заключение предлагаем школьникам ответить на вопросы. Отвечая на некоторые из них, они должны употребить числительные.

– Когда мы отправились в путешествие? Как долго оно длилось?

– Какое числительное поможет нам не забыть об этом дне – порядковое или количественное?

– Наше волшебное путешествие было в классе, а вот сказочные истории происходят «в тридевятиом царстве, в тридесятом государстве». В каком же по счету государстве они бывают? К какой части речи относятся слова «тридевятое» и «тридесятое»? (Тридевятое, тридесятое царство-государство – по современному двадцать седьмое («трижды девять») и тридесятое («трижды десять»). Это порядковые числительные.)

V. Домашнее задание: к числительным *три* или *семь* подобрать однокоренные слова с числовым значением (они должны принадлежать к разным частям речи), построить с ними предложения; для более подготовленных – написать сочинение на тему «Без числительного нельзя никак!» или путевые заметки о путешествии (кратко рассказать о самом интересном, новом и необычном на занятии).

НЕЛЬЗЯ ЛЮБИТЬ ЖИЗНЬ, ОСТАВАЯСЬ РАВНОДУШНЫМ КО ВСЕЙ БОЖЕСТВЕННОЙ КРАСОТЕ МИРОЗДАНИЯ

Урок по изучению материала об обособлении второстепенных членов предложения

Г. Д. ГРИНЬКО, учитель средней общеобразовательной школы № 113 г. Одессы

Изучение данной темы предоставляет возможность ознакомить учащихся с очень важными для обогащения синтаксического строя их речи предложениями, сформировать умение использовать эти конструкции при составлении собственных устных и письменных высказываний, убедить их в том, что обособленные второстепенные члены предложения делают речь ритмичной, плавной, гибкой, выразительной и поэтому широко употребляются почти во всех речевых стилях.

Работая над обособленными второстепенными членами, школьники испытывают значительные затруднения, связанные с овладением навыками правильного чтения этих синтаксических конструкций. Они не видят границ обособленных оборотов, очень часто затрудняются в определении грамматических категорий причастий и деепричастий. Поэтому к началу работы над данной темой учителю следует предусмотреть повторение сведений о грамматических признаках прилагательных и об особых формах глагола, правила согласования определений с определяемыми словами, способы образования причастий и деепричастий, некоторые правила правописания и др.

Покажем, как можно организовать деятельность учащихся на первом уроке по изучаемой теме, на котором усваивается суть теории об обособлении:

то, что второстепенные члены предложения, отличающиеся самостоятельностью и наличием дополнительных оттенков значения, должны обособляться; что обособленные второстепенные члены стоят в предложении особняком, сохраняя значительную самостоятельность среди других его членов, у них устанавливается особый характер внутренних связей с окружающими словами. В предложении такие члены выделяются интонационно, а на письме – знаками препинания. Обособление зависит от ряда синтаксических условий (кроме смысловой самостоятельности, дополнительных оттенков значения, соответствующей интонации): 1) объема обособляемой группы (чем больше пояснительных слов имеет второстепенный член, тем больше оснований для его обособления); 2) места обособляемой группы в предложении – способствует обособлению необычный порядок слов (Изучение русского языка в 7 классе школ с украинским языком обучения: Посobie для учителя / Г. М. Иваницкая, Н. А. Пашковская, Н. В. Сулова. – К., 1980. – С. 83–84).

Цели урока: дать понятие об обособлении; учить находить предложения с обособленными членами, читать их с нужной интонацией; развивать умение строить разнообразные конструкции с обособлениями, использовать в устной и письменной речи; формировать навык выделения на письме обособленных членов запятыми; воспитывать толерант-

ность, партнерские отношения во время работы в группе.

Оборудование: учебник русского языка для 8 класса школ с русским языком обучения (авторы: Е. И. Быкова, Л. В. Давидюк, В. И. Стативка; К., 2008); мультимедийная презентация; обобщающая таблица «Обособленные второстепенные члены предложения»; карточки с раздаточным дидактическим материалом.

В природе все мудро продумано и устроено, всяк должен заниматься своим делом, и в этой мудрости – высшая справедливость жизни.
Леонардо да Винчи

Ход урока

I. Актуализация опорных знаний учащихся. Объявление целей и задач урока.

Учащиеся отвечают на вопросы и выполняют задания.

– Какие члены предложения вы знаете?

– На какие группы делятся второстепенные члены предложения?

– Каким членом предложения является причастный оборот? Когда он выделяется на письме запятыми? Приведите примеры.

– Каким членом предложения являются деепричастие и деепричастный оборот? Всегда ли они выделяются на письме запятыми? Приведите примеры.

– Какие синонимы можно подобрать к слову «выделить»? (Отделить, обособить, отгородить.)

– Вы уже знаете, что наиболее важные по смыслу слова и сочетания слов в предложении могут выделяться. При помощи чего это делается? (При помощи интонации и порядка слов, а на письме – знаками препинания.)

Подводя итоги беседе, учитель говорит:

– Выделить какое-либо слово или группу слов в предложении – значит отделить, обособить их от других. Но интонация, порядок слов и знаки препинания – это только средства, с помощью которых мы выделяем нужное. Какова цель обособления? Какие члены мы выделяем в предложении? Что значит обособить второстепенный член предложения? Какие члены предложения называются обособленными? На эти и другие вопросы нам предстоит найти ответы при изучении темы «Предложения с обособленными второстепенными членами».

Отдельные сведения по этой теме вам уже известны, и некоторые из них мы с вами повторили в начале урока. С них мы и начнем изучение нового материала.

II. Работа по теме урока.

1. Выяснение сути обособления. Усвоение сведений об обособленных второстепенных членах предложения.

Учитель предлагает провести несколько наблюдений, рекомендуемых в методике (см.: Русский язык в 7–8 классах: Метод. указания к учебнику / Под ред. В. В. Бабайцевой. – М., 1977. – С. 95). Вначале рассматриваются более простые и знакомые учащимся случаи. Они читают вслух демонстрируемые на экране предложения *Усеянное звезда-*

ми небо отражалось в воде и Небо, усеянное звездами, отражалось в воде, определяют различия между ними. Говорят о том, что во втором предложении определение, выраженное причастным оборотом, выделено по смыслу, имеет больший смысловый вес: читатель или слушатель обращает на признак предмета, выраженный этим определением, больше внимания, чем в первом. Делают вывод: выделение по смыслу стало возможным благодаря интонации – распространенное определение во втором предложении отделено паузой от определяемого слова, а в первом предложении сливается с определяемым словом в одно целое.

Анализируя предложение *Огромная туча, продвигаясь с запада, постепенно закрыла полнеба*, школьники тоже могут легко справиться с заданием, найти второстепенный член (распространенное обстоятельство, выраженное деепричастным оборотом), выделить его по смыслу при помощи интонации, сказать, что деепричастный оборот, в отличие от причастного, невыделенным не бывает.

Затем организуется следующее наблюдение с опорой на знания о смысловом выделении слов в предложении логическим ударением или при помощи обратного порядка слов (инверсии). Для анализа учащимся дается предложение *Из-за зубчатого горизонта начал показываться полный, красный месяц* и предлагается выделить по смыслу слова *полный, красный*. Если они самостоятельно не справятся с заданием, учитель приходит на помощь и руководит процессом наблюдения.

– Какими членами предложения являются слова «полный», «красный»?

– К какому слову они относятся? (К слову *месяц*.)

– Где стоят эти определения слова – перед или после определяемого слова?

– Поставьте эти после определяемого слова *месяц*. (*Из-за зубчатого горизонта начал показываться месяц, полный, красный*.)

– Добились ли вы при этом решения поставленной задачи? (Да, слова *полный* и *красный* выделены по смыслу.)

– Какими средствами это достигнуто? (Изменением порядка слов и интонацией: после определяемого слова *месяц* делается пауза, и определения *полный, красный* произносятся с логическим ударением – повышением голоса.)

Для углубления понятия о том, что при обособлении увеличивается смысловая нагрузка на обособленный член и он может приобретать новые смысловые оттенки и значения, можно предложить учащимся следующее задание: прочитайте предложение *Опытный и наблюдательный, мальчик быстро определил следы животных* так, чтобы было ясно, что мальчик замолчала потому, что опытным и наблюдательным. При этом снова нужно поставить перед учащимися вопрос о том, какими средствами им удалось выделить по смыслу определение *опытный и наблюдательный* и выразить его новый смысловой оттенок. (Средствами интонации: на определение *опытный и наблюдательный* падает логическое ударение, а после него делается пауза.)

Подобную же работу можно предложить учащимся проделать с другим предложением: *Освеженные дождем цветы, были особенно хороши.* Однако формулировка задания может быть другой, помогающей учащимся сформулировать определение обособленных членов: обособьте, т. е. выделите по смыслу при помощи интонации распространенное определение *освеженные дождем.*

После анализа и преобразования примеров учащиеся смогут обобщить полученные сведения и дать определение обособленных членов, например такое: «Выделение второстепенных членов предложения по смыслу при помощи интонации называют обособлением второстепенных членов, а сами выделенные члены обособленными второстепенными членами».

Учитель дополняет сведениями о роли изучаемого в языке, подчеркивает, что обособленные второстепенные члены предложения отличаются большей выразительностью. В художественных произведениях при помощи обособления передаются живые интонации устной речи. Обособление усиливает смысловую и эмоциональную значимость слов. Обособленные члены предложения используются при описании природы, внешности человека, дают образную характеристику предмета, явления, передают чувства. В научном и официально-деловом стилях обособление используется для смыслового уточнения речи, более четко выражения мысли.

2. Закрепление изученного материала.

● Формирование умения находить предложения с обособленными членами, читать их с нужной интонацией.

Проводится работа с учебником. Сначала учащиеся выполняют упр. 170: читают предложения, интонационно выделяя важные по смыслу отрезки речи, говорят, какие условия вызвали необходимость их обособления и как они выделены на письме.

На формирование умения определять обособленные второстепенные члены предложения направлено и упр. 171. После выразительного чтения текста, школьники выписывают выделенные предложения и устанавливают, какие части в них выделены, подчеркивают их как члены предложения, а также обозначают те слова, к которым они относятся.

С помощью упр. 172 учащиеся учатся не только распознавать обособленные слова и группы слов, но и устанавливать, что они приносят в основное содержание (какова их роль) – дают более глубокую характеристику чему-либо, повышают информационную насыщенность сообщаемого, усиливают эмоциональность и образность восприятия.

При отработке указанного умения могут быть использованы и такие упражнения.

❖ Прочитайте, обращая особое внимание на соблюдение пауз, помогающих выделить обособленные члены предложения (эти члены выделены). Произнесите обособленные члены, стоящие в середине предложений, нужно также с повышением голоса.

Зима, || **огромная, просторная, нестерпимо блистающая на снежных пустынях полей,** || развертывала передо мной свои диковинные картины.

Поля были беспредельны, и лишь далеко на горизонте темнела полоска леса. Снег скрипел и пел, || **визжа под полозья-**

ми. Развевая седые, покрытые инеем гривы, || храпели лошади. Протяжно покрикивал ямщик, || **похожий на рождественского деда с ледяными сосульками в замерзшей бороде.** По временам мы ехали лесом, и это было сказочное государство сна, || **таинственное и неподвижное.** И только заячьи следы на снегу да легкий перелет какой-то птички, || **мгновенно вспорхнувшей с елки и уронившей в сугроб целую охапку снега,** || говорили, что жизнь продолжается, || **тихая, скрытная, безвечная, но никогда не умирающая до конца.** (По Н. Заболоцкому)

❖ Сначала прочитайте, а затем перепишите предложения с обособленными членами. Обозначьте паузы, которые выделяют обособленный член, и покажите повышение голоса при его произнесении.

Образец. *Ночью в полях под напевы метели дремлют, || качаясь, || березки и ели.* (И. Бунин)

1. Еще вчера, на солнце млея, последним лес дрожал листом, и озимь, пышно зеленая, лежала бархатным ковром. (А. Фет) 2. Ветер пролетает мимо, теряясь в черной высоте. (И. Бунин) 3. Волны несутся, гремя и сверкая, чуждые звезды глядят с высоты. (Ф. Тютчев) 4. Луна, всплывая на синее небо, осеребрила струи вьющейся реки. (М. Лермонтов) 5. Деревья стояли, неподвижно опустив белые ветки. (А. Н. Толстой) 6. Сияющая громада алых парусов белого корабля движется, рассекая волны, прямо к тебе. (А. Грин) 7. И лебедь, как прежде, плывет сквозь века, любясь красотой своего двойника. (А. Ахматова) 8. Лучи солнца, пробиваясь сквозь листву, небольшими кругами ложатся на землю. (И. Тургенев)

❖ Вспомните, употребляют ли вы и ваши одноклассники на перемене или после уроков в своей речи причастные и деепричастные обороты. Какой из этого можно сделать вывод? Характерны ли обособленные второстепенные члены предложения для разговорной речи?

А вот в книжной, письменной речи они встречаются часто. Убедиться в этом поможет вам работа над данными отрывками. Прочитайте их, а затем перепишите, подчеркивая обособленные второстепенные члены. Сколько этих членов предложения и чем они выражены?

1. У самой дороги вспорхнул стрепет. Мелькая крыльями и хвостом, он, залитый солнцем, походил на рыболовную блесну или на прудового мотылька... Дрожа в воздухе, как насекомое, играя своей пестротой, стрепет поднялся высоко вверх по прямой линии, потом, вероятно, испуганный облаком пыли, понесся в сторону, и долго еще было видно его мельканье... А вот, встревоженный вихрем и не понимая, в чем дело, из травы вылетел коростель. Он летел за ветром, а не против, как все птицы. Одни только грачи, состарившиеся в степи и привыкшие к степным переполохам, ни на что не обращая внимания, долбили своими черными клювами черствую землю. (А. П. Чехов).

2. По бирюзовому небосклону, бесконечно высокому и прозрачно-нежному, местами подернутому, словно белоснежным кружевом, маленькими перистыми облачками, быстро поднимается золотистый шар солнца, жгучий и ослепительный, заливая радостным блеском водяную холмистую поверхность океана...

Как-то торжественно безмолвно кругом. Только могучие светло-синие волны, сверкая на солнце своими серебристыми верхушками и нагоняя одна другую, плавно переливаются с тем ласковым, почти нежным ропотом, который точно нашептывает, что в этих широтах, под тропиками, вековечный старик океан всегда находится в добром расположении духа. Бережно, словно заботливый нежный пестун, несет он на своей исполненной груди плывущие корабли, не угрожая морякам бурями и ураганами. (К. М. Станюкович)

● Преобразование данных предложений в синтаксические конструкции с обособленными компонентами (словами, группами слов).

Выполняя упр. 173, школьники перестраивают два предложения в одно простое с обособленными членами, записывают полученные примеры. Объясняют, как повлияло такое преобразование на содержание предложения.

Овладевают этим умением учащиеся и при выполнении следующих упражнений.

❖ Преобразуйте данные предложения в простые с обособленными членами, выраженными причастным и деепричастным оборотами.

1. На краю поляны рос могучий дуб. Он широко раскинул свои ветви. 2. Приятно было отдыхать у небольшого пруда. Он зарос по берегам густым ивняком. 3. Вечер тихо таял. Он как бы переливался в звездную ночь. 4. За деревней протекает река. Она неторопливо несет свои воды к дальнему озеру. 5. Степь очаровала нас. Она была покрыта ярким ковром весенних цветов. 6. Снег осыпался с вершины деревьев. Он сверкал на солнце. 7. На вершине гор лежали густые облака. Они не позволяли различать верхние их очертания. 8. Неожиданно застучали крупные капли дождя. Они заставили нас искать убежище.

❖ Подберите к выделенным существительным обособленные определения, выраженные прилагательными или причастными оборотами. Запишите полученные предложения, расставляя знаки препинания.

Образец. *Проплывал мимо лес.* – *Проплывал мимо лес, задумчивый, притихший.*

1. Вскоре пошел **дождь** и загнал нас домой. 2. На маленьком столе горели две **свечи**. 3. Длинный **стол** тянулся вдоль **стен**. 4. **Ночь** тихо опустилась над селом. 5. Мы шли **полем**. 6. **Тучи** походили на волны. 7. **Ветер** пронесся и разбудил море. 8. В легкой **капельке** отразился сверкающий день.

❖ Перестройте предложения так, чтобы необособленные определения стали обособленными. Сравните оба варианта, обращая внимание на интонацию. Запишите предложения, расставляя знаки препинания.

Образец. *Гонимые ветром облака быстро неслись по небу.* – *Облака, гонимые ветром, быстро неслись по небу.*

1. Великолепное и яркое солнце поднималось над морем. 2. Неисследованные леса таили в себе много неожиданного. 3. Подгоняемый попутным ветром челн легко скользил по воде. 4. Морской и чистый месяц освещал наш путь. 5. Внезапно закрывший берег плотный туман заставил нас встать на рейде. 6. Облитая дождем земля была очень спокойная и чистая. 7. Не высохшая трава блестела на солнце. 8. Над затянутым вечерней дымкой заливом стоял безмолвный штиль.

❖ Замените в предложениях один из глаголов деепричастием. Как изменился смысл? Запишите полученные предложения. Объясните постановку знаков препинания в предложениях с обособленными членами.

Образец. *С дерева упало яблоко на мокрую траву и оставило на ней росной след.* – *С дерева упало яблоко на мокрую траву, оставив на ней росной след.*

1. Солнце отражается в воде и спит глаза. 2. Я стою на палубе и вслушиваюсь в тишину ночи. 3. Высоко над нами пролетал ворон и резко рассекал крыльями воздух. 4. Три дня буживала вьюга и заволакивала в белую пелену дома и деревья. 5. Он повернулся и быстро зашагал вдоль реки по еле заметной тропинке. 6. Недалеко от озера лежали прибитые росой покосы и издавали приятный запах разнотравья.

❖ Образуйте от глаголов, стоящих в скобках, деепричастия. Введите полученные деепричастные обороты в

предложения. Запишите их, расставьте знаки препинания. Подчеркните обособленные члены предложения.

1. За деревней тянулся дремучий лес (оказывать ее полукольцом). 2. Столетние сосны плотно прижимались друг к другу (напоминать сказочных великанов). 3. Под облаками дрожали жаворонки (заливать воздух серебряными звуками). 4. В заглушем саду распевают соловей (радостно встречать восход солнца). 5. Ветер крепчал (сильнее закутывать город пеленой морских туманов). 6. На севере (слабо мерцать) подымались какие-то белесоватые облака. 7. Ручей (тихо журчать) струится по камням. 8. Луна (всплывает на синее небо) осеребрила струи вьющейся реки.

❖ Преобразуйте сложные предложения в простые с обособленными определениями. Полученные предложения запишите, расставьте запятые. В каком предложении определение, выраженное причастным оборотом, не обособливается. Почему?

1. Путешественника не остановил страх перед снежным бураном, который длился несколько суток. 2. На горизонте, который серебрился от тонкой далекой пыли, дрожали прозрачные струйки нагретого воздуха. 3. Под ветками ели, которая утопала в сугробах, прятались зайцы-беляки. 4. Листья, которые падали с прибрежных берез, качались на волнах. 5. Солнце, которое выглянула лишь на миг, снова спряталось за набегающие тучи. 6. Облака, которые гнал порывистый ветер, быстро и неслышно бегут по небу.

❖ Отредактируйте текст: там, где это возможно и уместно, замените простые предложения с необособленными второстепенными членами на предложения с обособленными членами.

СЕСТРА ЗАРИ

Несмотря на кратковременность жизни, роза была и остается царицей цветов. Эти яркие и душистые цветы украшают наши будни и праздники. Недаром ее называют сестрой зари. Проникновенные строки посвятил ей французский поэт Теофил Готье. В стихотворении «Видение розы» он рассказывает о девушке, которая вернулась с первого в жизни бала. Утомленное и взволнованное юное создание бережно прижимает к груди алый розовый цветок. Он сопутствовал ей целый вечер. Девушка засыпает и отдается воспоминаниям. Во сне появляется призрак розы, проходит полупустую комнату и приглашает ее танцевать. Однако их танец обрывается с первыми утренними лучами. Призрак розы начинает таять, девушка просыпается и остается в печальном недоумении...

В 1911 году Михаил Фокин, талантливый балетмейстер, поставил на музыку Вебера хореографическую миниатюру «Видение розы».

● Построение синтаксических конструкций с обособлениями и использование их в собственной речи.

❖ По данному началу продолжите рассуждение, используя в нем предложения с обособленными второстепенными членами. Составленный текст запишите.

Люди, не любящие природы, – не любят и жизни. Нельзя любить жизнь, оставаясь равнодушным к солнцу, синему небу, всей божественной красоте мироздания...

V. Подведение итогов урока.

Учащиеся отвечают на вопросы и выполняют задания.

– *Какие члены предложения называют обособленными? (Те, которые выделены по смыслу при помощи интонации и порядка слов.)*

– *От чего произошло это название? (Названия*

«обособление», «обособленные второстепенные члены» произведены от глагола *обособить*, то есть поставить особняком, выделить из общего, целого.)

– Чем обособленный член предложения отличается от необособленного? (Обособленный член предложения имеет большую смысловую нагрузку, большую самостоятельность, чем необособленный.)

– Какую роль играет обособление в языке? (Оно усиливает смысловую и эмоциональную значимость слов в предложении.)

– Для какой речи характерны обособленные второстепенные члены? (Для книжной, письменной речи.)

– Как выделяются обособленные второстепенные члены на письме? (При помощи запятых.)

VI. Домашнее задание: выучить теоретический материал учебника (с. 126–127), выполнить упр. 174: соотнести лингвистические сведения параграфа с данным планом, дополнить его необходимыми пунктами; выписать из данного текста предложения с обособленными членами, охарактеризовать их; для более подготовленных учащихся – используя синтаксические конструкции с обособленными словами и группами слов, составить и записать текст сообщения о том, какие формулы извинения следует использовать в процессе общения, подготовиться к выступлению в классе.

«И В ДУШИСТУЮ ТЕНЬ, ГДЕ ТЕСНИТСЯ СИРЕНЬ, Я ПОЙДУ СВОЕ СЧАСТЬЕ ИСКАТЬ»

Подготовка учащихся к написанию сочинения по произведениям искусства

Л. К. МОЛЧАНОВА, учитель средней общеобразовательной школы № 1 г. Долинская, Кировоградская область

Работа над связной речью в старших классах должна обеспечить дальнейшее развитие у учащихся умений и навыков, необходимых в их будущей речевой деятельности. Для достижения этого важно уделять внимание совершенствованию навыков анализа произведений искусства, умения вслушиваться и вдумываться в слово, делиться своими впечатлениями от воспринятых шедевров. Это будет способствовать не только обогащению словарного запаса, повышению культуры устной и письменной речи старшеклассников, но и решать задачи их эстетического воспитания.

Предлагаемый материал можно использовать как на специальном уроке развития речи, так и во внеклассной работе. Он будет полезен и в среднем звене, но в этом случае учитель обратится к его отдельным фрагментам.

Цель урока: совершенствовать навыки работы с произведениями искусства; подготовить учащихся к написанию на их основе сочинения на заданную тему; обогащать словарный запас, способствовать повышению эстетической культуры.

И цветы умеют говорить,
Если в руки мастера попали.
Могут вам улыбку подарить,
Могут вам напомнить о печали.

Л. Ширева

Ход урока

I. Объявление целей и задач урока.

Учитель. Выпал первый снег, прорезались синие глазки подснежников, распушились горячие одуванчики, зацвела сирень. Как порой равнодушно взираем мы на все это, как на нечто обыденное, повторяющееся. К сожалению, далеко не все умеют

видеть и воспринимать красоту, так как это требует определенного уровня душевного развития человека. Но, к счастью, есть такие люди, которые умеют не только понимать и ценить красоту, но и способны ее увековечить в слове, музыкальном звуке, красках, бронзе и т. д. Это творцы произведений искусства.

Давным-давно, когда еще не было человека, земля проклюнул зеленый росток, потянулся к небу, солнцу и распустился цветком. В мир пришла красота. Испокон веков к цветам тянулись сердце и мысль человека. Мировая поэзия, музыка, живопись испытали на себе магическое обаяние земного цветка. Не осталась обойденной в этом отношении и сирень, возможно, ей уделено даже больше внимания, чем другим цветам. И это не удивительно: существует около 1400 сортов сирени различного цвета, формы. Посмотрите на цветные фотографии некоторых сортов сирени. Разве такое чудо природы могло не взволновать сердце прозаика и поэта, художника и композитора?

Предлагаю совершить воображаемое путешествие в царство сирени, чтобы вы всмотрелись в ее краски, почувствовали ее запах, увидели ее певцов. И этот урок мы назовем «сиреневым». На нем вы будете совершенствовать навыки анализа произведений искусства и подготовитесь к домашнему сочинению на тему «Воспетая художником сиреневая ветвь».

II. Работа по теме урока.

1. Выяснение значений слов, связанных с темой урока.

Учитель просит учащихся, пользуясь толковым словарем, дать ответы на вопросы.

– Слово «художник» однозначное или многозначное? (Многозначное.)

– Какие значения оно имеет? (1. Синоним слова живописец. 2. Тот, кто творчески работает в какой-либо области искусства. 3. Переносное значение: тот, кто выполняет что-нибудь с большим мастерством.)

– В каком значении употреблено это слово в названии темы для домашнего сочинения? (Второе значение: тот, кто творчески работает в какой-либо области искусства.)

Далее следует рассказ учителя о сирени. Слово *сирень* произошло от греческого слова *сиринге*, что означает «трубка». Ее родина – Персия. Существует поэтическая легенда об этом цветке.

Однажды весной богиня цветов и юности Флора отправилась будить солнце, чтобы быстрее увидеть волшебный ряд деревьев, услышать пение птиц, вдохнуть аромат цветов. Услышав призыв Флоры, солнце в сопровождении своей неизменной спутницы богини радуги Ирис спустилось на землю. Флора перемешала разноцветные краски радуги с лучами солнца и начала осыпать ими поля, луга, деревья. И везде, куда они попадали, выростали то синие колокольчики, то алые фонарики, то золотистые звездочки. Этот удивительный пир продолжался до тех пор, пока не кончились краски. Лишь осталось немного лиловой. И вот лиловая краска превратилась в сирень, вызвавшую вдохновение у многих мастеров слова, музыки и живописи.

2. Усвоение сведений о музыкальных произведениях, посвященных сирени, их анализ.

– Известно, – рассказывает учитель, – что сирень была любимым цветком великого русского композитора, пианиста и дирижера Сергея Васильевича Рахманинова (1873–1945).

«Скромная сиреневая ветка была царицей моей души», – признавался он. В его биографии есть романтические страницы, связанные с сиренью. Чувства, навеянные этим цветком, он выразил в романсе «Сирень», который был написан весной 1902 г. в селе Ивановка Тамбовской губернии. «Туда я всегда стремился или на отдых и полный покой, или, наоборот, на усидчивую работу, которой окружающий покой благоприятствует», – писал композитор в годы жизни за рубежом. Хотя в Ивановке не было никаких экзотических красот, к которым обычно причисляет море, горы, а только степь без конца и края, сплошные поля пшеницы, овса, он любил это приволье, степной воздух с его ароматом земли и всего растущего. Были в этом имении большой парк, фруктовые сады, но в садах, разумеется, росло много сирени. Ведь какой же сад в прошлом веке обходился без сирени! (Вспомним у Плещеева: «Как мой садик свеж и зелен, распустилась в нем сирень». У Бунина в «Митиной любви»: «Быстро стал одеваться сад свежей мяжкой даже на вид зеленью, залилоvely и запахла серые кисти сирени...»)

Но не только раздольем и ароматом степного воздуха привлекала Ивановка композитора. Она была для него тем же, чем Спасское для Тургенева, Михайловское для Пушкина, Шахматово для Блока – приютом «спокойствия, трудов и вдохновенья». Дороже всего была дружеская обстановка, общение с милыми сердцу людьми. Среди них – профессор консерватории Зилоти, дочери генерала сестры Скалон – Наташа, Людмила и Вера, дети хозяев усадьбы Сатиных. Сохранились воспоминания близких о взаимной симпатии Сережи Рахманинова и Веры Скалон. Но о серьезных отношениях между ними не могло быть и речи: бедный странствующий музыкант (как он называл себя в шутку в письмах) не был подходящей партией для дочери генерала. Осенью 1899 г. Вера

вышла замуж за офицера Толбузина. «Перед свадьбой она сожгла более 100 Сирежиных писем. Она была верной женой и нежной матерью, но забыть и разлюбить Сережу ей не удалось до самой смерти», – вспоминала ее сестра Л. Ростовцева.

Перед свадьбой с Натальей Александровной Сатиной в 1902 г. Рахманинов написал один из своих нежнейших романсов – «Сирень». Но прежде чем вы услышите его в грамзаписи, послушайте отрывок из повести «Сирень» известного русского писателя Юрия Нагибина, в которой рассказывается о чувствах юного Сережи к Верочке Скалон. Повесть начинается мастерским описанием сирени. Слушая, запишите наиболее яркие слова и выражения, которые использует автор для описания сирени.

Сильные грозовые ливни, неположенные в начале июня – им время в августе, когда убраны хлеба и поля, бронзовеют щетиной стерни, – усугубили сумятицу в мироздании. И сирень зацвела вся разом, в одну ночь вскипела и во дворе, и в аллеях, и в парке. А ведь положено так: сперва зацветает белая, голубая и розовая отечественная сирень, ее рослые кусты теснятся меж отдельным флигелем и конюшнями... через пять-шесть дней залилоvely низенькая персидская сирень с приторно-душистыми свешивающимися соцветиями, образующая живую изгородь меж двором и фруктовым садом, а через неделю забросит в окно господского дома отягощенные кистями ветви венгерская сирень с самыми красивыми блекло-фиолетовыми кистями. А тут сирени распустились разом после сильной ночной грозы, переполошившей обитателей усадьбы прямыми отвесными опасными молниями. И даже куст никогда не цветшей махровой сирени возле павильона зажег маленький багряный факел одной единственной кисти.

– Какие образные слова и выражения вы выписали? Что автор передает с их помощью?

Автор описывает не только цвет, форму, запах, но и вкус сирени.

Она едва не вернулась домой, но пьянящий дух сирени был так влекущ, что Верочка решила: будь, что будет, не даст она испортить себе радость. И она кинулась в сирень, как в реку, мгновенно вымокнув с головы до пят, – тяжелые кисти и листья были пропитаны минувшим ливнем...

Верочка осторожно раздвинула ветви и в шаге от себя увидела Сережу Рахманинова, племянника хозяев усадьбы. Он приподымал кисти сирени ладонями и погружал в них лицо. Когда же отымал голову, лоб, нос, щеки и подбородок были влажными, а к бровям и тонкой ниточке усов kleились лепестки и трубочки цветов. Но это и Верочка умела делать – купать лицо в росистой сирени, а вот другая придумка Сережи, Сергея Васильевича – так церемонно полагалось ей называть 17-летнего кузена, – была куда интереснее. Он выбирал некрупную кисть и осторожно брал в рот, будто собирался съесть, затем так же осторожно вытягивал ее изо рта и что-то проглатывал. Верочка последовала его примеру, и рот наполнился горьковатой холодной влагой. Она поморщилась, но все-таки повторила опыт. Отведала белой, потом голубой, потом лиловой сирени – у каждой был свой привкус.

Белая – это словно лизнуть пробку от маминых французских духов, даже кончик языка сходно немеет; лиловая отдает чернилами; самая вкусная голубая сирень, сладковатая, папахивающая лимонной корочкой.

Сиреневое вино понравилось Верочке, и она стала лучшего мнения о длинноволосом кузене.

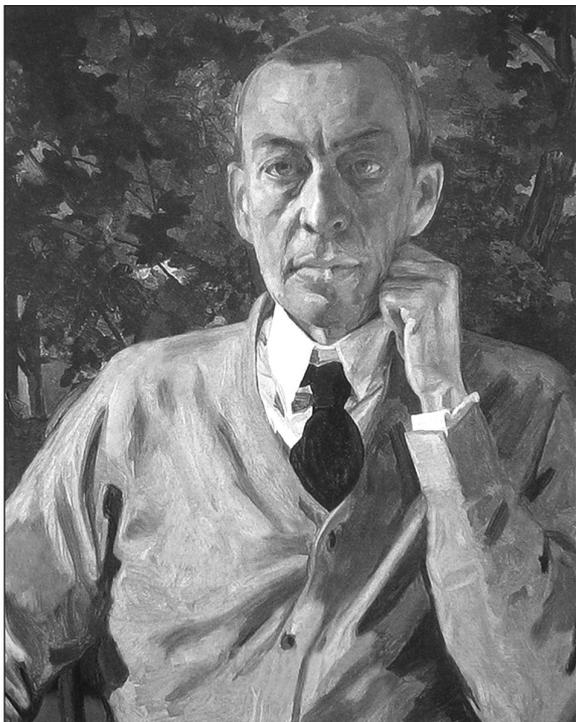
А теперь прослушайте две записи романса «Сирень» – инструментальное исполнение С. Рахманинова и вокальное исполнение Лидии Обуховой (на слова Е. Бекетовой).

Путру на заре по росистой траве
 Я пойду свежим утром дышать.
 И в душистую тень, где теснится сирень,
 Я пойду свое счастье искать.
 В жизни счастье одно мне найти суждено.
 И, как счастье, сиреневый дождь.
 На зеленых ветвях, на пушистых кистях
 Многоликое счастье цветет.

– Какие картины вы представляете, слушая романс? Какие чувства он вызывает?

В начале мелодия плавная. Мы представляем утро, весну, красоту цветущей сирени. Во второй строфе динамика меняется. Счастье в жизни ассоциируется с цветущей сиренью. В мажор влетают минорные ноты, так как счастье найти нелегко. Голос не подавляет мелодию. Свежестью раннего утра веет от музыки «Сирени». Кружевное плетение фортепиано рисует легкое колыхание душистых ветвей. Звучит кантилена – плавная певучая мелодия, она течет, как ручеек, рассыпается, как бисер, потому что все время переходит то в партию левой руки, то – правой. Затем тема варьируется, изменяется тональность, в мелодию влетает тревога. В конце мелодия снова становится игривой, шаловливой, как блеск красок, как радуга, – в композиции романа использован прием обрамления.

На концерте после первого исполнения романа одна из поклонниц подарила композитору белую кисть сирени. Романс, прекрасная незнакомка, сирень – все это произвело сильное впечатление на Рахманинова и осталось надолго в памяти. И сейчас над его могилой вдалеке от родины, на русском кладбище Консико, близ Нью-Йорка, цветет куст сирени. Его привез из Москвы и посадил любимец московский публики пианист Ван Клиберн, столь блистательно исполнявший произведения Рахманинова.

Портрет С. В. Рахманинова. Худ. К. Сомов. 1925 г.

Писатель Ю. Нагибин и кинорежиссер А. Кончаловский написали и опубликовали в 1990 г. сценарий «Белая сирень». Прослушайте отрывки из него.

- Позволь, дядя Степан, кустик выкопать.
- А на кой он тебе?
- На память об Ивановке.
- Ежели каждый начнет на память брать, все растащут. А что народу останется?
- Ты, дядя Степан, с берданкой.
- Этого народу мало. Ему нужна сирень. И вся красота жизни.
- Позволь кустик выкопать, дядя Степан.
- Не позволю. Выкопаешь – и сама же меня предашь.
- А ты ступай в курень, будто знать ничего не знаешь. Я тебе на водочку дам.
- Я тебя стрелять буду. Нет пощады врагам трудового народа.
- Тьфу, на тебя, скаженный!
- Смотрит в белые, мертвые глаза старика, забирает свой мешок, лопату и уходит.
- Ивановка. Ночь. Марина и какие-то два человека выкапывают куст сирени. В стороне стоит подвода. Куст засовывают в мешок и относят в телегу. Мы узнаем в одном из помощников Марины Ивановского батюшку.
- В священном писании сказано: «Не укради!» Я нарушил заповедь, но почему-то не чувствую раскаяния.
- Вы не нарушили заповеди, отец Сергей. Сирень принадлежит Сергею Васильевичу, он ее сам сажал.
- Передайте господину Рахманинову поклон от меня. Сын отвезет Вас на станцию и посадит в поезд. Марина целует священнику руку.

- Рахманинов, показывая на зеленую лужайку:
- А вот здесь торчала скала. Я ее взорвал, навез земли и посеял английский газон.
- Сам? Своими собственными руками?
- Да, своими собственными руками я выколотил Сенар (название виллы. – *Ред.*) из фортепьянных клавишей.
- Сыновья Шалапина смеются.
- Федор:
- Папа, ты просто завидуешь?
- Было бы чему. Небось, это стоило прорву деньжищ. Анчутка, построишь мне такой?
- В нем нет души. Типичный Корбюзье.
- Это что еще такое? Почему не знаю?
- Рахманинов:
- Знаменитый французский архитектор. Глава конструктивизма. Я его ужасно люблю. Дом, кстати, построен по моим чертежам.
- Ты еще и архитектор? Ну а свинарник, конюшни мы, надеюсь, увидим?
- Чего нет, того нет. А вот подите-ка сюда.
- Рахманинов манит их за угол и показывает кустик сирени, который окучивает садовник – швейцарец с трубкой в зубах.
- Шалапин:
- Да он же не цветет.
- Зацветет в свой срок. Это Ивановский.

3. Чтение и анализ художественных произведений о сирени.

Учитель. Чарующая красота сирени пробуждала поэтическое вдохновение и у мастеров художественно слова. «Захлебывается разум в сиреневых духах», – писал нежный лирик Игорь Северянин. Образ сирени служит у него для выражения жизне-радостного восприятия жизни, воспеваания красоты природы, благотворно влияющей на душу человека.

Шумите вешние дубравы!
 Расти трава! Цвети сирень!
 Виновных нет: все люди правы
 В такой благословенный день.

(«Весенний день»)

Афанасий Фет в стихотворении «Пчелы» создает образ сирени для контраста: праздник природы, красота весны – одиночество и страдание лирического героя.

Пропаду от тоски я и лени,
 Одинокая жизнь не мила,
 Сердце ноет, слабеют колени,
 В каждый гвоздик душистой сирени,
 Распевая, вползает пчела.

Не правда ли, какое емкое и точное слово «гвоздик» находит поэт, рисуя картину цветущей сирени! А А. Блок замечает «сирени бледные дождем к земле прибиты». Выразил свое восхищение сиренью и поэт Всеволод Рождественский.

Сколько белых и темно-лиловых
 Вдоль ограды кустов разрослось!
 Ветку тронешь – дождем лепестковым
 Осыпается мокрая гроздь.

В легкой капельке, свежей и чистой,
 Отразился сверкающий день,
 И в саду каждой веткой росистой
 Торжествующе пахнет сирень.

– Почему поэт к слову «пахнет» вместо привычных эпитетов «сильно», «приятно», «пьяняще» подобрал эпитет «торжествующе»?

– Как вы понимаете его значение, смысловую нагрузку? (Сирень в полном расцвете. Цветение – высший миг красоты, т. е. торжество.)

Прекрасный, впечатляющий образ сирени создал поэт, который сказал о себе: «Я весь мир заставил плакать над красой земли моей». Живописно и музыкально стихотворение Бориса Пастернака «Сирень».

Положим, – гудение улья,
 И сад утопает в стряпне,
 И спинки соломенных стульев,
 И черные зерна слепней.

И вдруг объявляется отдых,
 И всюду бросают дела.
 Далекая молодость в сотах,
 Седая сирень расцвела!

Уж где-то телеги и лето,
 И гром отмыкает кусты,
 И ливень въезжает в кассеты
 Отстроившейся красоты.

И чуть наполняет повозка
 Раскатистым воздухом свод, –
 Лиловое зданье из воска,
 До облака вставши, плывет.

И тучи играют в горелки,
 И слышится старшего речь,
 Что надо сирени в тарелке
 Путем отстояться и стечь.

Учитель или заранее подготовленный учащийся читает стихотворение вслух. Текст произведения лежит на каждой парте. Затем проводится беседа:

– Какие картины вам представились, когда вы читали и слушали стихотворение?

– Каким настроением оно проникнуто?

– Какие необычные метафоры использует поэт для описания сирени?

– В чем смысловая нагрузка эпитета «отстроившейся красотой»?

– Перечитайте первую строфу и вслушайтесь в ее звучание. Что помогает нам услышать «стряпню» сада: гудение пчел, колыхание ветвей сирени? (Здесь использован прием аллитерации на «с».)

– Найдите в стихотворении гиперболу и скажите, с какой целью она использована.

– Как вы понимаете смысл строчки «Уж где-то телеги и лето»?

– С чем ассоциируется в памяти поэта образ цветущей сирени?

В лирических произведениях образ сирени помогает выразить чувства героев. Сирень, детство, молодость, радость, любовь, счастье стоят в одном ряду.

Иду я разросшимся садом.
 Лицо задевает сирень:
 Так мил моим вспыхнувшим взглядам
 Погорбившийся плетень...
 Когда-то у той вон калитки
 Мне было 16 лет.
 И девушка в белой накидке
 Сказало мне ласково: «Нет!»

(С. Есенин. «Анна Снегина»)

А у замечательного русского поэта С. Я. Маршака в стихотворении «Счастье» описывается старинный обычай – гадать на лепестках сирени, задумывать-ся о счастье.

Как празднично сад расцвела сирень
 Лилового, белого цвета.
 Сегодня особый – сиреневый – день,
 Начало цветущего лета.

За несколько дней разоделись кусты,
 Недавно раскрывшие листья,
 В большие и пышные гроздья-цветы
 В густые и влажные кисти.

И мы вспоминаем, с какой простотой,
 С какою надеждой и страстью
 Искали меж звездочек в грозди густой
 Пятилепестковое «счастье».

С тех пор столько раз перед нами цвели
 Кусты этой щедрой сирени.
 И если мы счастье еще не нашли,
 То, может быть, только от лени.

– Раскройте значение эпитетов, использованных в стихотворении.

– Найдите метафору, помогающую показать стремительность цветения сирени.

– Перечитайте строки, в которых выражена основная мысль стихотворения.

Счастье в жизни дается нелегко, это большой труд души. Глубокую философскую мысль о смерти и бессмертии, смысле жизни выражает М. М. Пришвин в лирической миниатюре «Творческое бессмертие»: «Человек 75-ти лет, жизнь его на волоске, а он сажает сирень! У человека есть своя человеческая область, где он умирает и возрождается. Эта область – его че-

ловческое творчество, или его собственный путь к бессмертию».

Стремление человека к прекрасному вечно и неистребимо. Даже в экстремальных условиях оно не исчезает, а обостряется. Эта мысль прослеживается в стихотворении Н. Крандиевской-Голстой, написанном в дни ленинградской блокады.

Идут по улице дружинницы
В противогазах, и у хобота
У каждой, как у именинницы,
Сирени веточка приколота.

Весна. Война. Все согласовано,
И нет ни в чем противоречия.
А я стою, гляжу взволнованно
На облики нечеловечьи.

Соединение, казалось бы, несоединимого – ветки сирени и хобота противогаза – создает неповторимый облик блокадной весны, подчеркивает не только трагедию происходящего, но и передает душевную красоту девушек, способных откликаться на красоту и в кошмарных условиях голодного, блокадного города.

А в стихотворении «Сирень» поэта-фронтовика Е. Долматовского, положенном на музыку композитором П. Аедоницким, через образ сирени передается сила чувства, верность в любви разлученных войною влюбленных:

А я вот не был на войне –
Пришлось потом родиться,
Но знаю, что у нас в семье
С войны письмо хранится.
Еще, наверно, не женат
Тогда на нашей маме
Писал отец, простой солдат,
Влюбленными словами...

Центральный фронт, июльский день,
Умытых листьев шорох,
И пахнет юная сирень
Сильней, чем старый порох.
Ты – далеко, тебя здесь нет,
Но для тебя я снова
Собрал трепещущий букет,
Прохладный и лиловый.

В снаряжной гильзе он стоит
В землянке батальонной,
Холодным пламенем горит,
Как будто спирт зажженный...
Придут усталые друзья,
Им тут светлее станет:
Любовь моя, сирень твоя
Сияет и не вянет!

А я вот не был на войне –
Пришлось потом родиться.
Но знаю, что у нас семье
С войны письмо хранится...
И каждый год в июльский день
Та память – рядом с нами,
И мы с отцом несем сирень
В подарок нашей маме.

После прослушивания стихотворения проводим беседу по вопросам.

– Как в стихотворении использован прием обрания?

– Что можно сказать о лирическом герое стихотворения?

– Какие тропы использованы для описания сирени?

– В чем смысл антитезы «юная сирень» – «старый порох»?

Не только поэты, но и прозаики неоднократно обращались к созданию образа сирени. У К. Паустовского в повести «Далекие годы» сирень – неотъемлемая деталь киевской весны, спутник юности, символ любви к родному городу.

Сирень, обрызганная водой, стояла на ресторанных столиках. Молодые киевлянки искали в гроздьях сирени цветы из пяти лепестков... Но больше всего я любил Мариинский парк в Липках около дворца. Он нависал над Днепром. Стены лиловой и белой сирени высотой в три человеческих роста звенели и качались от множества пчел. Среди лужаек били фонтаны... Утром прошел дождь, но сейчас над нами блистало чистое небо весны. Только с сирени слетали запоздалые капли дождя.

– С помощью какого скрытого сравнения автор рисует запоминающуюся картину буйного цветения сирени? («Стены лиловой и белой сирени».)

Сейчас прозвучит отрывок из известного романа, а вы назовете произведение и его автора.

Ах, это был золотой век, – блестя глазами, шептал рассказчик. – Совершенно отдельная квартирка, и еще передняя, и в ней раковина с водой, – почему-то особенно горделиво подчеркнул он, – маленькие оконца над самым тротуарчиком, ведущим от калитки. Напротив в четырех шагах под забором сирень, липа и клен.

Ах, ах, ах! Зимой я очень редко видел в оконце чьи-нибудь шаги и слышал хруст снега под ними. И в печке у меня вечно пылал огонь!

Но внезапно наступила весна, и сквозь мутные стекла увидел я сперва голые, а затем одевающиеся в зелень кусты сирени.

Это отрывок из романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Главный герой – Мастер – рассказывает поэту Ивану Бездомному о счастливейшем периоде своей жизни, о Понтии Пилате и о встрече с Маргаритой. Образ сирени усиливает мысль о красоте и полноте жизни.

– А какую смысловую нагрузку несет образ сирени в романе И. Гончарова «Обломов»?

Автор рассказывает, как между И. Обломовым и О. Ильинской зарождается чувство любви. Разговор не клеится.

– Мне отчего-то больно, неловко, нежит меня... – прошептал Обломов, не глядя на нее. Она молчала, сорвала ветку сирени и понюхала ее, закрыв лицо и нос.

– Понюхайте, как хорошо пахнет, – сказала она и закрыла нос и ему...

Второй отрывок.

– И что это у вас? – спросила она.

– Ветка.

– Какая ветка?

– Вы видите: сиреневая.

– Где вы взяли? Тут нет сирени. Где вы шли?

– Это вы давеча сорвали и бросили.

– Зачем же вы подняли.

– Так мне нравится, что вы... с досадой бросили ее.

– Нравится досада – это новость! Отчего?

– Не скажу...

Гончаров использует образ сирени как психологическую деталь, чтобы показать ту стадию отношений героев, когда чувство еще так робко и нежно, что его страшно вспугнуть словом.

Наверное, у каждой любви есть пора сиреневых веток, загадочных взглядов, намеков и других символов. Описывается сирень и в книге В. Катаева «Святой колодец», жанр которой не могли определить литературоведы, споря, что это – воспоминание, дневниковые записи, путевые заметки или роман. Говорят, что это книга всего – судьбы, жизни, перелома. Вот как изображается сирень: «Мы, не уставая, любовались оттенками ее кистей, густо-фиолетовыми, почти синими, лилово-розовыми, воздушными и вместе с тем такими грубо-материальными, что их хотелось взять в руки и поддержать, как гроздь винограда или даже, может быть, как кусок какого-то удивительного строительного материала».

Подробность – художественное кредо автора, ставящего перед собой задачу: зорко видеть и отражать его во всей полноте. Мы далеки от мысли, что назвали все литературные произведения, в которых создан образ сирени, раскрывающий ту или иную грань авторского замысла, так как тема эта неисчерпаема.

4. Рассмотрение и обсуждение произведений живописи, посвященных сирени.

Не менее повезло сирени быть запечатленной и в произведениях живописи. Одна из лучших картин художника Кириака Костанди (1852–1921) называется «Сирень». Написано полотно еще в 1902 г. В его основу положен реальный жизненный факт.

В Михайловском монастыре, находившемся на Большом фонтане в Одессе, Костанди познакомился с послушником по фамилии Алексеев. Юноша готовился к пострижению. Художник заметил в молодом человеке тягу к искусству, повлиял на его решение порвать с монастырем, помог поступить в Одесское художественное училище и даже приютил его. Картина художник отдал два года напряженного труда.

На заднем плане полотна мы видим белую монастырскую ограду, за ней монастырские здания, купола церкви. А на переднем плане – территория перед оградой потопает в голубовато-лиловых кустах сирени. Это настоящее буйство сиреневого царства! Небо – в ярких голубовато-розоватых тонах заката. И на фоне этой радостной весенней симфонии трагическим диссонансом выделяется фигура человека в черном одеянии, который сидит, согнувшись, на скамье возле кустов цветущей сирени, в отчаянии обхватив голову руками.

Драма отдельного человека и вечная красота жизни, которая побеждает, – таково идейно-образное содержание картины.

В 1900 г. выдающийся художник М. Врубель написал свою «Сирень». На его холсте, кажется, рельефно выступают роскошные гроздья сказочной, святающей сирени. Холодный пожар фиолетовых и голубых тонов подчеркивается изумрудно-черным фоном картины, который то и дело вырывается на первый план, заполняя пространство между тяжелыми кистями. Слово дриада, обитающая в кустах сирени, изображена девушка в черном платье, с лицом, как будто сотканным из

отсветов ночной зелени. Мазки то похожи на цветы и листья, то рассыпаются в беспокойный мерцающий узор, который влечет в глубину влажных трепещущих кустов. В облике девушки – черты Демона: огромные тоскливые глаза, рот со складкой страдания, выражение невыносимой боли на лице. Картина поражает удивительной гармонией синих и зеленых тонов.

Среди певцов сирени – талантливые художники И. Грабарь, П. Кончаловский.

Петр Петрович Кончаловский написал несколько картин, изображающих сирень: «Сирень» (1933), «Сирень у окна» (1951), «Сиреневая сирень» (1952).

Он был художником счастья и всю жизнь воспевал щедрость и красоту земли, будучи влюбленным в природу, сохранив дар и в 70 лет восхищаться красотой так же, как и в юности. В его картинах все живет, цветет, радуется. «Цветок нельзя писать так себе, простыми мазочками, его надо изучать, глубоко, как и все другое. Цветы – великие учителя художников, для того, чтобы постигнуть и разобрать строение розы, надо положить не меньше труда, чем при изучении человеческого лица. В цветах есть все, что существует в природе, только в более утонченных и сложных формах; и в каждом цветке, а особенно в сирени или букете полевых цветов, надо разбираться как в какой-нибудь лесной чаще, пока уловишь логику их построения, неведомые законы их сочетаний, кажущиеся случайными. Я пишу их, как музыкант играет гаммы. Поработаешь часика два, так ум за разум начинает заходить – вместо цветов являются уже звуки какие-то. Это грандиозные упражнения для каждого живописца», – утверждал П. Кончаловский.

– Рассмотрите внимательно картину П. Кончаловского «Сирень». *Какие чувства вызывает этот натюрморт?*

– *Сумел ли художник показать, что сирень свежая, как будто ее только что сорвали?*

– *Какого цвета, каких оттенков эта пышная, величественная сирень?*

– *Опишите ветки сирени, из которых составлен букет.*

– *Тщательно ли выписывает художник листочки, лепестки, веточки сирени?*

– *Какими эпитетами можно описать сирень и выразить свое отношение к изображаемому? (Изумительная, чудная, восхитительная, великолепная, бесподобная, дивная, роскошная, праздничная.)*

– *Все ли листья одинаково освещены?*

– *В чем находятся цветы?*

– *На каком фоне изображена сирень?*

– *Какое настроение создает картина?*

Подводя итоги урока, учитель подчеркивает, что мастера искусства по-разному увидели и запечатлели сирень, у каждого свой стиль, своя палитра изобразительных средств, но есть нечто общее, что их объединяет, – умение передать вдохновляющую силу красоты, а для этого, кроме таланта, необходим большой труд души.

На дом, помимо указанной выше темы сочинения, учащимся предлагаются и другие, например, «Сирень в моей жизни», «Какое произведение искусства, изображающее сирень, произвело на меня наибольшее впечатление и почему?», «Сирень в нашем дворе».

«КАЖДЫЙ МОЖЕТ СТАТЬ БЛАГОРОДНЫМ МУЖЕМ. НУЖНО ТОЛЬКО РЕШИТЬСЯ ИМ СТАТЬ»

Подготовка и проведение дискуссии на морально-нравственную тему «Умерло ли рыцарство в XXI веке?»

Е. А. НОВИКОВА, учитель учебно-воспитательного комплекса № 5 г. Донецка

Программой по русскому языку в 10 классе школ с русским языком обучения предусмотрено ознакомление школьников с особенностями публичного диалога дискуссионного характера. Они должны научиться понимать его специфику, вступать в дискуссию и поддерживать коммуникативный контакт, проявляя уважительное отношение к собеседнику и его мнению, аргументировать свою точку зрения и учитывать доводы партнера по общению.

Данная разработка урока – один из путей достижения этих целей, а также является примером того, как можно вовлечь учащихся в непринужденный, живой разговор и этим помочь избежать формализма в знаниях, активно способствовать превращению их в убеждения. Материал этого занятия предоставляет возможность решать задачи нравственного воспитания, овладения морально-этическими ценностями, особенно актуальными для нынешнего молодого поколения.

Цель урока: дать представление о публичном диалоге дискуссионного характера; готовить учащихся к участию в споре (обучать умению вступать в дискуссию, поддерживать и завершать ее, достигать взаимопонимание с собеседником, предупреждать нежелательное развитие диалога, соблюдать правила общения, касающиеся внешних аспектов и учитывающих возможности и потребности партнера); формировать качества, свойственные зрелой личности (самостоятельной, имеющей собственные убеждения и точку зрения, быстро ориентирующейся в непрерывных социальных изменениях); воспитывать чувство благородства, порядочности и великодушия.

Оборудование: презентационный материал; схема «Моральные нормы»; фрагменты видеозаписей; плакаты с высказываниями великих людей:

Благородный человек выше обид, несправедливости, горя, насмешек; он был бы неуязвим, будь он чужд состраданию. (Ж. Лабрюйер)

В сердце человека заключена подлинная рыцарственность: оно способно любить. Рыцарское поведение вырастает из глубины сердца. (И. В. Гете)

Чтобы идти в этом мире верным путём, надо жертвовать собой до конца. Назначение человека состоит не только в том, чтобы быть счастливым, он приходит в мир не за тем только, чтобы быть честным, – он должен открыть для человечества что-то великое, утвердить благородство и преодолеть пошлость, среди которой влачит свою жизнь большинство людей. (И. Стоун)

...Когда мужчина благороден, – он венец творения, он истинный сын Бога. Он вылеплен по образу и подобию своего создателя, несет в душе его божественную искру и возвышается над всем человечеством! Да, великому, добро-

му, прекрасному мужчине принадлежит первенство в мироздании! (Ш. Бронте)

Благородство – это готовность действовать наперекор собственным интересам. (С. Довлатов)

Перед занятием в школе было проведено анкетирование, старшеклассники отвечали на вопросы: «Кого, по вашему мнению, можно считать рыцарем?», «Уместно ли понятие «рыцарство» в наши дни?»

Учащиеся получили также задание прочитать газетную статью и подготовиться поучаствовать в ее обсуждении на основе данных вопросов.

Если у вас есть идея и у меня есть идея и мы обмениваемся этими идеями, то у каждого из нас будет по две идеи... Само поражение в споре может не слишком огорчать, ибо побежденный больше выигрывает в том отношении, что он умножает свои знания.

Б. Шоу

Ход урока

I. Постановка целей и задач урока.

Учитель. В жизни вам часто придется отстаивать свое мнение, поддерживать кого-либо, или, наоборот, опровергать выдвинутые положения и т. д. И при этом важно знать, как строится выступление дискуссионного характера, какой должна быть ваша речь. Сегодня вы познакомитесь с особенностями публичного спора и сами поучаствуете в нем, обсуждая предложенную тему.

II. Работа по теме урока.

1. Усвоение сведений о публичном споре.

Учитель. Прежде чем приступить к обсуждению, вы должны получить представление о публичном споре и его видах. Об этом вам расскажут одноклассники, выполнявшие накануне занятия индивидуальные задания.

Ученики говорят о том, что публичный спор может быть на научную или общественную тему. Он возникает тогда, когда существует несколько точек зрения на определенную проблему. К публичным видам спора относят диспут и дискуссию. Они близки по своей сути, поскольку предполагают в процессе сопоставления противоречивых суждений поиск общего решения, установление истины.

Выступающие знакомят также одноклассников с другими сведениями о споре.

1-й учащийся. Устное выступление во время публичного спора представляет собой рассуждение проблемного характера, в котором ставится какая-то проблема, какой-то сложный и важный вопрос. Автор такого рассуждения стремится к тому, чтобы разрешить эту проблему, найти ответ, который и станет основным тезисом рассуждения. Поскольку многие проблемы не предпо-

лагают однозначных решений, рассуждения на проблемные темы имеют дискуссионный характер.

Участники дискуссии должны уметь разграничивать общее для спорящих и разделяющее их. Сначала нужно кратко указать на то, с чем все согласны, затем по пунктам и по возможности точно сформулировать те положения, которые вызывают несогласие. Следует помнить, что прежде чем критиковать оппонента, надо его правильно понять. Критерием понимания является верное изложение чужого мнения. Важно, чтобы выступающие высказывали свою точку зрения, то, что они думают по тому или иному вопросу, а не то, что от них хотят услышать.

2 - й у ч а щ и й с я. Выступление дискуссионного характера в большинстве случаев состоит из вступительной части (указание на то, о чем будет говорить выступающий и почему), основной части (изложение собственных взглядов на обсуждаемую проблему или вопрос, доказательства) и заключения (формулировка предложений). В таком выступлении часто используется иллюстративный материал для обоснования основной мысли (тезиса) высказывания. Им может быть так называемый местный материал (примеры из жизни коллектива), а также ссылки на авторитеты, то есть на специалистов в той или иной области знаний. Кроме того, во время такого выступления следует четко представлять, с какой целью выступающий будет говорить, какой реакции слушателей он добивается.

Участники дискуссии должны строго соблюдать основные требования культуры спора, быть доброжелательными. Даже выступление против чьей-то идеи, мысли нужно строить как поддержку положительного, имеющегося в возражениях того, кто с вами спорит.

Дополняя выступающих, учитель сообщает об одном из приемов, который можно использовать во время спора с другими и таким образом достичь намеченной цели. Внимательно выслушивая своего противника и переспрашивая его, уточняя его позицию, спорящий достигает трех целей: во-первых, противник не может возразить, что его «неправильно поняли», что он «этого не утверждал»; во-вторых, спорящий своим внимательным отношением к мнению противника сразу завоевывает симпатии среди тех, кто наблюдает за спором, и, в-третьих, спорящий, слушая и переспрашивая, выигрывает время для того, чтобы обдумать свои собственные возражения, а это тоже немаловажно.

2. Подготовка к проведению публичного диалога дискуссионного характера.

● Ознакомление с темой, предложенной для обсуждения.

У ч и т е л ь. Мы живем в обществе, в котором существуют определенные ценности. Практически ежедневно мы стоим перед выбором – протянуть руку помощи своему другу или сделать вид, что это тебя не касается, пройти мимо попавшего в беду или помочь ему, навредить человеку или простить его. Чтобы понять, какой выбор нужно сделать, мы опираемся на два регулятора: мораль и право. Они указывают, как нам себя вести.

– Что такое мораль? Каковы ее признаки?

– Моральные ценности (нормы) – что это?

Свои ответы учащиеся сопоставляют со сведениями, демонстрируемыми на экране.

Моральные нормы						
не лги	не завидуй	не обижай слабых	уважай старших	не жадничай	помогай нуждающимся	не предавай

– В Соборном уложении 1649 года «О чести и бесчестии», – продолжает учитель, – говорится: «Береги честь смолоду, как платье снову. Честь – это твое достоинство, как ты его понимаешь. Если ты видишь неуважение достоинств твоей личности, то это надобно пресечь». Каждый может стать благородным мужем. Именно честь, благородство и рыцарское поведение – неотъемлемая черта характера успешного и сильного современного мужчины.

В этом мире осталось мало людей, способных отдать свою жизнь ради чести и права называться человеком. Для этого нужно обладать немалой отвагой... Рыцарство умирает, но сейчас не идет война, на которой гибнут под ударами мечей и падают под градом стрел благородные мужи. Рыцарство и благородство умирает медленно, каждый год понемногу. Писатель Юрий Бондарев как-то заметил: «В войну погиб цвет народа. В живых из лучших сохранились немногие. А дети не стали лучше отцов, хотя нельзя осуждать какое-либо поколение целиком. Вот, может быть, поэтому теперь и мало кто рискует броситься грудью на амбразуру, защищая свою и чужую честь...»

Более честные, благородные и смелые мужчины-рыцари чаще гибли на протяжении истории. Дело в том, что они держат слово в любой ситуации, не отступают перед опасностью и готовы взять на себя ответственность. Так самые лучшие представители сильного пола гибли в сражениях, дуэлях, драках, стрелялись для сохранения своего чистого имени и чести. Но именно честь, благородство и рыцарское поведение – неотъемлемая черта характера успешного и сильного современного мужчины.

Некоторые мужчины перестали считать рыцарство и благородство достойным внимания в XXI веке, а зря: поучиться у благородных рыцарей прошлого есть чему. Еще век назад слово *честь* стои-

Кадр из кинофильма «Гардемарины, вперед!».
Реж. С. Дружинина. 1987 г.

ло больше, чем жизнь. За него дрались на дуэлях и стрелялись. Но сейчас это сложно представить. Люди готовы терпеть унижения, врать, лицемерить. Мало кто может взять на себя ответственность, а не свалить ее на другого. Пожалуй, понятие чести хорошо сохранилось в Японии. Именно там, даже руководители высшего звена способны признать свою вину и искупить ее кровью. А что у нас?

Честь – понятие морали и этики, это достоинство человека. То, насколько человек ценит свое доброе имя, семьи или той части дела, за которое он отвечает. Чести, благородству и рыцарскому поведению надо учить с детства. Именно тогда каждый из нас научится уважать других и поступать соответствующе. Мужчина должен отвечать за свои поступки и слова.

● Представление информации об анкетировании, связанном с обсуждаемой проблемой.

Учащиеся, проводившие опрос, сообщают его результаты. Они говорят о том, что были опрошены учащиеся средних и старших классов. Отвечая на вопрос «Кого, по вашему мнению, можно считать рыцарем?», молодые люди отметили: это воин, защитник, мужественный, благородный мужчина. А вот на вопрос «Уместно ли понятие "рыцарство" в наши дни» 72 % опрошенных ответили «нет» и 24 % сказали «да», остальные не смогли ответить, т. е. большинство считает, что сейчас не средневековье, поэтому образ рыцаря затерялся где-то в глубине веков и в современном обществе ему нет места.

3. Обсуждение темы дискуссионного характера.

Учитель. Готовясь к этому уроку, вы должны были прочитать статью журналиста Дмитрия Воскобойникова и подготовиться к ее обсуждению.

ТИТАНИЧЕСКИЙ ВОДОРАЗДЕЛ

Меня коробят сравнения трагедии «Коста Конкордии» с гибелью «Титаника».

Люди, в том числе потерпевшие, делают это, полагая, что события столетней давности верно отражены в одноименном фильме Дэвида Кэмерона. Увы, режиссер искал их – очевидно, исходя из того, что современная западная публика не способна воспринимать реальность без мелодраматической мути. На самом деле происшествие возле итальянского острова Джильо зафиксировало смену нравственных эпох.

Когда затонул «Титаник», погибли 80 процентов всех мужчин, но были спасены три четверти женщин, потому что те погибшие мужчины следовали принципу «женщины и дети спасаются первыми». На настоящем «Титанике» не было драк из-за спасательных жилетов или шлюпок, хотя последние могли вместить не более 1178 человек, а на борту по случаю первого вояжа оказались 2223 пассажира.

Капитан «Титаника» Эдвард Смит и его команда поддерживали на судне жесткую дисциплину. Чтобы у мужчин-пассажиров не возникло желания бежать к шлюпкам, были сделаны предупредительные выстрелы. Когда один ослушался, его избили. Только когда все шлюпки были спущены на воду, капитан сказал команде: «Мужчины, вы исполнили свой долг до конца. Теперь каждый предоставлен самому себе».

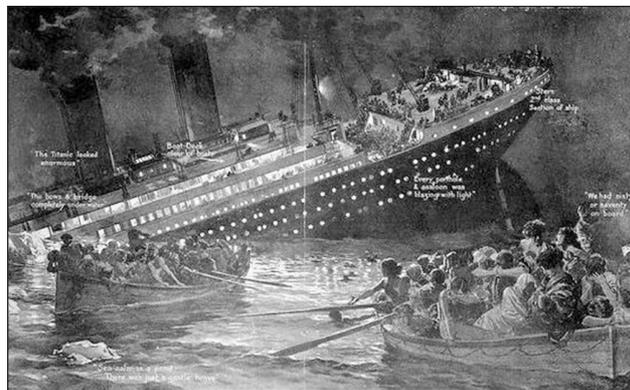
При затоплении «Титаника» спаслось больше женщин, ехавших в третьем классе и находившихся на самой нижней палубе, чем мужчин из первого класса. Почти все женщины

из первого и второго классов спаслись. Мужчины, ехавшие первым классом, добровольно оставались на судне до последнего. Некоторые перед гибелью переоделись в вечерние костюмы. Когда «Титаник» уходил под воду, они пели английский христианский гимн «Ближе, Господь, к Тебе». И продолжал играть оркестр. Спасшиеся с «Титаника» женщины возвели потом памятник тем героям. Он установлен в Вашингтоне. Спереди на нем написано: «Храбрым мужчинам, погибшим при крушении «Титаника» 15 апреля 1912 года. Они отдали свои жизни, чтобы могли быть спасены женщины и дети. Возведен Женщинами Америки», а сзади – «Молодым и пожилым, богатым и бедным, необразованным и ученым – всем, кто благородно отдали свои жизни во имя спасения женщин и детей».

А тут, при ЧП куда меньших масштабов, – ничтожный капитан Скеттино, битвы за шлюпки, отталкивание женщин, стариков, детей...

Едва «Коста Конкордия» легла на бок и все, кто мог, эвакуировались, на сайте британской газеты «Дейли мейл», одном из наиболее популярных англоязычных СМИ, состоялась дискуссия о происшедшем. Наивысшую оценку получил комментарий некой Энн из США: «Я не удивлена, что часть мужчин на судне проигнорировала приказ пропустить вперед женщин и детей. Для некоторых мужчин рыцарство не умерло, но в целом оно подыхает. И причина его стремительного заката не мужчины, а женщины... Однажды начальник моего мужа увидел, как тот открывает дверь для женщины, вместе с которой входил в здание. Он подошел к мужу в офисе и сказал, чтобы тот никогда больше так не поступал, потому что, если бы мой муж открыл дверь для женщины, которой это не понравилось, она могла бы рассердиться и подать жалобу, а он – потерять работу за сексуальные домогательства. Когда женщины требуют, чтобы с ними во всем обращались, как с мужчинами, они делают это, не принимая во внимание наши различия в данных и физической силе. Догадываетесь, представители какого пола займут все места в спасательных шлюпках, когда в один прекрасный день не останется ни одного мужчины-рыцаря».

Зачем гадать? Реклама обуви фирмы «Бокаж» во французском журнале «Мадемуазель»: девушка, поставив туфлю на голову по уши затонувшего молодого человека, давит его под воду окончательно, с потрохами, точнее, с мозгами. Надпись: «Вы вступаете в мир моды». Символ времени на Западе. Но и этот журнал, вероятно, скоро переименуют. С 1 января новаторские власти городка Сессон-Севинье на северо-западе Бретани запретили использовать слово «мадемуазель» (т. е. незамужняя женщина) во всех официальных бланках – дабы исключить «дискриминацию». («У мужчин же такого деления нет!») Это стало результатом кампании, которую французские феминистки ведут с сентября прошлого года. Недоумевает 68-летняя Катрин Денев, не менее желанная, чем в молодости. Но все реже используется и слово «фройляйн» в Германии, и слово «мисс» в Великобритании. «Ущемляют пра-

Спасение пассажиров «Титаника»

ва». В той же Франции недавно принят закон, согласно которому к 2017 году женщины должны составлять 40 % членов советов директоров крупнейших публичных компаний. Уже перевыполнена аналогичная квота в советах директоров норвежских компаний. А в Австралии сняли какие-либо ограничения на службу женщин в вооруженных силах, в том числе на передовой. Этих ограничений уже нет в Израиле, Новой Зеландии, Канаде и почти нет – в Германии, Франции, Дании. Двигайтесь, мужчички!

И они двигаются, жалкие. Содержание сперматозоидов сократилось в сперме западных мужчин с 40-х годов прошлого века наполовину, а «мужского гормона» тестостерона в их телах с 80-х годов того же века – на 15 %. Воевать, мне кажется, они способны теперь только при помощи беспилотных самолетов, крутя джойстиком.

В свое время премьер-министр Исландии Йоханна Сигурдардоттир вела предвыборную кампанию под лозунгом «Положить конец веку тестостерона!» и победила.

Гомосексуалисты продавили и другую инновацию: при оформлении официальных бланков для получения паспортов в США и Великобритании вместо слов «отец» и «мать» стали использоваться выражения «первый родитель» и «второй родитель».

Вот и сбежали «первые родители» с «Коста Конкордии» раньше «вторых», не желая утратить, как в рекламе «Бокаж». Разве можно их винить?

Стоп. Я не точен. Первыми же, согласно сообщению еще одной британской газеты – «Сан», на острове Джильо высадились российские мужчины со своими близкими, выкупившие места в шлюпках у женоподобных членов экипажа «Коста Конкордии». Не это ли будущие глобальные «ролевые лидеры» – «мачо», способные дать отлуп уводящим из-за нехватки тестостерона западным визави?

К сожалению, нет. Рыцарство и мачизм – не одно и то же. Кто из россиян, гипотетически переполненных «мужскими гормонами», думал об участии женщин и детей, не ими взятыми на борт? Похоже, никто. И петь какой-либо православный гимн после посадки в последнюю шлюпку слабых незнакомых посторонних было бы для них блажью сумасшедшего.

Поэтому и пишу я о смене нравственных эпох.

Вопросы для обсуждения статьи.

1. Какую проблему поставил автор статьи «Титанический водораздел»?

2. Считаете ли вы эту проблему интересной и актуальной?

2. Согласны ли вы с тем, что в XXI веке происходит смена нравственных эпох?

3. В статье утверждается: «Для некоторых мужчин рыцарство не умерло, но в целом оно поддыхает. И причина его стремительного заката не мужчины, а женщины». Согласны ли вы с этим?

4. «Мачо» и «рыцарь», по-вашему, – это одно и то же?

– Прежде чем начать обсуждение, выясним значение некоторых слов, употребленных в тексте статьи. Пользуясь словарями, дайте толкование слов *рыцарь* и *мачо*.

РЫЦАРЬ – (нем. *Ritter* – первоначально – всадник), в Зап. и Центр. Европе в средние века феодал, тяжеловооруженный конный воин. Для рыцаря считались обязательными моральные нормы: смелость, верность долгу, благородство по отношению к женщине. Отсюда – в переносном смысле – рыцарь – самоотверженный, благородный человек. (*Энциклопедический словарь*)

МАЧО (исп. *macho* – букв. «самец») – агрессивный, прямолинейный мужчина, обладающий ярко выраженной сексуальной привлекательностью. (*Толковый словарь Кузнецова*)

Думаю, что вам интересно будет узнать мнение тех, кто прочитал Интернет-версию данной статьи и оставил свои комментарии.

1. И вот этих-то «героических» мужчин, кстати, воспитывают «умные» женщины, начиная от усаживания великовозрастного младенца в транспорте и заканчивая полным оправданием его самых мерзких поступков в дальнейшей жизни. Так стоит ли удивляться реалиям. И кто еще виноват?..

2. До чего мы докатились! Живем без цели в головах и без Бога в душах! Все шумят, суетятся, кривляются, обижают и обижаются. И никак не поймут одного: для чего все это?

3. Свежий пример: еду утром на работу, в маршрутку заходит женщина с маленьким (года 3–4) ребенком. Все мужчины, молодые, без признаков инвалидности и даже не без интеллекта на лице, продолжают сидеть. Вопрос: кто из них уступил бы место этому ребенку в шлюпке на тонущем корабле?

4. Позвольте не согласиться, дорогой автор! Люди остались людьми, а подонки были всегда. Все также рядом с нами есть мужчины, которых не стыдно назвать: РЫЦАРЬ. Все также уступают места в транспорте, помогают поднести сумки, уступают дорогу... А дома – моют посуду, дарят цветы, варят утренний кофе... Словом, куда они не пропали, наши мужчины, и юноши, если к ним присмотреться, и не обращать внимания на современный прикид, вырастут, и станут настоящими мужчинами! А то, что кажется, будто подонков больше, то ведь раньше гоняли, порицали, наказывали – вот они и маскировались, прятались.

5. Меня однажды на 8 месяце беременности занесло в маршрутку – так никто даже не пошевелился. Так и стояла, подпирая своим огромным животиком сидящих. Ну и чему потом эти люди научат своих детей? Я не только о мужчинах, но и о женщинах, которым мое положение должно было быть понятным. Маленький эпизод – вышла и забыла, а сейчас прочла статью и вспомнила. Говорить на эту тему можно долго, но зачем – автор все верно написал, и я с его выводами согласна на все 100 %.

6. Прекрасная статья! И очень точная. Заметьте: мало комментариев – нравственная тема никого не интересует. Бабло – все, остальное – ничто! Вот такой страшный, безнравственный мир построили нам с 90-х годов идеологи, копирующие худшее на Западе.

После проведенной предварительной подготовки проводится обсуждение проблемы «Умерло ли рыцарство в XXI веке?». Перед его началом уместно познакомить учащимся с памяткой ведения публичного спора.

КАК ВЕСТИ ПУБЛИЧНЫЙ СПОР

1. Помните, что каждый имеет такое же право высказать свое мнение, как и вы.

2. Относитесь с уважением к своему оппоненту. Опровергать можно самым решительным образом, но не оскорбляя чужих убеждений насмешками и грубостью.

3. Умейте правильно выделить предмет спора и четко его сформулировать.

4. Не вступайте в спор, если вы плохо знаете его предмет.

5. Не упускайте из виду главных положений, из-за которых ведется спор.

6. Умейте четко определить свою позицию в споре. Не забывайте, что спор становится более плодотворным, если у участников полемики, дискуссии есть общность исходных позиций, начальное взаимопонимание, единая платформа для обсуждения нерешенных вопросов.

7. Правильно пользуйтесь в споре понятиями. Важно, чтобы участники спора вкладывали в употребляемые термины одинаковое содержание.

8. Научитесь слушать своего оппонента, старайтесь не перебивать его. Стремитесь точно понять то, что утверждает противная сторона. Не приписывайте оппоненту побочных мотивов.

9. Не старайтесь обязательно во всем противоречить противнику. Иногда полезно согласиться с некоторыми его доводами. Но, согласившись, постарайтесь показать, что эти доводы не имеют прямого отношения к предмету спора и не доказывают правоты противника.

10. Не горячитесь, а старайтесь спорить спокойно. Имейте в виду, что из двух спорящих, равных друг другу во всех прочих отношениях, победителем окажется тот, кто обладает большей выдержкой и хладнокровием.

11. Следите за тем, чтобы в ваших доводах и аргументах не было противоречий.

12. Не спешите признавать себя побежденным, даже если доводы противника покажутся вам на первый взгляд убедительными.

Результаты обсуждения показали, что старшеклассники неплохо ориентируются в теме, их высказывания по обсуждаемой проблеме были разнообразными, обоснованными и глубокими. Группа девушек, например, обратила внимание присутствующих на то, что нравственные ценности человека закладываются в семье. Чаще всего это полная семья, где ее глава – благородный рыцарь по отношению к своей даме и детям. И тогда мальчики в такой семье вырастают благородными, честными и великодушными. Еще женская часть класса высказала следующие пожелания современным юношам: «Рыцарь, он на то и рыцарь, чтобы в нем все было идеально. Быть защитником, покровителем, умом и сердцем завоевывать сердца девушек! Не разочаровывать нас. Мало в наше время парней, которые действительно могут соответствовать этому званию. Где же рыцарские поступки? Где же боевой конь? А цветы? Нет – и это печально!»

Девушкам хотелось бы, чтобы молодой человек, который находится рядом, отвечал средневековым требованиям к рыцарю. Заботился бы и защищал. Был галантен и воспитан! Дверь открывал, руку подавал, цветы дарил, плечо подставлял... Этого так не хватает в нашей современной жизни.

Учащиеся вспомнили духовно-нравственные заповеди академика Дмитрия Сергеевича Лихачева: люби людей – и ближних, и дальних, твори добро, люби мир в себе, а не себя в мире; будь искренним: вводя в заблуждение других, обманываешься сам; будь верующим – вера обогащает душу и укрепляет дух; будь совестлив: вся мораль в совести.

Некоторые юноши утверждали, что нынче перевелись те девушки, ради которых стоит совершать рыцарские подвиги, а образ Прекрасной Дамы растворился в глубине веков, оставшись только на страницах литературных журналов.

Одиннадцатиклассники обратили внимание на то, что причиной исчезновения рыцарского поведения, помимо частой гибели благородных людей, является также падение культурного уровня общества в целом. Роль классической литературы ослабевает, исчезает, а телевидение и Интернет с ней не справляются. Современный кинематограф редко

создает фильмы наподобие «Гардемарины, вперед!» или «Д'Артаньян и три мушкетера». «В моде» преступники, хулиганы, наркоманы, дельцы. На просторах Интернета и в реальной жизни рыцарей не встретишь.

В уничтожении рыцарства частично виноваты и женщины. Дэйв Чэппелл утверждал: «Рыцарство было убито женскими журналами», и он частично прав. Своим феминизмом, равноправием, желанием управлять мужчинами, быть карьеристками, надменными стервами женщины подорвали уважительное отношение к прекрасному полу. Иногда сложно относиться по-рыцарски к женщинам, общающимся матом, пахнущим алкоголем и сигаретами, потевшим женственностью, которых интересуют только красивые вещи, дорогие машины и ночные клубы.

Но все сошлись во мнении, что хоть в жизни благородные люди встречаются не очень часто, но они, как правило, на деле оказываются сильными, уважаемыми и преуспевающими. Были приведены примеры рыцарских поступков.

III. Подведение итогов урока. Рефлексия.

Учащиеся отвечают на вопросы.

– *Что бы вы посоветовали тем, кто только собирается участвовать в публичном споре? Что они должны предусмотреть в первую очередь?*

– *Какие правила в общении следует учитывать? Какие из них касаются внешних аспектов разговора? (Не злоупотреблять жестиком, мимикой, сообразовывать силу голоса с ситуацией.) А какие предусматривают возможности и потребности собеседника? (Не «занимать собой» все время общения, привлекать собеседника к активному участию в диалоге, проявлять интерес к его словам, уважать его мнение, быть щедрым в положительной оценке других, выражать несогласие в удобной форме и др.)*

– *Что необходимо сделать для того, чтобы избежать нежелательного развития диалога и достичь взаимопонимания? (Подготовить собеседника к восприятию новой идеи, внимательно выслушать его возражения, показать свое понимание хотя бы некоторых из них, использовать для убеждения не только логику, но и примеры из жизни, не настаивать на немедленном согласии, не выражать свое возмущение неприятием вашей идеи и др.)*

– *Как вы оцениваете свое участие в дискуссии? Что у вас получалось в споре с другими? Что вам следует еще усовершенствовать?*

После этого школьникам предлагается продолжить следующие фразы: «Мужчину в обществе будут уважать за...», «Настоящий мужчина – это...», «Всеобщее осуждение в обществе вызывает...».

В заключение учитель подчеркивает, что честь, благородство и рыцарское поведение мужчин не часто встретишь в XXI веке, но быть лучше, сильнее и честнее остальных – это того стоит. Надо быть настоящим мужчиной. Как сказал великий Конфуций: «Каждый может стать благородным мужем. Нужно только решиться им стать».

IV. Домашнее задание: по материалам дискуссии написать небольшое высказывание о своем отношении к обсуждаемой проблеме.

«ЭТУ БОЙНЮ ЗАТЕЯЛ НЕ БОГ – ЧЕЛОВЕК...»

Урок-исследование по рассказу Э. Сетон-Томпсона «Лобо»

Т. Г. СОЛОВЕЙ, учитель-методист гимназии им. Сельвинского г. Евпатории, Крым

Чтобы жизнь улыбалась волкам, не слышал...

В. Высоцкий

Рассказ «Лобо» – одно из лучших и любимых автором произведений Э. Сетон-Томпсона. Его герой – умный, бесстрашный, благородный волк-великан – является персонажем не только знаменитого рассказа, но и автобиографической повести «Моя жизнь». Это позволяет рассмотреть его с разных сторон, увидеть, как дневниковые заметки, жизненные впечатления, зарисовки превращаются в яркий и полнокровный художественный образ. Поэтому урок, посвященный «Лобо», станет и научным поиском, и исследованием, и творческим анализом одновременно. Но все это отталкивается от эмоционального начала, сопереживания судьбе дикого зверя (иначе любые поиски и исследования не имеют смысла).

Небольшое вступлени е готовит учащихся к сложному разговору о взаимоотношениях человека и природы.

– Наш сегодняшний урок будет посвящен волку – герою рассказа Эрнеста Сетон-Томпсона. Скажите, какие ассоциации вызывает у вас слово «волк».

Ребята говорят: злой, страшный, хищный, агрессивный, беспощадный и т. п.

– Вспомните пословицы и поговорки, связанные с волками. (Волка ноги кормят; с волками жить – по-волчьи выть; как волка ни корми, он все в лес смотрит; отольются волку овечьи слезки; волков бояться – в лес не ходить; голоден, как волк; волк в овечьей шкуре; выть волком.)

Да, с волком в основном связывается что-то разрушительное и страшное. В мифологии он чаще всего является воплощением зла и сил тьмы, жаждущих поглотить солнце. В скандинавских мифах космический волк Фенрир – провозвестник конца света; волк – спутник греческого бога войны Ареса; у египтян он воинственное божество, разведчик; волки служат ведьмам и колдунам, их часто представляют вервольфами, волкодлаками, вурдалаками, то есть оборотнями.

Хотя нет правил без исключений: ведь именно волчица спасла жизнь близнецам Ромулу и Рему, брошенным в Тибр на погибель, но вынесенным волной на берег.

И в устном народном творчестве роль волка тоже устрашающая, даже в колыбельной песенке поется: «Придет серенький волчок и ухватит за бочок...» Впрочем, и здесь есть исключения: помните сказку «Иван-царевич и серый волк»?..

– Но все же слава у этих четвероногих недобрая. Чем же заслужили они такую репутацию у человека? Чем провинились перед ним? Ответы на эти вопросы дадут консультанты, которые познакомят нас с этим животным.

1 - й консультант. Волки – хищные млекопитающие, которые обитают в Евразии, Африке, Северной и Центральной Америке, Гренландии. Они живут парами, образуемыми на всю жизнь, иногда собираются в стаи. Наиболее многочисленны волки в степи, в районах вольного выпаса скота, потому что для них главный объект питания – копытные животные, хотя охотятся они и на сурков, зайцев, барсуков, лисиц и мелких грызунов. Так как волки обладают большой выносливостью и очень хорошо бегают, то добычу они чаще всего загоняют. Летом и осенью, когда много плодов и ягод, волки питаются ими и охотятся мало. Поедают они также павших и заболевших животных, выполняя роль санитаров в природе, а уничтожая других животных, регулируют их численность в определенной местности.

2 - й консультант. Волки, при слишком большом их количестве, могут наносить ущерб животноводческому и охотничьему хозяйствам. Этим объясняется то, что охота на волков разрешена в любое время года. Отсутствие ограничений на охоту привело к тому, что волки истреблены в ряде стран Европы, в Японии, почти на всей территории США, в южных районах Канады и Мексики, в ряде областей Европейской части СНГ.

Истребление волками домашних животных и случаи нападения их на человека (это в ситуациях крайнего голода или самозащиты) и стали причиной войны, которую объявил им человек.

Но именно этим хищникам, повсеместно и беспощадно истребляемым, посвятил несколько замечательных произведений канадский писатель Сетон-Томпсон: «Тито», «Виннипегский волк», «Бэдленский Вилли, или Волк-победитель», «Лобо».

Вы познакомились с одним из них – «Лобо».

– Обычное отношение к волкам у людей отрицательное. А какое у Сетон-Томпсона? Почему? Обсудите свое мнение.

В рассказе «Лобо» передана общепринятая точка зрения на этих хищников: в нем говорится об их «разорительных набегах» на стада коров и овец. Но в то же время мы чувствуем и восхищение автора умом и хитростью, силой и мужеством, гордостью и верностью старого волка, он поражается его умению обходить капканы, узнавать отраву, разгадывать коварные замыслы охотников; любит его мощью и красотой; называет волка «героем», сочувствует горю Лобо, потерявшему подругу, и склоняет голову перед достоинством матерого хищника. Но не может не убить его: «...Иначе я не могу поступить».

К волкам Сетон-Томпсон питал особое пристрастие. В письмах к друзьям он часто вместо подписи рисовал след волка, а иногда подписывал: «Волк Томпсон». Индейцы, с которыми писатель был очень дружен, называли его Черный Волк, а волк пользовался у них особым уважением. Волкам посвящены не только рассказы, но и картины писателя-художника: «Спящий волк» (1890), «Погоня» (1895), «Напрасное ожидание» (1892), «Лобо – король волков» (1893).

– Взгляните на этого героя. *Почему художник так назвал картину? Как вы думаете, в какой момент изображен Лобо? Какое чувство он вызывает у зрителя?* (Перед нами не обычный волк, а очень большой, сильный, крепкий. У него острые клыки и густая шерсть. Волк будто приготовился к прыжку на врага, готовый разом покончить с ним. Создается ощущение, что злоба волка обращена прежде всего к человеку, который смотрит на него. Желтоватые глаза полны ненависти и бесстрашия. Мы понимаем, как опасен зверь в такой момент, но не можем не восхититься его готовностью к битве, силой и отвагой. Не случайно Сетон-Томпсон назвал его «королем волков»: он привык властвовать и побеждать. Таким мы и видим Лобо в рассказе.)

– *Какое впечатление произвел на вас этот рассказ? Почему?*

Рассказ производит на детей грустное впечатление, им жаль красивого и умного хищника, который при всех достоинствах оказался бессильным перед человеком, его силой и коварством. Самыми тягостными ребята называют страницы о гибели Бланки, подруги Лобо, описание его тоски по ней, поимки «короля волков» и его гордой смерти.

– *Почему люди так стремились уничтожить Лобо и его стаю? Были ли у них основания для этого?* (В течение пяти лет волки вжимали «дань со скотоводов Куррумпо по одной корове каждый день», «...к тому же они всегда выбирали самых лучших из всего стада». Они «частенько убивали овец ради забавы». Однажды «Бланка и желтый волк растерзали двести пятьдесят овец и даже не попробовали их мяса». Против Лобо и его стаи пускались в ход «всевозможные новые средства», но все было безрезультатно: «они продолжали жить и благоденствовать». За голову Лобо была назначена огромная награда, чтобы избавить скотоводов от постоянных его набегов и разорения. То есть у людей есть все основания для уничтожения хищников. И, в конце концов, они добиваются своего.)

– *Почему же мы не радуемся их победе?* (Нам жаль Лобо, который, тоскуя по потерянной подруге, утратил прежнюю бдительность и осторожность и попал в руки человека. Читая о последних его днях, мы будто начинаем все видеть не глазами охотников и пастухов, а глазами волка.)

– *Можете ли вы что-то сказать в защиту волка?*

Волк – хищник, таким он создан, он – неотъемлемая часть природы и следует, как все в природе, своему назначению. Лани, косули, олени, кабаны – в лесу, коровы, овцы, козы, лошади – на пастбищах... Волк, как любой представитель дикой природы, охотится, чтобы выжить и продолжить свой род.

– *А человек?* (Чаще всего он истребляет животных ради ценного меха, шкуры, панциря, ради мяса, иногда ради спортивного интереса и забавы. Охота только в глубокой древности была одним из средств существования человека, теперь она вообще не является необходимостью.)

Вспомним слова Сетон-Томпсона: «...Каждое из этих животных представляет собой драгоценное наследие, которое мы не вправе уничтожить без крайней необходимости...»

Писатель часто выступал с чтением своих произведений. В книге «Моя жизнь» он рассказывает: «От природы я одарен сильным голосом и умением держаться на сцене. Совершенно произвольно я изображал животное в лицах, как актер. Мой друг, которому я подарил рассказ "Лобо", сказал мне:

– Сетон, ты можешь выступать с этим рассказом сколько душе твоей угодно. И пока одно поколение вырастет, другое уже будет готово слушать тебя.

Мой друг был прав – я до сих пор выступаю с этим рассказом».

Это написано восьмидесятилетним писателем.

Однако именно рассказ «Лобо» вызвал много нареканий критиков и читателей: «Меня осыпали горькими упреками за то, что я убил Лобо, а главное, за то, что я – к великому горю мягкосердечных читателей – подробно рассказал об этом.

На эти упреки я отвечаю следующими вопросами: "Какое настроение вызвал у читателей рассказ о Лобо? На чьей стороне их симпатии – на стороне человека, убившего Лобо, или на стороне этого благородного четвероногого, окончившего свои дни так же, как прожил их: с полным достоинством, безбоязненно, мужественно?"

Мы с вами уже отвечали на эти вопросы, жалели Лобо и не разделяли торжества человека, уничтожившего матерого хищника, а значит, писатель выполнил свою задачу: вызвал сочувствие читателей к гонимому и преследуемому зверю. Давайте посмотрим, как ему удалось это сделать.

С детства Сетон-Томпсон вел дневник, к концу жизни у него накопилось 50 толстых томов в кожаных переплетках. «...Я не расстался бы с ними ни за какие миллионы. В них шестьдесят лет моей жизни, моих исканий». В этих дневниках, а затем в книге «Моя жизнь» рассказана предыстория знаменитого произведения. Вы познакомились с ней дома и, наверное, заметили какие-то отличия между главой из книги и рассказом.

– *В чем же они? Что и зачем привнес в рассказ писатель, а что оставил за пределами его?*

История, поведанная в автобиографической повести, практически полностью соответствует рассказу, отличия составляют лишь детали, которые, собственно, и «делают» рассказ: создают незабываемый образ Лобо, наполняют произведение сочувствием к герою. Заметить эти детали можно только при внимательном чтении: дети же часто больше следят за сюжетом, поэтому задача учителя – помочь им увидеть мастерство писателя в отборе художественных средств, деталей, подробностей. Чтобы это получилось, прибегнем к групповой и следовательской работе.

Сначала дети высказывают свои первоначальные наблюдения за различиями рассказа и главы из книги «Моя жизнь». Замечают они не так уж много: упоминание о награде за убийство Лобо и рассказ о нескольких охотниках, пытавшихся получить ту «небывалую» награду, более подробное описание одного из нападений Лобо на стадо овец. Остальное остается в тени. Спросим у них:

– *Для чего же писатель ввел эти подробности в рассказ?*

Все подробности усиливают значимость истребления Лобо и его стаи, вносят не только мотив необходимости, но и мотив корысти, а описание нападения волка на стадо подчеркивает решительность, бесстрашие, находчивость зверя.

Но ведь это далеко не все детали, которые Сетон-Томпсон ввел в свое произведение!.. Попробуем увидеть больше, чем удалось нам с первого взгляда. Объединимся в небольшие исследовательские группы по три-четыре человека (всего таких групп 8), шесть из них получают отдельные карточки, на которых дан фрагмент из главы «Лобо», попытаются найти соответствие ему в рассказе и увидеть, что изменил или добавил писатель и для чего он это сделал, что эти изменения приносят в рассказ. Через 7–10 минут представители групп сообщат итоги исследований, а вместе мы обобщим результаты и придем к общему мнению.

Вот фрагменты для исследовательской работы.

1. Описание Лобо и его воя.

«...Вожак волчьей стаи огромный волк необычайной силы и ума. Он был известен под именем Лобо».

«Мы всегда узнавали его по голосу. Его вой был на октаву ниже, чем у других волков. И когда этот вой раздавался над пропастью, один из ковбоев говорил:

– Вот он! Я узнаю его, где бы он ни появился. Это Лобо».

2. Отношение Лобо к отравленным приманкам.

«Через месяц я убедился, что Лобо этим не возьмешь. Он с презрением разбрасывал приманки, загрязняя их волчьими нечистотами».

3. Смерть Бланки.

«Она повернулась в нашу сторону. Как раз в этот момент взошло солнце и осветило ее. Только теперь я увидел Бланку во всей красе. Она была совершенно белая как снег. Я достал свой фотоаппарат и снял ее. А потом – теперь мне кажется это жестоко – мы набросили лассо ей на шею. Наши лошади рванулись вперед и затянули веревку».

4. Вой Лобо по Бланке.

«В течение всего этого дня с вершины скалы доносился к нам призывный крик Лобо. Он все звал, звал и звал. Но теперь это не был воинственный призыв вожака – в его голосе звучала тоска.

А когда наступила ночь, Лобо спустился с горы. Мы узнали это по приближающимся звукам его голоса. Вот он пришел к месту, где погибла Бланка, и тогда раздался заунывный, тоскливый вой. Казалось, теперь он знал все.

– Черт побери, – сказал один из ковбоев, – я не знал, что волк может так тосковать!»

5. Поимка Лобо.

«И вот он лежал совсем беспомощный, запутавшись в цепях, с капканом на каждой ноге.

А в стороне, сохраняя безопасное расстояние, ревел и метался скот, словно торжествуя и радуясь гибели тирана. Но никто не смел подойти близко.

Когда Лобо увидел меня, раздался его громкий, тревожный призыв, как будто он кричал своей стае: «Сюда, на помощь!» Но никто не пришел.

Тогда он хотел наброситься на меня, но был скован в движениях – его держали капканы и цепи. Обессиленный и беспомощный, Лобо опустил на землю».

6. Прощание Лобо с жизнью.

«Дома я надел ему на шею ошейник и привязал в поле на цепи. Поблизости я расставил капканы, так как предполагал, что он будет звать волков из своей стаи и что они достанутся нам в добычу.

Но я ошибся. Лобо позвал их на помощь один раз. Никто не отозвался. Больше он не стал звать.

Я вынес ему мяса и воды, зная что он голоден и хочет пить. Но он даже не взглянул в ту сторону. Я слегка подтолкнул его, чтобы привлечь внимание, но он отвернулся. Он не смотрел на меня, а глядел вдаль, туда, где ущелье ведет в горы и расстилаются широкие поля – его поля, где он так долго царил.

Так он пролежал до заката солнца».

Две оставшиеся группы должны найти в рассказе: а) описание стаи Лобо и б) описание изготовления отравленной приманки для волков – и подумать над тем, какую роль они играют в рассказе.

Сопоставляя приведенные фрагменты с произведением, учащиеся приходят к выводу, что автор в рассказе не только рисует моменты охоты на волка (как в автобиографической книге), но создает художественное повествование, в центре которого живое, обладающее выдающимися способностями и качествами. И потому это не просто «огромный волк необычайной силы и ума», а «властелин», «гигантский волк», «волк-великан», опустошающий со своей стаей долину Куррумпо. И поэтому его вой не только узнается всеми скотоводами, а приводит их в беспокорство, нагоняет на них страх.

Создать образ непобедимого хитрого властелина помогает и подробная история с отравленными приманками. В книге «Моя жизнь» говорится лишь, что Лобо нельзя было взять на приманки и он презрительно «разбрасывал» их. В рассказе же описывается, как тщательно и продуманно герой-охотник готовил эту приманку, каким затейливым способом разбрасывал ее по равнине. Однако чуткость и осторожность старого волка помогли ему разгадать коварство человека и избежать беды.

Но, оказывается, волк не только умен и находчив, он к тому же обладает верным, любящим сердцем, тоскует по убитой подруге. Чтобы читатели могли почувствовать боль этого благородного зверя, его неутешное горе, автор, в отличие от повести, в рассказе подробно повествует о смерти Бланки, о том, как звал ее Лобо и как беззащитна и беспомощна была красавица волчица перед поймавшими ее людьми. Сетон-Томпсон называет случившееся с ней «неизбежной трагедией», «воспоминание о которой не раз заставляло» его «впоследствии содрогаться».

В повести рассказывается, как жалобно и заунывно выл Лобо, тоскуя по Бланке. В рассказе же в голосе волка «слышалось горе. Он выл не яростно, как прежде, а протяжно и жалобно. Он как будто звал свою подругу: "Бланка, Бланка!" В конце концов он, должно быть, попал на наш след и, когда достиг того места, где она была убита, издал душевраздирающий жалобный вой. Раньше я никогда не думал, что мне так тяжело будет слушать его. Даже суровые ковбои удивлялись этому горестному вою». Здесь несколько раз Сетон-Томпсон подчеркивает горе волка. Вой Лобо трогает даже «суровых ковбоев», издавших много и привыкших ко всему.

Именно сочувствие заставляет охотников воскликнуть: «Бедный старый герой! Он не переставал искать свою любимую и, когда нашел след, проложивший ее телом, безрассудно бросился по этому

следу и попал в ловушку». (Заметьте, Сетон-Томпсон называет Бланку не волчицей, а «любимой» – так, как мы говорим о людях...)

Когда писатель описывает поимку Лобо, то сосредоточивает внимание на одиночестве и бессилии волка перед человеком и в то же время на его мужестве, бесстрашии, гордости, несломленности: «Два дня и две ночи он пролежал там и теперь совсем обессилел. Тем не менее, когда я приблизился к нему, он поднялся, оцетинился и в последний раз потряс стены ущелья, издав громкий, протяжный вой, призывавший на помощь стаю... он отчаянно рванулся, пытаясь броситься на меня. Все было напрасно!.. Как скрежетали его огромные клыки, когда он хватал ими твердые цепи! А когда я попробовал прикоснуться к нему стволом ружья, он оставил на нем следы зубов, сохранившиеся и до сих пор». Даже страх смерти не может заставить Лобо покориться, и глаза его горят ненавистью к врагу, лишившему его сначала подруги, потом воли и, наконец, сил.

Описания прощания Лобо с жизнью созвучны в повести и рассказе. Волк умирает, глядя в прерию, «где он царствовал», не обращая никакого внимания на человека. Но в повести сказано: «Так он пролежал до заката солнца». В рассказе: «И когда солнце зашло, он все еще продолжал пристально смотреть туда же, в прерию». В первом случае глагол совершенного вида будто говорит о завершенности действия, которое закончилось с заходом солнца; во втором – действие не завершено даже с закатом: волк до самой смерти не может оторвать взгляда от тех мест, где жил вольно и счастливо. Это усиливает ощущение его трагедии.

В повести Сетон-Томпсон рассказывает, что, когда охотники подняли мертвого великана, с гор донесся «заунывный вой волков. Быть может, они просто выли от голода, выйдя на охоту», но ему показалось, «что они прощались с Лобо».

– Как вы думаете, почему писатель не включил эту подробность в рассказ? (Он хотел подчеркнуть одиночество бывшего властелина, покинутого в беде его стаей.)

Той же цели служит, вероятно, и описание стаи, состоящей из выдающихся волков, под стать вожаку. Но ни у одного из них не было таких хитрости, мужества, благородства: они не пришли на помощь Лобо, не откликнулись на его зов, хотя охотники рассчитывали на это. Оставив Лобо в полном одиночестве наедине с бедой, автор усугубляет его трагедию.

Итак, мы видим, что Сетон-Томпсон отбирает для рассказа только те детали, подробности и художественные средства, которые укрупняют драму серого хищника, помогают почувствовать его боль, тоску, отчаяние, не мешающие ему, однако, окончить жизнь «так же, как прожил... с полным достоинством, безбоязненно, мужественно». Это заставляет читателей задуматься о тех, на кого человек легко поднимает руку, считая себя единственным властелином природы, имеющим право распоряжаться жизнями «меньших братьев», которые тоже хотят жить и продолжать свой род, способны к глубоким привязанностям и жертвам. Но человек часто забывает о том, что всякая тварь имеет свое предназначение и создана не зря, он помнит только о себе и своих правах и интересах. Не случайно в песне В. Высоцкого об охоте на волков поется: «Эту бойню затеял не Бог – человек...» П о с л у ш а й т е в заключение его песни «Охота на волков». (Включается фонограмма.)

Песня станет эмоциональной «точкой» урока, а если позволит время, можно спросить ребят, в чем она созвучна рассказу Сетон-Томпсона. И там, и там передана трагедия борьбы сильных со слабыми, неизбежность исхода этой борьбы, отчаянное желание жить свободно, согласно своему естеству, и утверждается право на эту свободу.

«Я ИЗЛИЛ ГОРЕЧЬ СЕРДЕЧНУЮ НА БУМАГЕ»

Урок по изучению стихотворения М. Ю. Лермонтова

«Смерть поэта»

В. И. ЕЛКИНА, учитель Богдановского учебно-воспитательного комплекса, Запорожская область

Цели урока: ознакомить учащихся с содержанием произведения М. Лермонтова «Смерть поэта», обучать анализировать, развивать умение проникать в подтекст стихотворения, видеть выражение авторской концепции мира; способствовать пробуждению интереса к личности и творчеству Лермонтова, помочь им почувствовать трагизм судьбы поэта, заключающийся в неприятии реального мира, протесте против деспотизма и своеволия, жажде свободы, порыве к подвигу; совершенствовать навыки выразительного чтения.

Оборудование: портреты М. Ю. Лермонтова и А. С. Пушкина; презентационный материал.

Хочу, чтоб труд мой вдохновенный
Когда-нибудь увидел свет.

М. Лермонтов

Ход урока

I. Актуализация опорных знаний. Постановка целей и задач урока.

Беседа по опросам.

– Каковы мотивы ранней лирики М. Ю. Лермонтова?

– В чем своеобразие его стихотворений?

– Каков лирический герой лирики Лермонтова? Что общего между поэтом и его лирическим героем?

– Как складывалась личная судьба поэта до 1837 года?

Учитель. В истории русской литературы Михаил Лермонтов традиционно занимает место гения, подхватившего из рук Александра Пушкина эстафету и великой русской поэзии, и трагической судьбы русского поэта. Так же, как Пушкин, он совершил важные художественные открытия в поэзии, прозе, драматургии, так же, как Пушкин, обладал огромным влиянием на умунастроения современников, так же, как Пушкин, подвергался преследованиям со стороны властей и так же, как Пушкин, в пору расцвета творческих сил пал жертвой нелепой дуэли. Однако при всех совпадениях это были совершенно разные, если не сказать противоположные, по своему мироощущению поэты. Время, в которое Лермонтов вошел в литературу, было трагично. Это был период, наступивший после 14 декабря 1825 года – восстания декабристов.

Говоря о произведениях Лермонтова, Виссарион Григорьевич Белинский очень пронизательно заметил, что в них «нет уже надежды, они поражают душу читателя безотрадно, безверием в жизнь и чувства человеческие при жажде жизни и избытке чувства... Нигде нет разгула на пиру жизни, но везде вопросы, которые мрачат душу, леденят сердце... Да, очевидно, что Лермонтов – поэт совсем другой эпохи и что его поэзия – совсем новое звено в цепи исторического развития нашего общества».

Лермонтов продолжил дело Пушкина, когда толпы народа не отхлынули еще от особняка на Мойке, где только что закончилась жизнь поэта, когда Василий Андреевич Жуковский сказал России: «Солнце русской поэзии закатилось», – обе столицы облетели строки гневные и трагические: «Погиб Поэт! – невольник чести – / Пал, оклеветанный молвой...»

И Россия обрела нового великого поэта – Михаила Юрьевича Лермонтова, обрела, чтобы через четыре года оплакать его гибель. Гибель Пушкина потрясла Лермонтова. Это стихотворение является обличением того общества, которое посмело «поднять руку» на великого певца свободы.

Сегодня на уроке мы познакомимся с произведением «Смерть поэта», выясним, как трагизм судьбы поэта в светском обществе изображен в стихотворении; будем анализировать стихотворение и совершенствовать навыки выразительного чтения.

II. Работа по теме урока.

1. Сообщение об истории создания стихотворения «Смерть поэта».

Вначале учащимся предлагается прочитать строки из стихотворения М. Ю. Лермонтова, взятые в качестве эпиграфа к уроку, и ответить на вопрос.

– Как вы понимаете эти слова? (Это размышление юного лирического героя о смерти и бессмертии, о земном и небесном, о страдании и покое. «Мне нужно действовать. Я каждый день бессмертным сделать бы желал, как тень великого героя, и понять я не могу, что значит отдыхать...» – так пишет Лермонтов в семнадцать лет. «Свет» в данном случае не категорически враждебная лирическому герою сила. Это некое понятие между толпой, при-

водящей поэта к гибели своим непониманием, и «потомками», способными его оценить.)

Учитель. Верно. Пророческие слова Лермонтова сбылись. Известность, признание, всенародная слава пришли к поэту в трагические для русской литературы – январские дни 1837 года.

С личностью Михаилом Лермонтовым мы с вами знакомимся на прошлом уроке. Изучили основные этапы творчества поэта, знаем его судьбу. Имя Лермонтова стоит рядом с именем Александра Пушкина, что именно Лермонтов стал продолжателем дела Пушкина, его преемником. Жизнь Пушкина не прошла мимо Лермонтова, и одно из трагических событий в жизни первого поэта России подтолкнуло его к написанию стихотворения «Смерть поэта».

Давайте послушаем отрывок из книги Магдалины Сизовой «Из пламя и света». В этой работе воссозданы мельчайшие подробности биографии великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова и сделана попытка показать всю неоднозначность его личности. Давайте и мы вместе с Лермонтовым окажемся у дома на Мойке в те трагические дни...

Звучит музыка последней части симфонии П. И. Чайковского «Манфред». На фоне портрета А. С. Пушкина ученица читает отрывок из романа.

Редко кто из жителей Петербурга не знал небольшой дом на Мойке с окнами, обращенными на канал, с подъездом под сводами ворот – дом, где жил Пушкин.

Вихри снега, подхваченные метелью, пролетали в тот вечер над его кровлей и бились в большие окна, где передвигались то темные фигуры людей, то огонек свечи, поспешно зажигаемый чьей-то рукой и так же поспешно исчезающий. Дверь подъезда беспрерывно открывалась, принимая и выпуская посетителей. Они входили и, пробыв несколько минут, возвращались убитые горем.

Пробежали по лестницам обитатели дома, и плакал в углу прихожей старый слуга.

Перед дверью кабинета затаили, обрываясь, шаги и смолкали вопросы. Сюда входили с ободряющим видом, а уходили с отчаянием в сердце.

Лермонтов остановился перед подъездом, не решаясь войти. Увидев двух посетителей, выходящих на подъезд, услышал, как один сказал другому:

– Боже мой, боже мой, за что же так мучается человек? Как его надо было беречь!..

– Доверчив был Александр Сергеевич, – мрачно ответил другой. – Такие люди раз в пятьсот лет рождаются.

– А у нас его травили!..

Лермонтов хотел остановить их, спросить, но, передумав, решительно пошел к подъезду. «Войду и узнаю сам», – сказал он вполголоса самому себе и посторонился, пропуская высокую даму в черном, с седыми буклями над еще прекрасным лицом и Арендта, придворного врача.

– Неужели же, неужели нельзя помочь? – со слезами в голосе спрашивала дама.

Знаменитый врач без слов покачал отрицательно головой.

– Но вы врач!

– Да, – сказал он печально. – Увы, я только врач... Меня ждут во дворце, но, если разрешите, я доведу вас.

Он с удивлением посмотрел на преградившего им дорогу невысокого гусара, который с непокрытой головой стоял, держа кивер в руке. Гусар обратил на знаменитого доктора огромные глаза и тихо спросил:

– Скажите мне, ради бога, его рана опасна?.. Смертельна?..

– Весьма возможно.

– Но в чем опасность? В чем?

Доктор секунду помолчал и твердо ответил:

– И в месте ранения и в потере крови.

Он подал руку даме в черном, но гусар приблизился еще на шаг и, уже глядя не на доктора, а на прекрасное лицо седой дамы, шепотом спросил:

– Но все-таки есть надежда?! Не правда ли? Надежда есть?..

Наступила пауза, потом седая дама, взглянув в темные глаза странного гусара, сказала медленно:

– Ни-ка-кой!..

– Разрешите? – сказал доктор, вторично предлагая ей руку.

Стук колес их кареты, заглушенный глубоким снегом, уже давно смолк за мостом, а Лермонтов все еще не двигался. Потом он отошел в темный угол у подъезда и заплакал, прижав голову к стене. Никто не слышал, как он бормотал невнятно:

– Погиб... Погиб поэт! Дивный гений угасает...

– Мишель! – раздался у ворот громкий голос, и Раевский быстро подошел к неподвижной фигуре, прижавшейся к стене. – Я так и знал, что ты здесь! Меня сани ждут... Едем домой!

– Оставь меня, я один вернусь.

– Мишель, ты все равно ничем ему не поможешь...

– Но я хочу сказать за него! Какими словами, не знаю, но должен это сделать! Хочу сказать так, как сказала бы вся Россия – все светлое, что в ней есть!

– Да ты хоть кивер-то надень! С ума сошел! На такой вьюге с непокрытой головой! Поедем, Мишель!

– Нет, нет! Я побуду один. Я похожу немного.

Сани отъехали. В окне, обращенном на канал, погасла свеча. Ветер проносил в темноту охапки летящего снега, а Лермонтов смотрел и смотрел на окно, за которым умирал Пушкин...

И толпа все стояла в ожидании перед небольшим домом на Мойке, куда весь день и всю ночь входили люди. Лермонтов не знал, сколько прошло времени до того часа, когда он снова подошел к этому дому, сколько прошло часов до той минуты, когда в раскрывшемся окне он увидел Жуковского и услышал его голос, внятно раздававшийся над толпой:

– Александр Сергеевич Пушкин... скончался...

Тогда бесчисленные руки поднялись к шапкам, и головы медленно обнажились...

...Лермонтов возвращался к себе на Садовую поздно ночью. Он шел, не видя ничего, и сердце его горело от гнева и горя. Никогда еще он не ощущал с такой силой жажды борьбы с тем черным и страшным, что его окружало, и никогда не видел так ясно, что у него в руках есть верное оружие – его поэтическое слово.

– Он был ранен, – продолжает учитель, – 27 января 1837 года около пяти часов вечера. По городу распространился слух о его смерти. 28 января Лермонтов написал первые 56 строк стихотворения «Смерть поэта», поэтический некролог опередил со бытие ровно на сутки: 28 января Пушкин был еще жив; он скончался на следующий день в 2 часа 45 минут по полудни.

К 29 января весь Петербург был буквально завален списками «энергической оды». Стихи Лермонтова переписывались в десятках тысяч экземпляров и выучивались наизусть всеми. Дошли они, естественно, и до главноначальствующего «голубым корпусом». Главным обвиняемым в первой части «Смерти поэта» был назван Дантес, и его участь была в принципе решена (исключить из списков кавалер полка и выслать во Францию).

По-разному восприняли появление стихотворения друзья и недруги поэта.

Жуковский, вспоминают его гвардейские однокашники, увидел в нем «проявление могучего таланта». Н. А. Столыпин расхваливал стихи Лермонтова, но только говорил, что «напрасно Мишель, апофеизируя поэта, придал слишком сильное значение его невольному убийце, который, как всякий благородный человек, после того, что было между ними, не мог не

стреляться...». Лермонтов сказал на это, что «русский человек, конечно, чистый русский, а не офранцузенный и испорченный, какую бы обиду Пушкин ему не сделал, снес бы ее, во имя любви своей к славе России и никогда не поднял бы на этого великого представителя всей интеллектуальности России своей руки». Столыпин не дал разгореться спору, перевел разговор. Но Лермонтов в светской болтовне уже не участвовал; схватил лист чистой бумаги уселся в дальний угол; обозвал кузена «антиподом Пушкина». А по уходу Столыпина вдруг успокоился и переписал набело то, что сочинял, – последние заключительные 16 строк: «А вы, надменные потомки известной подлостью прославленных отцов...»

В придворных кругах стихотворение «Смерть поэта» было расценено как «бесстыдное вольнодумство», более чем «преступление».

За сочинение «непозволительных стихов» Лермонтов был переведен из гвардии в Нижегородский драгунский полк, стоявший на Кавказе, то есть отправлен в ссылку. Кавказ тогда был только что присоединен к России; отдельные горские племена не признавали себя покоренными; между вооруженными горцами и русской армией то и дело происходили столкновения. По существу шла война. Под пули горцев и отправил поэта царь Николай I.

Кавказ для Лермонтова – символ вольной неукротимой, самобытной природы, это край уходящих в небо вершин и буйно цветущих садов, вольнолюбивых людей, еще не испорченных цивилизацией; это земля, таинственным образом связанная с судьбой поэта. Образ Кавказа появляется в произведениях Лермонтова разных лет. Он видел Кавказ глазами путешественника, художника, поэта, воина.

Новая встреча с Кавказом вызвала в поэте прилив сил, бодрости, жизнерадостности. Во время ссылки Лермонтов посетил много мест, объехал всю укрепленную линию русской армии. Он встречался со многими интересными людьми. Ссылка на Кавказ оказалась очень благотворной для Лермонтова. Она дала ему возможность увидеть людей большого сердца и сильных страстей, насладиться величественной природой, познакомиться с поэтическим творчеством народов Кавказа. Кавказ стал для поэта символом свободы, мужества и красоты. Он был близок ему по духу.

2. Выразительное чтение наизусть произведения М. Лермонтова.

У ч и т е л ь. Стихотворение было написано сразу после кончины Пушкина, лишь только весть о ней облетела Петербург. Это лирический монолог, в котором гневная речь поэта-оратора состоит из резко меняющихся по своей ритмике отрывков. Столь же резко меняется тональность и стиль. С одной стороны, возвышенная, декламационная лексика, восходящая к жанру оды, а с другой – задумчивая речь, состоящая из воспоминаний, размышлений, сожалений.

Давайте выразительно прочитаем это стихотворение вслух.

Обобщая этот этап работы, учитель говорит: «Пистолетный выстрел, убивший Пушкина, дал миру Лермонтова. Знамя передовой русской литературы,

выпавшее из рук Пушкина, высоко поднял его наследник и преемник. На Руси появилось новое дарование, новая яркая звезда – Лермонтов».

3. Анализ содержания стихотворения «Смерть поэта».

Учащиеся отвечают на вопросы и выполняют задания.

– *Какова главная тема стихотворения?* (Противостояние свободе слова. Тема судьбы и чести.)

– *Какие микротемы можно выделить в стихотворении?* (Смерть поэта. Поэт и светское общество. Убийцы. Суд.)

– В стихотворении три героя. Назовите их. (Пушкин – «невольник чести». Светская толпа. Поэт, клеймящий «светскую чернь» и оплакивающий Пушкина.)

– *В чем видит поэт причину гибели Пушкина?* (Свет не терпит «его свободный и смелый дар», свету чужды «звуки чудных песен».)

– *Какими синонимами заменяет автор слово «свет»?* (Толпа, светская чернь, палачи «Свободы, Гения и Славы».)

– *Что дорого Лермонтову в Пушкине?* (Гордый дух, независимость от общественного мнения, свободолюбие, смелость, величина таланта.)

– *О каком суде идет речь?* (Речь идет о Божьем суде, о суде совести.)

– *Какова судьба поэта у Пушкина?* (Нелегкая, но он должен идти к людям и возвещать им истину.)

– *Какие чувства у вас вызывает стихотворение?*
– Мотив – это устойчивый элемент текста. *Какие мотивы можно выделить в содержании стихотворения?* (Мотив славы и бесславия, одиночества, правды и лжи, страдания и веселья, свободы и рабства, судьбы.)

– *Какой мотив в стихотворении основной?* (Мотив слова (правды и лжи).) *Почему?* (Юный Пушкин призывал всех людей без исключения, даже царей, подчиниться закону, видя в нем единственное спасение. Для Лермонтова даже эта надежда рухнула: в его стихотворении закон является лишь еще одной фальшивкой, живым прикрытием для подлецов – «Таитесь вы под сению закона». Не случайно основная часть стихотворения заканчивается строчкой «И на устах его печать». Цель толпы достигнута, Поэт умолк навсегда. Но и в строке, завершающей стихотворение, содержится этот мотив: «праведная кровь» – это сказано не только о чистом душой человеке, но и несущем слово правды в мире торжествующей лжи.)

– *Каким изображает Лермонтов Дантеса?* (Он ничтожен: «Заброшен к нам по воле рока», «Судьбы свершился приговор».)

– *Проклинает ли поэт непосредственного убийцу?* (Нет. Его гнев направлен не на орудие преступления, а на тех, кто это орудие использовал.)

Делается промежуточный вывод: стихотворение о гибели конкретного человека превращается в философское раздумье о трагической участи Гения в атмосфере рабства и бесславия.

– *Почему Лермонтов трижды повторяет вопрос «зачем?»?* (Кажется, что поэт упрекает своего великого учителя и сам ответил на него: затем, что поэт

таков от природы и не может быть другим, иначе он не будет поэтом. Он «мирный», не готов к войне, дружелюбен, простодушен («поверил» и был «обманут»). Его сердце «пламенно», т. е. горячо, откликается на любую несправедливость и если бы даже захотел, уйти в сторону не мог: он «невольник чести».)

– *Какими эмоциями проникнуто стихотворение?* Заполните таблицу.

По окончании работы она может выглядеть примерно так.

скорбь	«погиб», «свершился приговор»
сострадание	«оклеветанный», «мелочных обид»
презрение	«жалкий лепет», «пустое сердце»
преклонение	«свободный, смелый дар», «дивный гений»
горечь	«Что ж? Веселитесь...»
боль	«безжалостной рукой»
досада	«зачем... вступил он в этот свет»
сожаленье	«замолкли звуки чудных песен»
гнев, призыв к возмездию Божьего суда	«есть грозный суд: он ждет»

– Лермонтов мог бы назвать свое стихотворение «Смерть Пушкина», но избрал название «Смерть поэта». *Почему? Как вы понимаете название произведения? Что изменилось бы, если бы оно называлось «Смерть Пушкина»?* (Стихотворение поднимает факт смерти человека до философского обобщения. И, по всей видимости, поэт не видит разницы между словами «поэт» и «Пушкин». «Поэт – это органическая черта Пушкина».)

Затем рассматриваются структурные особенности произведения. Учитель подчеркивает, что стихотворение отличается одновременно сложностью и простотой композиции: несколько законченных фрагментов, имеющих каждый свою стилистику, подчинены общему развитию идеи.

В стихотворении легко выделяются три относительно самостоятельные части. Первая (33 строки) не просто гибель поэта, но убийство – неизбежное наследие его давнего одинокого противостояния свету. «...И он убит и взят могилой...» В своем обвинении Лермонтов поразительно точен. Лермонтов обвиняет соучастников преступления, всех врагов и гонителей «свободного, смелого дара» поэта.

Следующие 23 строки особенно лиричны. Вторая часть заметно отличается от первой. В ней главной выступает надгробная элегия, скорбь о преждевременной смерти поэта: «Убит!.. К чему теперь рыдания, / Пустых похвал ненужный хор / И жалкий лепет оправданья? / Судьбы свершился приговор!» Здесь – личная скорбь по человеку, чувства любви и боли переплелись, и оттого стихи звучат особенно трогательно.

В заключительных 16 строчках – обвинение перерастает в проклятие. И речь идет не только о врагах Пушкина, но и всегдашних палачах «Свободы, Гения, Славы». Единственное, что может поэт противопо-

ставить их безнаказанной и подавляющей силе, – это презрение и вера в неотвратимость высшего суда, в котором, очевидно, сольются «божий суд» и суд истории. Верой в неизбежность возмездия проникнуты заключительные строки стихотворения, где его гневный пафос достигает наивысшей мощи.

3. Анализ изобразительно-выразительных средств стихотворения.

Учитель. В стихотворении сплелись две поэтические интонации: лирически-проникновенная там, где воспеваются Пушкин, и ораторская, обличительная, гражданская, когда идет речь о его убийцах. Для Лермонтова Пушкин – идеал поэта и человек в высшем значении этого слова. Лермонтов отмечает в Пушкине гениальность, любовь к свободе и смелость, независимость, знание людей, доверчивость. Лермонтов восторженно относится к Пушкину и глубоко скорбит о его гибели. Это сказывается в подборе выразительных средств языка, ярких эпитетов. Давайте найдем их.

Учащиеся находят эпитеты «свободный, смелый дар, звуки чудных песен», сравнения «угас, как светоч, дивный гений», перифразы («Угас дивный гений, / Увял торжественный венок» и др.). Отмечают, что Лермонтов характеризует Дантеса как человека бессердечного («пустое сердце бьется ровно, в руке не дрогнул пистолет», «безжалостная рука»), карьериста («подобный сотням беглецов, на ловлю счастья и чинов заброшен к нам по воле рока»), как иностранца, презирающего русскую культуру («Смеясь, он дерзко презирал земли чужой язык и нравы...»). В гибели Пушкина Лермонтов обвиняет придворную толпу, которая находилась под контролем, покровительством царя.

– Какие средства художественной выразительности использует Лермонтов, чтобы охарактеризовать поэта? («Невольник чести», «гордая голова», «восстал», «свободный смелый дар», «светоч», «дивный гений», «наша слава», «сердце вольное», «пламенные страсти», «славное чело», «праведная кровь».)

– Какие слова и выражения раскрывают образ Дантеса? («Убийца», «пустое сердце», «подобный сотням беглецов», «на ловлю счастья и чинов заброшен к нам», «дерзко презирал», «безжалостная рука».)

– Какой единственный эпитет, характеризующий слово поэта, употребил Лермонтов? (Единственный эпитет, характеризующий слово Поэта – «чудный» – передает и его красоту, и неземную силу.)

– Много ли в стихотворении метафор? Попробуйте найти их и объяснить. («Ненужный хор», «жалкий лепет оправданья», «раздували чуть затаившийся пожар», «увял торжественный венок», «на ловлю счастья», «добыча ревности», «злобно гнали дар», «на ловлю счастья и чинов заброшен», «и прежний сняв венок – они венец терновый», «увитый лаврами, надели на него», «руку дал клеветникам», «приют певца», «на устах его печать», «обломки», «Свободы, Гения и Славы палачи» и др.)

– Для чего поэт использовал так много метафор? (Они дают возможность ярко, эмоционально выразить свое отношение к трагическому событию.)

– Проследите за ритмом текста и длиной стиха. Почему части стихотворения не равны – поль-

зуются разностопный ямб, различные типы рифмовки? (Перебои в длине стиха, разностопность стиха передают волнение лирического героя, гамму чувств, переполняющих его. Все это – свидетельство глубокой взволнованности поэта. Стихотворение было написано через несколько дней после гибели А. С. Пушкина и является горячим выражением еще не пережитой боли.)

Обобщая результаты беседы, учитель говорит о том, что история русской поэзии еще не знала стихов подобной силы, с таким обнаженным политическим смыслом и, главное, со столь открыто названным адресатом. Поэт противопоставлен свету, рабскому в своей жажде власти, ничтожному в своих мыслях и делах, пошлому и фальшивому. Но Лермонтов верит в наступление часа расплаты за его гибель. Учащиеся зачитывают эти строчки.

Лермонтов осознает смерть Пушкина не просто как гибель человека и даже талантливого поэта, а как тяжелейшую утрату для России и для ее национальной культуры. Трагизм гибели поэта в том, что с его смертью «замолкли звуки чудных песен», что «на устах его печать». В «Смерти поэта» Лермонтов заявил о себе не только как поэтический наследник Пушкина, но и как преемник его вольнолюбия. Судьба Пушкина, о которой он написал так вдохновенно и смело, стала и его судьбой.

III. Подведение итогов урока.

Используя прием «микрофон», учитель предлагает девятиклассникам ответить на следующие вопросы.

– Что новое и интересное вы узнали о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова?

– С каким произведением познакомились на уроке? Какую роль оно сыграло в жизни поэта?

– Кому было посвящено стихотворение «Смерть поэта»?

– Чем было вызвано написание стихотворения «Смерть поэта»?

– Кто был истинным виновником гибели Пушкина?

– Понравилось ли вам стихотворение «Смерть поэта»?

– Многие современники оценили стихотворение «Смерть поэта» как гражданский подвиг Лермонтова. Подтвердите это фактами биографии поэта.

– «Я излил горечь сердечную на бумаге», – говорил Лермонтов на судебном допросе. Мы знаем, чем это закончилось. Как вы думаете, мог ли Лермонтов поступить иначе: не бросать вызов властям, не писать обличительных стихов, не навлекать на себя гнев? Аргументируйте свой ответ.

В заключение учащиеся пишут синквейн на тему о А. С. Пушкине. Вот один из них.

Пушкин / замечательный, гениальный / сочинял, писал, стремился / великий русский национальный поэт / творец.

IV. Домашнее задание: выучить наизусть стихотворение «Смерть поэта»; ознакомиться со стихотворением М. Ю. Лермонтова «Тучи» и подготовиться к его выразительному чтению в классе; для отдельных учащихся – подготовить устные сообщения о первой и второй ссылках поэта.

«ОНА ВСЯ – ВОПЛОЩЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННО ПРЕРВАННОЙ ЖИЗНИ. А ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ЖИТЬ!»

Уроки по изучению романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»*

О. А. ГУЗЬ, учитель учебно-воспитательного комплекса № 26 г. Кировограда

Урок № 6. «Диалектика души» героев романа «Анна Каренина».

Цели урока: расширить и углубить представление учащихся о новаторстве Л. Толстого как мастера психологического анализа и показа внутренней жизни личности; учить выделять ярчайшие моменты в «диалектике души» героев романа; способствовать развитию критического мышления и навыков психологического анализа.

Оборудование: фрагменты разных киноэкранизаций романа «Анна Каренина»; иллюстрации к роману Толстого.

Ход урока

I. Мотивация учебной деятельности старшеклассников. Объявление темы урока и его задач.

Учитель. Современники Л. Н. Толстого говорили, что через Ясную Поляну пролег нравственный меридиан мира. Что дало им право так утверждать? Наверное, то, что в творчестве великого писателя преобладает пафос духовных исканий. Еще при жизни миллионы людей во многих странах мира признали его своим наставником, духовным учителем. Популярность Толстого связана не только с его философско-религиозным учением, но прежде всего определяется непревзойденным эстетическим уровнем произведений, ознаменовавших своим появлением новый этап в развитии художественного творчества. Художественные открытия Толстого признаны эпохальными, его творчество стало вершиной в развитии реализма в мировой литературе. Лев Толстой воспринимается как представитель эпичного искусства нового времени, творец уникальной жанровой формы – романа-эпопеи. Творческим приобретением русского писателя стали новые способы изображения внутреннего мира человека.

Задача нашего сегодняшнего урока – рассмотреть особенности метода психологического анализа Толстого на примере персонажей «Анны Карениной». Характеризуя их, вы будете просматривать фрагменты киноэкранизаций, сопоставлять образы литературного произведения и кинофильма, устанавливать, насколько режиссерам удалось отразить главную сущность того или иного героя романа.

II. Работа по теме урока.

1. Актуализация литературоведческих знаний.

Учитель. Давайте вспомним, как ученые-литературоведы определяют понятие литературного психологизма. Что новое внес Лев Толстой в метод психологического анализа в художественном тексте?

* Окончание. Начало см.: Русская словесность в школах Украины. – 2015. – № 2, 3, 4, 5, 6.

Психологизм – художественное изображение внутренней жизни личности, ее мыслей, переживаний, чувств, раскрытие сложности и противоречивости духовных процессов, сознательного и подсознательного, ярко индивидуального и неповторимого. Психологизм не является обязательной чертой художественного произведения. Его актуализация происходит в те эпохи, когда на первый план выходит не социальное, а личностное, что определяет и смену изобразительных средств (психологизм углублялся в эпоху романтизма, реализма, модернизма, его элементы проявлялись в той или иной мере и в другие эпохи).

Психологизм – это способ организации художественных элементов, служащих раскрытию внутреннего мира личности, в единое целое. Он обуславливает весь художественный мир произведения, его структуру и связан с родами и жанрами литературы (например, лирика и лирические жанры более приемлемы для изображения психических явлений, душевных переживаний, а в эпических и драматических жанрах психологический анализ выполняет функцию их лиризации). О психологизме идет речь тогда, когда главным способом раскрытия характера является отображение внутреннего мира героя, которое влияет на творческую манеру художника, его стиль.

В литературе существуют различные средства психологизма: внутренний монолог, несобственно-прямая речь, повествование от первого лица, пейзаж, деталь, речь героя, портрет, «поток сознания», авторская характеристика, лирические отступления, внесюжетные элементы (сны, бредовое состояние героя), двойничество и др. Признанными мастерами психологизма считают Стендаля, Г. Флобера, Л. Толстого, Ф. Достоевского и др.

Далее учащиеся, используя данные определения и опыт изучения социально-психологических произведений в предыдущих классах, строят опорную схему «Способы психологизма».

После этого учитель говорит о новаторской сущности реализма Толстого. До него ни в европейской, ни в русской литературе идея становления, развития, движения, постоянной эволюции личности не была воплощена с такой художественной полнотой. Психологизм Толстого сродни шекспировскому. Как отмечал Н. Чернышевский, критик и общественный деятель XIX века, в творческой манере Толстого присутствуют два знаменитые качества: «чистота морально-нравственного чувства» и мастерство психологического анализа, умение художника передавать тончайшие нюансы переживаний, обрисовывать одно чувство через другое, при помощи художественного слова «отображать» течение психического процесса. Этот метод психо-

логического анализа критик определил как «диалектику души».

Зерном, из которого вырос комплекс этических, социальных, эстетических представлений Толстого, был философский вопрос о «моральных качествах», размышление о природе таких человеческих качеств, как честность, правдивость, храбрость, героизм, доброта, искренность, откровенность, и их антиподах – лжи, фальши, трусости, эгоизме, тупости, жестокости, честолюбия. Учение о «моральных качествах» – одно из древнейших. Оно присутствует в философии античных авторов – Аристотеля, Платона, Эпиктета, Сенеки, Марка Аврелия, в мировоззренческих системах французских мыслителей Паскаля, Монтеня, просветителей Дидро, Руссо, Вольтера, в восточной философии Лао Цзы, Конфуция.

К мировой философской мысли Толстой проявлял интерес всю свою жизнь, изучал ее. Философские учения были постоянными спутниками его духовной биографии, они же стали и важнейшими точками в системе «диалектики души» героев его произведений.

2. Исследование «диалектики души» героев романа «Анна Каренина».

Учитель. Задачей предыдущего урока было исследование «диалектики души» главной героини – Анны Карениной. Но Толстой всегда настаивал на необходимости рассматривать персонажей его произведений во взаимодействии друг с другом. Он подчеркивал, что вывод, итог как сложное целое, как результат познания мира путем образного мышления вытекает из бесконечного лабиринта сцеплений, «в котором и состоит вся сущность искусства». Благодаря «сопряжению», внутренней «непроизвольной связи картин, поступков героев, художественных деталей Толстой достигает высшей степени объективизации повествования, иллюзии реальной жизни, свободной от всякой преднамеренности. Поэтому нельзя ограничиться лишь разговором о главной героине романа. Для уяснения полной картины художественного воплощения «мысли семейной» целесообразно познакомиться с «диалектикой души» других персонажей и дать им оценку. Произведем «достройку» трагического любовного треугольника произведения и поговорим о

двух Алексеях в жизни Анны и духовном мире Каренина и Вронского.

Учащиеся работают в группах и выписывают из текста нужные цитаты.

1 - я группа анализирует образ Алексея Александровича Каренина. Подобранный материал обсуждается с помощью таких вопросов и заданий.

– Из всего сказанного о Каренине выделите наиболее важные признаки его личности. Найдите противоречивые или же абсолютно противоположные характеристики персонажа, дайте им оценку.

– Определите главное направление жизни Каренина. *Чем он больше руководствуется – разумом или чувствами? Почему?*

– Докажите, что Каренин действительно «машина».

– Определите роль метафор, художественных деталей в создании образа Каренина.

– *Можно ли Каренина считать в семейном плане жертвой?* Аргументируйте.

– Докажите, что действия Каренина вели не к спасению Анны и репутации семьи, а к разрушению.

– Сделайте выводы о динамике «диалектики души» Каренина. *Есть ли у него вообще душа?*

– Оцените мастерство Толстого-психолога в создании образа Каренина. *Как, по-вашему, относится писатель к герою?*

– *Какую роль в создании «диалектики души» Каренина играет столкновение различных точек зрения на героя? Как «многокурное видение» способствует его всестороннему изображению?*

– *Проснулась или нет в Каренине душа в связи с пережитыми испытаниями? Какие пути выхода из тупика, в который уходила его семья, пытается найти герой? Оцените его великодушие.*

– Докажите, что Каренину в какой-то мере присущи взгляды и поступки самого автора. (Сравните высказывание Л. Толстого и мысли и действия Каренина: «У меня теперь единственное желание в жизни – никого не опечалить, не обидеть, никому – палачу, кредитору – не сделать ничего неприятного, а постараться полюбить их».) *Чем Каренин отличается от писателя?* (Отношением к жизни и к людям.)

– Некоторые литературоведы считают, что Каренин не просто пытается найти выход из тупика противоречий и обстоятельств, а ищет выход моральный, нравственный через прощение и милосердие, выход, который соответствует духу христианского учения. Докажите, что это половинчатый взгляд на образ героя. *Насколько искренен*

в своих действиях Каренин? Нет ли здесь притворства, лжи и религиозного ханжества? Можно ли о Каренине судить однозначно? Как вы считаете, Каренин позитивный или негативный герой?

Делается вывод о том, что образ Каренина, довольно сложный и неоднозначный, подается в тексте с различных точек зрения. При этом автор использует «точки зрения» в комплексе: и идеологические, и психологические, и лингвистические. Характеристики героя противоречивы, нередко диаметрально противоположны: от ненависти и отвращения до восторга и обожествления. Как замечательный психолог Толстой раскрыл глубины сознания и души героя, показал истоки его мыслей и чувств, его действий, изобразил его внутренний мир в минуты тяжелых жизненных испытаний. Каренин является продуктом живых великосветских законов и условностей. Его природные черты нивелируются привычкой лжи и отстранением от живой жизни. Его мертвая душа начинает оживать от боли, в сострадании, но эти проявления временные. Он все же не способен полностью избавиться от того страшного панциря, в который закован обществом и собственным честолюбием. Да, Каренин по своему несчастен, но все же он не становится истинно милосердным и великодушным, оставаясь в плену «отраженной жизни», которая убивает в нем человека, превращает в «министерскую машину».

2 - й группа рассматривает образ Алексея Вронского. В процессе обсуждения выписанных из текста цитат учащиеся отвечают на вопросы и выполняют задания.

– Чем руководствовался в жизни Вронский? Кем созданы законы и правила, по которым живет герой?

– Как изменились жизненные ориентиры Вронского, влюбившегося в Анну? Что ему дала связь с Анной? Что дала его любовь Анне?

– Докажите, что Вронский в своих отношениях с Анной прошел по замкнутому кругу.

– Подумайте, почему высший свет не отпустил Вронского. Хотел ли он сам полностью освободиться от влияния «отраженного» общества?

– Проследите за динамикой чувств Вронского. Сравните его чувства к Анне с его отношениями с Кити Щербацкой и княжной Сорокиной.

– Можно ли утверждать, что связь с Анной стала для Вронского одновременно испытанием, величайшим счастьем и трагедией? Приведите примеры из текста.

– Какие приемы исследования «диалектики души» героя, определения его места в системе образов романа и художественного воплощения авторского замысла «мысли семейной» использованы Л. Толстым?

– Что, по-вашему, должен был сделать Вронский, чтобы уберечь Анну от смерти?

– Раскройте роль двойничества в создании образа героя.

– Литературоведы считают Вронского одним из виновников смерти Анны. Подтвердите или опровергните это, опираясь на текст романа.

– Почему, потеряв Анну, Вронский уезжает в Сербию? Можно ли считать этот поступок свидетельством раскаяния и поиска смерти? Как образ Вронского вписывается в смысловое наполнение эпиграфа к роману «Анна Каренина»: «Мне отмищение, и Аз воздам»?

Выводы: Вронский – «один из самых лучших образцов золоченой молодежи петербургской» – образован и умен, не лишен хороших побуждений и искренних порывов. Толстой не мог написать этот образ иначе, не мог не сообщить ему известного обаяния, иначе была бы неоправданной любовь к нему Анны. Безрассудно играя с жизнью в духе законов светского общества, Вронский сталкивается с настоящей любовью, к нему приходит неконтролиру-

емое разумом чувство. Вронский способен и на благородные поступки, и на низкие. Двойственность его натуры, как и двойственность положения, предопределяет внешние и внутренние конфликты. Пока его духовная связь с Анной сильна, он руководствуется чувством, забывая о честолюбии и отношении света, но как только любовь иссякает, рассудочность, холодный эгоизм вновь возвращают его в лоно лживого аристократического окружения. Вронскому прощается то, что оказывается непροстителным для Анны. Почему? Вероятно, потому, что он так до конца и не порывал со своим кругом, его бунт скорее воспринимался как рискованная и увлекательная игра в рамках правил «отраженного общества»; а главное – его самого не мучила совесть так, как она истерзала Анну. Ведь не окажись на его пути Анна, как знать, насколько далеко зашли бы его отношения с Кити, название которых «заманивание барышень без намерения жениться».

В то время, когда душа Вронского, освещенная светом высокой любви, поднимается над ложью и беспринципностью высшего света, он, несомненно, выше повес из «отраженного» окружения. Вронский критичен и по отношению к себе, и к безнравственной аристократической верхушке. Как в зеркало вглядывается он в иностранного принца, его собственного двойника, и чувствует свою изгаженность и растленность. Осознавая это, он уже проходит сложный путь самоочищения, духовного обновления. Осуждение собственного «морального кодекса» отдаляет его от людей его круга, но окончательно порвать с ними он не смог.

Характерно, что деятельность Вронского-помещика сориентирована на западноевропейскую модель хозяйствования, она начисто лишена национального русского начала. Вся атмосфера в доме Вронского в высшей степени искусственная и ложная. Там люди не жили, а играли. Доли видит эту фальшь и ненатуральность и в прямом смысле бежит из этого чуждого ей мира.

Охладев к Анне, Вронский, еще подчиняясь ложному чувству долга, пытался скрыть свои подлинные чувства под флером нежных слов, но оказался недостойным ее любви. В его отношениях к ней преобладало чувство «тщеславного успеха», и вскоре он начал тяготиться ее любовью. Анна ждала большого и настоящего счастья. В ней проснулось чувство человеческого достоинства, она осознала свои права на подлинно человеческую жизнь, не знающую ни лжи, ни притворства и не подчиненную ритуалу светских условностей. В любви она видела выход из страшного омута светской жизни. Потому для нее любовь значила так много. Вронский оказался не тем человеком, который до конца смог бы разделить духовные устремления Анны, поэтому и «диалектика его души» половинчатая, циклическая, возвращающая его к привычному укладу жизни. Во Вронском нет огня настоящего бунта! Его слишком цепко держит высший свет. Своей раздвоенностью, а затем холодностью, безразличием к Анне, тщеславием Вронский неумолимо приближает трагическую развязку. Открытые глаза мертвой Анны – вечный упрек Вронскому.

3 - й группа анализирует образы представителей «высшего света» (Бетси Тверская, графиня Нордстон, Сафо Штольц, Стива Облонский, графиня Лидия Ивановна, князь Чететинский, князь Щербацкие, княгиня Мягкая и др.), отвечая на вопросы и выполняя задания.

– Какой ракурс изображения «сливок общества» избирает Толстой? Можно ли говорить о душах этих людей вообще? (Толстой рассматривает этот чуждый ему само мир с позиции «вечных» начал нравственности. Беспощадно обличая растленную мораль «профессиональных грешников», ложь, ханжество, Толстой как бы лишает этих людей права на искренность, честность и честь, истинную любовь и человеческое достоинство. Критицизм,

убийственная ирония автора срывают все маски, которые надевает на себя «свет», демонстрируя внешнюю пристойность и респектабельность, за которыми кроется душевная и духовная пустота.)

– Попробуйте выделить наиболее существенные признаки этого мира. Определите в нем степень моральности с точки зрения вечных ценностей человечества. (Это мир ханжества и лицемерия. В нем все пропитано ложью и развратом. Распад семьи в этом обществе – типическое явление. Многие живут расточительно, не по средствам. Все освещенные традицией обязанности в отношении семьи, детей, служебного долга поруганы и опошлены. Это «мертвая жизнь».)

«Петербургский высший круг собственно один: все знают друг друга, даже ездят друг к другу. Но в этом большом круге есть свои подразделения. Анна Аркадьевна Каренина имела друзей и тесные связи в трех различных кругах. Один круг был служебный, официальный круг ее мужа, состоявший из его сослуживцев и подчиненных, самым разнообразным и прихотливым образом связанных и разъединенных в общественных условиях. Анна теперь с трудом могла вспомнить то чувство почти набожного уважения, которое она в первое время имела к этим лицам. Теперь она знала всех их, как знают друг друга в уездном городе; знала, у кого какие привычки и слабости, у кого какой сапог жмет ногу; знала их отношения друг к другу и к главному центру; знала, кто за кого и как и чем держится, и кто с кем и в чем сходятся и расходятся, но этот круг правительственных, мужских интересов никогда, несмотря на внушения графини Лидии Ивановны, не мог интересоваться ее, и она избегала его. Другой близкий Анне кружок – это был тот, через который Алексей Александрович сделал свою карьеру. Центром этого кружка была графиня Лидия Ивановна. Это был кружок старых, некрасивых, добродетельных и набожных женщин и умных, ученых, честолюбивых мужчин. Один из умных людей, принадлежавших к этому кружку, называл его «совестью петербургского общества». Алексей Александрович очень дорожил этим кружком, и Анна, так умевшая сживаться со всеми, нашла в себе в первое время своей петербургской жизни друзей и в этом круге. Теперь же, по возвращении из Москвы, кружок этот стал ей невыносим. Ей показалось, что и она и все они притворяются, и ей стало так скучно и неловко в этом обществе, что она сколько возможно менее ездил к графине Лидии Ивановне. Третий круг, наконец, где она имела связи, был собственно свет, – свет балов, блестящих туалетов, свет, державшийся одною рукой за двор, чтобы не спуститься до полусвета, который члены этого круга думали, что презирали, но с которым вкусы у него были не только сходные, но одни и те же. Связь ее с этим кругом держалась через княгиню Бетси Тверскую.»

– Расскажите о Бетси Тверской. Почему она не стала предметом травли высшего света, как Анна? (Бетси Тверская, урожденная Вронская, жена двоюродного брата Анны, «у которой было сто двадцать тысяч дохода и которая с самого появления Анны в свет особенно полюбила ее, ухаживала за ней и втягивала в свой круг, смеясь над кругом графини Лидии Ивановны». Вначале Анна избегала этой «дружбы» Бетси, но по возвращении из Москвы «сделалось наоборот. Она избегала нравственных друзей своих и ездил в большой свет. Там она встречала Вронского и испытывала волнующую радость при этих встречах». Бетси берет на себя хлопоты сводни в романе Анны и Вронского. В доме Бетси постоянно собираются великосветские трутни, главным занятием которых является копание в чужом грязном белье, или сеансы спиритизма, или обсуждение всех, кто попадался им на глаза. Разговоры становятся для них потребностью, «духовной пищей». («Разговор был очень приятный. Осуждали Карениных,

жену и мужа».) В этих кругах нет ничего заветного, нет ничего запретного. Они наоборот с какой-то бравадой выставляют свои недостатки и пороки. («Я была в молодости влюблена в дьячка, – сказала княгиня Мягкая. – Не знаю, помогло ли мне это».)

Бетси умная интриганка, игрок, но играет она человеческими судьбами. Лживая и развратная, постоянно и открыто обманывающая мужа, она не только не испытывает от этого никаких угрызений совести, но находит в такой жизни нечто привлекательное. Она всеми силами подталкивала Анну к Вронскому, но когда разразился в свете скандал, Бетси отстранилась от «падшей» Карениной, хотя Анна и в своей трагедии была нравственно выше этой светской львицы. Общественное мнение создают такие, как Бетси Тверская, в их власти и возвыситься, и растоптать человека, если он играет не по их правилам.)

– Можно ли графиню Лидию Ивановну считать носительницей нравственности, как заявляли о себе члены ее круга, называя себя «совестью петербургского общества»? (Графиня Лидия Ивановна возглавляла кружок «добродетельных и набожных женщин» и внешне противостояла Бетси и ее кругу, но по своей сути они двойники. Лидия Ивановна еще более ханжа, еще более отвратительна в своей христианской «доброде». Вспомним, как эта «святоша», влюбленная в Каренина, убеждает его в мысли о невозможности Анне видиться с Сережей; по ее мнению, уж лучше пусть ребенок считает мать мертвой, чем попадет под ее «тлетворное» влияние. И при этом она расточает сладкоречивые фразы о вере и боге! Оказавшись в доме Лидии Ивановны на сеансе «ясновидца» Жюль Ландо (парижского приказчика, плута и шарлатана), даже легкомысленный Стива Облонский был «ошеломен, ошеломлен» всем увиденным и услышанным и убежал от Лидии Ивановны, «как из зараженного дома». Но «зараженный дом» становится всеобъемлющей метафорой всего бездуховного аристократического мира. Уж если говорить о «диалектике души» представителей высшего света, то это путь не развития, не подъема лучших душевных и духовных качеств человека, а путь в бездну пороков, фальши и лжи.)

– Что вы можете сказать о Стиве Облонском как о человеке, муже и главе многочисленного семейства, как об отце, как о представителе света? Однозначные ли чувства вызывает в вас этот герой? Попробуйте сравнить Степана Аркадьевича с Анной. Подумайте, что является главным отличием брата от сестры. (Степан Облонский,

Иллюстрация к роману «Анна Каренина». Худ. О. Г. Верейский. 1979–1981 гг.

московский барин, весельчак, душа компании, эпикуриец и ловелас, как мотылек беззаботно порхает по жизни, не обременяя себя ни хозяйственными, ни семейными заботами. Уличенный в супружеской неверности, этот обожатель хорошеньких актрис «не мог обманывать себя и уверять себя в том, что он раскаивается в том, что он, тридцатичетырехлетний, красивый, влюбчивый человек, не был влюблен в жену, мать пяти живых и двух умерших детей, бывшую только годом моложе его. Он раскаивался только в том, что не умел лучше скрыть от жены. Но он чувствовал всю тяжесть своего положения и жалел жену, детей и себя». «У Степана Аркадьевича долгов было много, а денег решительно не доставало». В мировосприятии он считал себя либералом, что позволяло ему ко всему относиться поверхностно-снисходительно, и в первую очередь к себе. Стива всегда сиял «свежестью и здоровьем». Главное качество Степана Аркадьевича, заслужившее ему общее уважение по службе, состояли, во-первых, в чрезвычайной снисходительности к людям, основанной в нем на сознании своих недостатков; во-вторых, в совершенной либеральности... что была у него в крови и с которой он совершенно ровно и одинаково относился ко всем людям, какого бы состояния и звания они ни были, и, в-третьих – главное – в совершенном равнодушии к тому делу, которым он занимался, вследствие чего он никогда не увлекался и не делал ошибок».

Стива, в отличие от Анны, поверхностен, в нем нет ни глубины природы, ни глубины чувства, ни силы жизненного огня, которые составляют основу личности Анны. Главное же, он равнодушен не только к службе, но и ко всем своим обязанностям и обязательствам, кроме собственных удовольствий. Типичный представитель аристократической верхушки – бездеятельный расточитель жизни, легко порхающий в поисках удовольствий. При внешней притягательности и несомненной доброте Стива вызывает презрение.)

4 - й г р у п п а подбирает материал для анализа образов интеллигентов, государственных деятелей и помещиков дворян. Предметом обсуждения могут стать образы Сергея Ивановича Кознышева (брата Левина по матери), Неведовского, Свяжского, Серпуховского, которые в разной степени исповедуют либеральные взгляды, используя их либо как прикрытие собственной несостоятельности, либо теоретизируют и носятся с идеями «лжениродничества», либо одерживают победы на выборах, либо переводят свои имения на рельсы «аграрно-промышленности». Они живут призрачной жизнью в искусственной, созданной ими самими атмосфере, проникнутой ложью и фальшью. Для них характерны паразитизм, верноподданничество. Все свои силы они употребляют на то, «чтобы оправдать существующее зло», как можно больше извлечь выгоды для себя. Какими путями, какими средствами, какой ценой, какими жертвами будет достигнута цель, «сливки общества» не интересуются. Для них люди – лишь материал для достижения собственных амбициозных целей.

5 - й г р у п п а работает над образами сестер Щербацких, Долли и Кити. Образы типично толстовских героинь – Кити и Долли – играют очень важную роль. Оба представлены в динамике. Образ Кити, проникнутый подлинной поэтичностью, принадлежит к лучшим женским образам русской литературы. «Княжне Кити Щербацкой было восемнадцать лет. Она выезжала первую зиму. Успехи ее в свете были больше, чем обеих ее старших сестер... почти все (юноши) были влюблены в Кити, уже в первую зиму представились две серьезные партии: Левин и, тотчас же после его отъезда, граф Вронский». Влюбленная во Вронского, Кити понимала, что, отказы-

вая Левину, она вынуждена «оскорбить» милого, хорошего человека. Понимая, что она любима Левиным, Кити переживает восторг, «душа ее была переполнена счастьем». Осознание того, что она может внушать столь сильное чувство, не делает Кити заносчивой и жестокой. Она проста и правдива, «ее радовала мысль, что ей было сделано предложение». Но охваченная первым сильным чувством к блестящему Вронскому, Кити летит, как мотылек на пламя, в огонь любви, не понимая, что Вронский ею играет, не помышляя о женитьбе. Наивность, неопытность Кити разбивается на бале. Увидев страсть Вронского и Анны, которая сделала Вронского похожим на испуганную, покорную собаку, Кити скорее сердцем, чем умом поняла, что ее счастьем пришел конец. «Она была больна, и с приближением весны здоровье ее становилось хуже». И причиной болезни были «нравственные, духовные причины». Чистая душа Кити, жаждавшая чистой любви, получила слишком глубокую кровоточащую рану. Еще не начав по-настоящему жить, она утратила не только интерес к жизни, но и жизненные силы. Кити ушла в себя, замкнулась в своем горе и решила угасать. Но автор слишком сильно любит свою героиню, чтобы позволить ей так рано уйти со сцены. Ей уготована исключительная миссия – стать любимой женой и матерью, любить и быть любимой, найти смысл жизни, укрепиться и физически, и, главное, духовно, чтобы стать частью великого таинства – истинной семьи, крепость которой зиждется на любви, доверии и дружбе супругов.

Старшей сестре Кити Дарье Александровне (Долли) уготована другая участь: ее главное предназначение – быть матерью. Несчастливая в браке с Облонским, Долли была истощена постоянной беременностью и родами. «Состарившаяся, уже некрасивая женщина и ничем не замечательная, простая, только добрая мать семейства», – так думает о ней муж, Стива Облонский. А ведь Долли всего 34! Измученная изменами мужа, Долли пытается порвать с ним. «Потерянность и страдание», мучительные сомнения охватили ее накануне приезда Анны. Несмотря на то, что «все смешалось в доме Облонских», Долли остается, и не потому, что поддалась уговорам сестры мужа, а потому, что она сделала свой выбор в пользу детей. Дарья Александровна прежде всего мать, а уже потом жена, женщина, человек. Но она является своеобразным антиподом Анны в своем вечном терпении. В своих детях она видела источник своей «славы» и своего «величия». Нежность и гордость матери за своих детей, ее трогательные заботы об их здоровье, ее искренние огорчения, когда они совершали дурные поступки (как ссора Тани с Гришей), – вот что определяло душевную жизнь Долли. Но однажды тихая, скромная и любимая Долли, измученная многими детьми, домашними заботами, неверностью мужа, задумалась над своей жизнью, над будущностью своих детей и на минуту позавидовала Анне и другим женщинам, которые, как ей казалось, не знали никаких мучений, а наслаждались жизнью, как эти свободные от детей женщины, не зная горечи жизни, но когда Анна заявила, что она не желает иметь детей, Долли «с выражением гадливости на лице» ответила ей: «... это не хорошо». Она почувствовала глубокую отчужденность от Анны. Ужаснулась безнравственности ее суждений, не до конца осознав, что за внешней бравадой золовки стоят глубокие страдания.

«Прозаическая» Долли являет собой образец материнства, верности супружескому долгу, жертвования собой ради будущего детей. Но в духовном отношении героини Толстого Кити и Долли крайне ограничены. Они не стремятся выйти из круга своих семейных обязанностей, у них отсутствуют интеллектуальные интересы, они равнодушны к вопросу о правах женщин. Кити «это несколько не интересовало», так же, как и Наташу Ростову и Дол-

ли. Толстой считал, что женщина, настоящая женщина, должна быть настроена на исполнение миссии супруги и матери, что обеднило образы его любимых героинь. Анна, несомненно, более многогранна, более противоречива и вместе с тем более духовна и важна в художественном исследовании Толстым «мысли семейной».

III. Обобщение изученного.

Учащиеся отвечают на вопросы и выполняют задания.

– Оцените роль «сцеплений» героев романа в его композиции.

– Назовите главные черты Каренина и Вронского. Как вы считаете, герои сопоставлены или противопоставлены?

– В ком из героев романа Толстого «Анна Каренина» происходят наиболее сильные движения души? Объясните причину этого.

– Какие из законов высшего света могут быть подвергнуты самой острой критике и осуждению? Объясните, ссылаясь на текст романа.

– Кому из героев, чьи образы были предметом исследования на данном уроке, симпатизирует сам автор? Почему?

– Кто из героев наиболее антипатичен писателю? Чем это продиктовано? Соотнесите данную проблему с мировоззрением, эстетическими идеалами Толстого.

IV. Домашнее задание: подобрать цитаты, характеризующие Константина Левина, сопоставить искания смысла жизни Левина с духовными исканиями Льва Толстого; для подготовленных учащихся – определить общечеловеческое значение романа Л. Толстого «Анна Каренина».

За строкой текста

Академик А. Н. Веселовский, рассуждая на фольклорном материале об особенностях художественного стиля, отметил, что любой элемент произведения несет на себе печать этого стиля. По известному выражению ученого, «история эпитета есть история стиля в сокращенном издании» (Веселовский А. Н. Избранное. – М., 2007. – С. 509).

Гоголь создал неологизм, слово, которого не было в словарях более ранних и современного писателю (Словарь Академии Российской, Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля). Появляется оно во внутренней речи Чичикова, выражая исключительность ситуации, в которой оказался герой. Более привычное определение собеседницы использует лишь вначале: «Ну, баба, кажется, крепколобая», – подумал про себя Чичиков» (Курсив здесь и далее наш. – С. В.). Однако всей силы его раздражения это весьма емкое слово отнюдь не выражает: дальше появляется уже местоимение (на признак указано, но он еще не определен), пока произносимое вслух: «Послушайте, матушка... эх какие вы!». И лишь выходящий из себя Чичиков думает: «Эк ее, дубинно-головая какая!» – сказал про себя Чичиков, уже начиная выходить из терпения: «Пойди ты сладь с нею! В пот бросила, проклятая старуха!» Вежливое обращение *матушка* теперь сменяет грубое *проклятая старуха*. А местоимение *какие* находит, наконец, конкретизацию в эмоциональном *дубинноголовая* (привожу современное написание слова).

Эпитет *дубинноголовая* не сразу был создан писателем, он является, по-видимому, результатом творческой работы: об этом свидетельствуют варианты и черновики. В первой сохранившейся редакции Чичиков может лишь «чертыхаться» по поводу невиданного упрямства помещицы: «Ну, матушка, я вижу, с вами *сам черт не сладит*», – сказал Чичиков, выведенный из терпения». То же и в вариантах: «Чорт его знает, [матушка], какими словами и говорить с вами, – сказал наконец Чичиков»; «С вами *один только чорт* может торговаться, Настасия Петровна», – сказал Чичиков, потерявши терпение». Поиск нужного слова отражает и следующий вариант: вместо «Ну... крепколобая» – «Эх ее, *какая баба!*».

В словарях слово *дубинноголовый* (вначале с написанием через дефис, согласно авторскому варианту) появляется с конца XIX века. Смысл его связывается с переносным значением слова *дубина*: «Тупой, непонятливый или упрямый человек. *Этакая дубина*». А также с прилагательным *дубинный*: «Дубинный, ая, ое. Принадлежащий или относящийся к дубине. *Дубинная головка*. Дубинно-головый, ая, ое. *Поэт. Эх ее* [Коробочку], *дубинноголовая какая!* Мертв. д.». Любопытно и другое близкое слово: «Дубиноватый, ая, ое; -ть, а, о. «Глуповатый,

неповорный» (Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 1. Вып. 2. – СПб., 1892). Подчеркнем и характерную помету – *поэтическое*.

Присутствует интересующее нас слово и в словаре Д. Н. Ушакова, причем с характерной пометой *разговорное*: «Дубинноголовый, дубинноголовая, дубинноголовое (разг., редкол). Непонятливый, глуповатый» (Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. – Т. 1. – М., 2001. – С. 327). Есть оно и в современных словарях: «Дубинноголовый, ая, ое. Разг. Тупой, глупый». Причем оно сопровождается примерами уже не только из «Мертвых душ», но и из более поздних источников: «Если бы по этому переводу мы вздумали знакомиться с творчеством Пушкина, Пушкин явился бы нам дубинноголовым кретином. К. Чуков. *Высок. ис.* Верно, что повторения иногда утомительны, скучны, несносны; но, при избранной мною манере критики, полезны для дубинноголовых. Надо им втемяшить, вбить, вогнуть в голову каждый доказываемый тезис, иначе все будет писано на воде. *Серов. Письмо Стасову, 21 мая 1853*» (Большой академический словарь русского языка. Т. 5. – М.; СПб., 2006. – С. 409).

Итак, толковые словари определяют слово «дубинно-головый» как *поэтическое* и *разговорное*, хотя появляется оно в *прозе* и в *письменной* литературной речи. Это заставляет задуматься об особенностях стиля Н. В. Гоголя, «сокращенным изданием» которого и является интересующий нас эпитет. Гоголь – поэт прозы (Золотусский И. П. Поэзия прозы: Статьи о Гоголе. – М., 1987). Да и начинал он как поэт – с «идиллии в картинах» «Ганц Кюхельгартен».

Неологизм *дубинноголовый*, подобно другим неологизмам и иным способам «сгущения мысли», «сжатия» содержания, ярко представляет поэтический слог Гоголя. Как замечено Ю. И. Минераловым, «в русской литературе в разные эпохи встречались художники, делавшие чертой личного стиля сотворение неологизмов. Так, на грани XVIII–XIX веков это Державин (*огнезвездный, звонкоприятная*) и поэты «вокруг» Державина, его подражатели». Галлицизмы Карамзина, заведомо не имеющие живой внутренней формы для национального языкового сознания, образцом Гоголю вряд ли бы смогли послужить, в отличие от Державина, ориентировавшегося на «русскую устную речь с ее специфическими особенностями» (Минералов Ю. И. Поэтика. Стиль. Техника. – М., 2002. – С. 188).

С. А. ВАСИЛЬЕВ,

кандидат филологических наук

Печатается по: *Русская речь*. – 2012. – № 2.

НЕУЖЕЛИ В ДРАМЕ «ЛУЧОМ СВЕТА» ОКАЗЫВАЕТСЯ НЕ ЗАГУБЛЕННАЯ «САМОДУРОМ» ЖЕРТВА, – А САМ «САМОДУР»?!

«Гроза» А. Н. Островского: контексты и смыслы*

В. А. КОШЕЛЕВ, доктор филологических наук, профессор Новгородского государственного университета, Российская Федерация

«Она-то всему и причина». Так Тихон в пятом акте произносит приговор своей матери, которая одна оказывается виновата, что «все семейство теперь врозь расшиблось» (ПСС, 2, 260).

Но «причина», кажется, не столько во властолюбивом личном характере Марфы Игнатьевны Кабановой, сколько в существовании тех нравственных установлений, на страже которых она стоит.

Н. И. Костомаров в работе о домашней жизни и нравах русского народа в допетровскую эпоху замечает:

«Между родителями и детьми господствовал дух рабства, прикрытый ложною святостью патриархальных отношений. Почтение к родителям считалось, по нравственным понятиям, ручательством здоровой, долгой и счастливой жизни. О том, кто злословит родителей, говорились: "Да склюют его вороны, да съедят его орлы!" Была и есть в Руси пословица: "Отчая клятва иссушит, матерняя искоренит". <...> Чем благочестивее был родитель, чем более проникнут был учением православия, тем суровее обращался с детьми, ибо церковные понятия предписывали ему быть как можно строже: "Наказуй отец сына измлада, – говорит одно старинное поучение, – учи его ранами бояться Бога и творить все доброе, и да укоренится в нем страх Божий, а если смолоду не научишь – большого как можно научить?"» (К о с т о м а р о в Н. И. Русские нравы. – М., 1995. – С. 92).

П. И. Мельников-Печерский в своем разборе драмы Островского указал основной источник такого «научения». Государственный чиновник, много занимавшийся делами раскольников, писатель, глубоко знающий быт и нравы простонародья, он дал в своей статье своеобразный исторический комментарий к пьесе Островского. Отталкиваясь от «замечательного во многих отношениях разбора» Добролюбова, Мельников выявлял исторические корни всевластия «темного царства»:

«Они владевают забитою, обезличенною, безответною молодежью на основании свода патриархально-семейных законов, сложившихся на Руси под темным влиянием Сарая и Византии и собранных вкуче еще в XVI столетии знаменитым благовещенским попом Сильвестром, игравшим некоторое время столь важную роль при дворе Ивана Грозного. Этот свод патриархального самодурства известен под названием "Домостроя". <...> Каждое правило сильвестрова устава, каждое слово его прямо от сарайско-византийского влияния вошло в плоть и кровь самодуров XIV и XV столетий и с тех пор как некое священное и неприкосновенное предание устно передается из поколения в поколение и благоговейно хранится в наглухо закупоренных святилищах семейной жизни "среднего рода людей". Безответные личности, все эти угнетаемые семейным деспотизмом Мити, Авдотьи Максимовны, Брусковы

* Окончание. Начало см.: Русская словесность в школах Украины. – 2015. – № 2, 4, 5, 6.

и пр. и пр. не только страдают, но в страдании своем учаются самодурству, проходят его школу для того, чтобы со временем, когда сойдет в глубокие холодные могилы дурящее над ними поколение, когда настанет им самим пора принять бразды самодурного правления и сделаться владыками темного царства, умели бы самодурничать над другими, младшими поколениями, умели бы гнуть в дугу жен, детей, племянников, приказчиков, как их самих прежде гнули их родители, старшие свойственники и хозяева. Все поколения, которым суждено провести жизнь в области "темного царства", смолоду терпят, а под старость страданиями других вымещают прежние собственные свои страдания» (ГРК, 99–100).

Между тем книга 150-летней давности, воспринятая «прогрессистами» как «свод патриархально-самодурства», имевшая «раскольнический колорит», сейчас кажется достойной совсем иных оценок.

Традиционная семья долго складывалась, и уже на заре развития русской литературы появились попытки как-то эти традиции обобщить. Здесь и «Почтение Владимира Мономаха», и проповеднические сборники «Измарагд», «Златоуст» и т. п. Показательно, что именно литература взялась за такое нелегкое дело: именно ее средствами оказалось возможно представить концентрацию житейской логики отношений мужа, жены, детей. В «Повести о Петре и Февронии Муромских» (XV век) описывается, например, такой эпизод, демонстрирующий ненужность супружеской измены. Плывет героиня по реке Оке, и начал приставать к ней «некий человек», «искушаемый лукавым бесом». «Она же, разгадав злой помысел его, быстро обличила его и сказала: "Зачерпни воды из реки с этой стороны судна". Он почерпнул. И велела она ему выпить. Он выпил. И снова сказала ему: "Зачерпни воды с другой стороны судна". Он почерпнул. И велела она снова выпить. Он выпил. Она же спросила: "Одинакова ли вода или слаще другой?" Он же ответил: "Одинакова, госпожа, вода". Тогда она ему сказала так: "И женское естество одинаково. Зачем же ты, свою жену оставив, о другой помышляешь!"» (ПЛДР, вт. пол. XV в., 183).

Вот и все! Не надобно ни моральных историй, ни педагогических наставлений о ненужности супружеской измены. Воплощенная в литературе житейская мудрость куда как ярче и сильнее!

Наиболее яркой попыткой обобщения традиций русского семейного быта стала книга, составленная в середине XVI века протопопом Сильвестром, политическим деятелем начальных лет правления Ивана Грозного и царским духовником. Ее полное название: «Книга, глаголемая Домострой, имеет в

себе вещи полезны, поучение и наказание всякому христианину-мужу, и жене, и чадам, и рабам, и рабыням». В книге этой действительно были собраны «вещи полезны»: рецепты, правила и основы семейственного регулирования или, выражаясь по-домостроевски, «мирского строения» и «домового строения». И как преподнесены эти правила, как написаны!

«Если подарит Бог жену хорошую, это дороже камня драгоценного. Дает она мужу своему все блага жизни. Взяв членок и лен, все как надобно делает она руками своими. Встает она ночью, и готовит пищу, и дело находит для служанок; плод трудов ее – достаток в доме. Подвязавшись потуже, силу мышц своих делу отдает. И детей своих учит, и слуг также, и не гаснет свеча ее всю ночь...» (ПлДР, сер. XVI в., 91).

Это – почти стихотворение в прозе: вряд ли кто еще в мировой литературе сказал ярче и лучше о жене, о ее домашних деяниях.

«А пошлет Бог кому детей, сыновей или дочерей, иметь надобно попечение отцу и матери о детях своих: обеспечивать их и воспитывать в добром поучении; учить страху Божию и вежливости, и всякому порядку, а затем, по детям смотря и по возрасту, их учить рукоделию – мать дочерей, и мастерству – отец сыновей, кто в чем способен, кому какие возможности Бог дает; любить их и беречь, и страхом спасать, уча и наставляя» (ПлДР, сер. XVI век, 85).

«А у кого дочь родится, тогда рассудительные люди от всякой прибыли на дочь откладывают: на ее имя или животиночку растят с приплодом, или из полотен, и из холстов, и из кусков ткани, и из убрусов, и из рубашек все эти годы ей в особый сундук кладут и платье, и уборы, и мониста, и утварь церковную, и посуду оловянную, и медную, и деревянную; добавлять всегда понемножку, а не все вдруг, себе не в убыток. И всего будет полно. Так дочери растут, страху Божию и знаниям учатся, а приданое их понемногу прибывает, только лишь замуж сговорят – тут все и готово» (ПлДР, сер. XVI в., 87).

«Повседневно должна жена у мужа спрашивать и советовать по всяким делам и помнить, что надобно. А в гости ходить и к себе звать и водиться с теми, с кем велит муж, а если гости придут или самой где придется за стол сесть, то лучшее платье надеть надобно. Особенно беречься надо женщине опьяняющих напитков: если муж пьет – это дурно, а женщине пьяной быть на людях непристойно...» (ПлДР, сер. XVI в., 93).

«Наказывай сына своего в юности его и упокоит тебя в старости твоей и придаст красоты душе твоей; и не жалея бей ребенка: если прутком посечешь его, не умрет, но здоровее будет, ибо ты, казня его тело, душу его избавляешь от смерти. Если дочери у тебя, направь и на них свою строгость, тем сохранишь их от бед телесных: и ты не посрамишь лица своего, коли в послушании ходит, и не твоя вина, если по глупости нарушит она девство свое и станет известно знакомым твоим, и тогда посрамят тебя перед людьми. Ибо если отдашь дочь свою беспорочной, будто великое дело совершишь и в любом обществе похвалишься, никогда не сердясь на нее» (ПлДР, сер. XVI в., 87).

И так далее – можно долго цитировать этот замечательный текст, состоящий из 64 объемистых «наставлений», охватывающих самые разные жизненные сферы.

Согласно «Домострою», традиционной глава семьи – отец, муж. Однако в русском «домостроевском» быту частенько случалась передача нравственного авторитета другому члену семьи, более достойному:

таковым мог стать или дед, или один из сыновей, или «большуха» (жена, вдова, мать). Но присутствие такого авторитета в семье необходимо, тем более что культ главы, по «Домострою», есть не культ дикой силы, а авторитет наибольшей разумности. Таковым представляется муж, а жена... «Если все знает добрая жена по наставлениям доброго мужа – и боясь его, и потому, что сама умна, – все будет быстро делаться и всего будет много». Обратите внимание на эту замечательную оговорку: и «боясь» главы, и «потому, что сама умна».

«Домострой» отразил нравственный кодекс русской трудовой семьи, которая пропадет без «рукоделия», без строгости внутреннего быта, без бережливости и умеренности; семьи, которая находится в кругу подобных ей. «И сама хозяйка никогда, ни по какому случаю, за исключением болезни, без дела не должна быть – чтоб и слугам, на нее глядя, бездельничать неповадно было. Муж ли придет, гостя ли близкая придет – всегда бы она над рукоделем сидела сама: за то ей честь и слава и мужу похвала...»

Семья «Домостроя» – народная семья, в которой учтено все, вплоть до мелочей внутреннего быта: «А блюда мясные и рыбные, и всякие пироги, и всякие блины, и каши, и кисели, и всякие кушанья печь и варить – все бы сама хозяйка умела. <...> А когда хлебы пекут, тогда и одежду стирают: тут тебе и стирня, и дров не много идет; и присматривать следует, как хорошие рубашки стирают, и лучшее платье и сколько мыла идет. А ветхое аккуратно было бы залатано – сироткам пригодится...» (ПлДР, сер. XVI в., 91, 93).

Глупо было бы заявлять о том, что необходимо (или даже «возможно») механически перенести «домостроевские» рекомендации в современный внутренний семейный быт. При этом, однако, основные принципы «домостроевского идеала» в их общем смысле и общем применении нынешняя цивилизация еще пока не отменила и в ближайшее время, наверное, не отменит. «Домострой» регламентировал и закрепил те устои, которые давали семье возможность желаемой саморегуляции, и его основные идеи соответствовали идеалам «крепости» народного быта в течение нескольких веков.

Но опять-таки надобно помнить, что со временем изменяются не только способы печения хлебов и стирки белья, – изменяются и конкретные условия семьи, и ее устои. Любой идеал, в том числе «домостроевский», непременно трансформируется, и всякий формализм в следовании ему особенно опасен. И даже может привести к обратному результату – чему примером деяния Марфы Игнатьевны Кабановой.

Она, в сущности, единственный «идеологический» персонаж «Грозы». Опасность ее «идеологической системы», которая покоится на заветах замечательной русской старины, ярко показал тот же Мельников-Печерский: «Верная служительница домостройного алтаря, Кабаниха воспитала сына своего в страхе Божиим, как думает она, но действительно в страхе перед властью родительской. В деле воспитания она неуклонно следовала премудрым правилам "Домостроя". <...> У воспитанного по этой прекрасной программе Тихона ребра хотя и остались целы, но сам-то он вышел не человеком, а

каким-то забитым, загнанным, обезличенным дорбьяком, почти идиотом, не способным ни на что, кроме горького пьянства» (ГРК, 104).

Разбирая сцену отъезда Тихона и прощания его с женой, критик прямо называет Кабаниху «верховой жрицей домостройного алтаря», которая призвана блюсти веками выработанную «форму» совместного бытия мужа и жены:

«Является на сцену верховная жрица, заставляет всех, по старосветскому обычаю, садиться, заставляет потом Тихона кланяться ей в ноги и прощаться с женой. Катерина нарушает чин жертвоприношения старине; она не по уставу, а по влечению сердца, бросается на шею мужа. Смугилась, взволновалась верховная жрица, видя такое поругание над древним священным обрядом. "Что ты на шею-то виснешь, бесстыдница, — кричит она Катерине, — не с любовником прощаешься! Он тебе муж, глава! Аль порядку не знаешь? В ноги кланяйся!" Тихон уезжает. Кабаниха остается одна в комнате и сокрушается о том, что молодежь не знает старинных порядков, что "повсюду старина выводится... И что будет, как старики перемрут, как будет свет стоять, уж и не знаю!" Этот монолог верен до совершенства. Сокрушение о вымирающих старых порядках составляет удел всех Кабаних, не только в среде купеческой, но и выше» (ГРК, 111).

Когда же она сталкивается с возможностями другой идеологии, то с ходу отвергает и ее, и «греховных учителей». Вот является Кулигин с робкими возражениями, что-де в новом веке живем. «Дикой ругает его плутом и разбойником, а за произнесенные два стиха из оды "Бог" Державина хочет отправить его к городничему как вольнодумца. Кабаниха не удостаивает его чести говорить с ним, но, прислушиваясь к словам Кулигина о грозе и ее благодатном действии на природу — о северном сиянии, о кометах, говорит: "Ишь, какие рацеи развел! Есть что послушать, уж нечего сказать! Вот времена-то пришли, какие-то учителя появились. Коли старик так рассуждает, чего уж от молодых-то ждать". Кабаниха, достойная жрица "Домостроя" на семейном алтаре патриархального деспотизма, не может говорить иначе» (ГРК, 120–121).

В восприятии современных Островскому критиков Марфа Игнатьевна однозначно представляла как страшное зло русской жизни всех времен. Вот ощущение первого рецензента «Грозы» А. М. Пальховского, едва посмотревшего премьеру драмы в Малом театре: «Марфа Игнатьевна Кабанова, богатая купчиха, вдова, — женщина грубая, дикая, ханжа и деспотка. Закоренелая в старых варварских поня-

Иллюстрация к драме А. Н. Островского «Гроза».
Худ. С. В. Герасимов. 1950 г.

тиях, она является страшным бичом в своем семействе: гнетет сына, подавляя в нем всякое проявление воли, всякий порыв, гнетет невестку, точка ее, как ржа железо, за всякий поступок, несогласный с ее дикими безумными требованиями. Кабанова — это идеал женщины-рабыни, закоснелой в рабстве и поработавшей все, на что только может простираться ее дикий произвол. Что-то адское, сатанинское есть в этой женщине; это какая-то леди Макбет, выхваченная из темных закоулков "темного царства"» (ГРК, 28).

Сравнение Кабанихи с шекспировской «леди Макбет» — явное преувеличение критика (а может быть — впечатление от игры первой исполнительницы этой роли Н. В. Рыкаловой). Не очень-то похожа старая русская купчиха на английскую леди, хладнокровно убивающую детей. Во всяком случае, она, некогда тоже мужем битая и своей свекровью назначенная, никого убивать не будет.

Дело не в конкретной Кабанихе и не в том, что она скрывает «свою жестокую властно-деспотическую, себялюбиво-спесивую сущность под маской внешнего, обрядового благочестия» (Ревякин А. И. «Гроза» А. Н. Островского. — М., 1955. — С. 99). Важнее та нравственная идеология, которую она несет в своей памяти.

Идеология эта именуется «консервативной» и «реакционной», — но в исконном значении этих понятий нет ничего собственно «отрицательного». Пришедшее из французского языка слово *консерватор* В. И. Даль в своем словаре определяет как «боронитель, сохранитель», «кто блюдет настоящий порядок дел, управленья, противник новизны, перемен». Консервативная идеология — это именно «сохранительная» идеология, в рамках которой «перемены» допускаются исключительно после многократных «проб» и «проверок». А латинское образование *реакция* (*re* — против, *actio* — действие) определяется Далем как «противосилие, отпор, противодействие, сопротивление». То есть действие, возникающее в ответ на то или иное воздействие.

Марфа Игнатьевна стремится «законсервировать» те вековые устои, которые были естественны и действительны на Руси в середине XVI века — лет за 400 до «Грозы». Во времена смут и переворотов «домостроевские» правила были забыты (по крайней мере, в верхнем, грамотном слое общества). Впервые «Домострой» был отыскан в архивах и опубликован всего за десять лет до появления драмы Островского: в 1849 году. Но не одна же Марфа Игнатьевна хранила его «правила» в своей памяти: все они — как всякая консервативная идеология — хранились народом и народом поддерживались.

М. В. Теплинский обратил внимание на то, что в финале «Грозы» калиновские обыватели, «городские жители обоего пола», обозначенные как народ (ср. ремарку Островского: «Несколько народа возвращается» — ПСС, 2, 266), вполне поддерживают не Катерину (гибель которой их особенно не взволновала), а как раз Кабаниху.

Исследователь сравнивает финал «Грозы» и знаменитый финал пушкинского «Бориса Годунова». У Пушкина «грозное молчание народа означало не

только моральный суд над самозванцем, но явилось также предвестием больших исторических перемен. В финальной сцене "Грозы" народ тоже по существу "безмолвствует". Те или иные реплики носят сугубо служебный характер, в них лишь констатируется процесс поисков Катерины: "Что, нашли?", "Да найдется!", "Как не найтись!", "Сюда идут. Вон и ее несут". Однако никакой ласки и сочувствия здесь нет и в помине. В данном случае безразличие и финальное безмолвие толпы производит впечатление не сжатой до предела пружины, которая вот-вот распрямится со страшной силой, а аморфной покорности то ли воле Божьей, то ли властной самоуверенности Кабанихи (Т е п л и н с к и й М. В. Пьесы жизни. – М., 1991. – С. 54).

Обращение к творческой истории «Грозы» и к ее рукописям показывает, что подобное отношение «народа» к идеологии Марфы Игнатьевны далеко не случайно и глубоко продумано автором: «Первоначально текст пьесы заканчивался словами Кабанихи, обращенными к сыну: "Ну, я с тобой дома поговорю. (К народу.) Спасибо вам, люди добрые". Далее следовало продолжение: "Что вы меня..." Эти слова Островский вычеркивает и вписывает новый текст, существенно уточняющий смысл заключительной сцены. Реплика теперь звучит так: "Низко кланяется народу". Вписана и следующая многозначительная реплика: "Все кланяются". Затем появляется последняя реплика Тихона, которой и заканчивается пьеса. Итак, богата купчиха Кабанова с ее самолюбивым характером, не привыкшая ни перед кем склонять голову, демонстративно кланяется народу. В ответ – ни осуждения, ни укора. Народ кланяется ей» (Т а м ж е. – С. 55–56).

Народ и в своем «безмолвии» остается народом, против мнения которого, что называется, не пойдешь. Любое общественное движение сильно как раз «мнением народным» (что еще автор «Бориса Годунова» отметил). В данном же случае «мнение народное» готово поддержать не Катерину, а Кабаниху.

Почему это? Ведь отдельные представители народа вовсе от Марфы Игнатьевны не в восторге. Вспомним осудительную реплику мещанина Шапкина в самом начале драмы: «Хороша также и Кабаниха» (ПСС, 2, 211). Или ее характеристику Кулигиным, когда Марфа Игнатьевна еще не появилась на сцене: «Ханжа, сударь! Нищих оделяет, а домашних заела совсем» (ПСС, 2, 217). А уж когда она на сцене появляется, то от одного ее поведения, от вопиющей ее несправедливости по отношению к ближним как-то даже не по себе становится:

«К а б а н о в а. Если ты хочешь мать послушать, так ты, как приедешь туда, сделай так, как я тебе приказывала.

К а б а н о в. Да как же я могу, маменька, вас послушаться!

К а б а н о в а. Не очень-то нынче старших уважают.

В а р в а р а (про себя). Не уважишь тебя, как же!

К а б а н о в. Я, кажется, маменька, из вашей воли ни на шаг.

К а б а н о в а. Поверила бы я тебе, мой друг, кабы своими глазами не видала да своими ушами не слыхала, какво теперь стало почтение родителям от детей-то! Хоть бы то-то помнили, сколько матери болезней от детей переносят» (ПСС, 2, 217–218).

Действительно – ханжа (по Далю, «пустосвят, притворно набожный, вообще лицемер, двуличный человек»). И действительно хороша, ибо являет собой самый неприятный вид лицемера, совершающего поступки свои «под видом благочестия»: властный лицемер. Кабаниха, надо отдать ей должное, сама по своей натуре – необычайно сильная женщина. И силу эту чувствуют все, с кем она разговаривает: не только забитый Тихон («Забыл, с кем говоришь!»), но и самодур Дикой («Ты найди подешевле меня! А я тебе дорога!»). Именно на этой внутренней силе характера и стоит ее несложная идеология, основной постулат которой – безусловное почитание старших и подчинение законам «старины», высшего регулятора человеческого общежития: «Молодость-то что значит! Смешно смотреть-то даже на них! <...> Ничего-то не знают, никакого порядка. <...> Хорошо еще, у кого в доме старшие есть, ими дом-то и держится, пока живы. <...> Что будет, как старики перемрут, как будет свет стоять, уж и не знаю. Ну, да уж хоть то хорошо, что не увижу ничего» (ПСС, 2, 234).

Это – какая ни есть – идеологическая программа, осознанная и осмысленная прожитой жизнью. Марфа Игнатьевна – единственный в «Грозе» носитель «идеологии»; даже основной герой драмы, находящийся с нею в конфликтных отношениях, – Катерина – не становится фигурой «идеологической», и никакой «программы» за ней не стоит.

Между тем действительно наступают «последние времена», это чувствует даже недалекая Феклуша. И тем более это ощущают рядовые калиновские обыватели, «городские жители обоего пола».

Жить без «идеологии» трудно – тем более трудно в том обществе, которое основывается на «мнении», возникающем из слухов и пересудов. На эти слухи и опираются «жесткие нравы» всего города Калинова: на боязни обывателя, «хвалить» ли его будут, или «бранить», или, пуще того, «смеяться»: «А ведь тоже, глупые, на свою волю хотят, а выдут на волю-то, так и путаются на покор да смех добрым людям. Конечно, кто и пожалеет, а больше все смеются. Да не смеяться-то нельзя; гостей позовут, посадить не умеют, да еще, гляди, позабудут кого из родных. Смех, да и только! Так-то вот страница-то и выводится. В другой дом и взойти не хочется. А и взойдешь-то, так плюнешь да вон скорее» (ПСС, 2, 234). Марфа Игнатьевна и тут понимает, в чем суть общественных отношений: все боятся, как бы на тебя не «плюнули», как бы не «засмеяли»...

«Домостроевские» правила хоть и стары – но все правила! А какво в мире без «правил» жить, если не знаешь, когда «правильно» поступаешь – а когда нет? Тут уже вечная боязнь, даже не Островским впервые отысканная: «Ах, боже мой, что станет говорить княгиня Марья Алексевна!»... И Кабаниха боится того же, что грибоедовский Фамусов: «Никому не закажешь говорить: в глаза не посмеют, так за глаза станут» (ПСС, 2, 218). И в финале пьесы, когда узнает, что Катерина «в воду бросилась»: «Мало она нам сраму наделала...» (ПСС, 2, 266).

И даже «высокопоэтическая» Катерина гибнет, в сущности, из-за того же: не смогла вынести ни пересуда людского, ни суда Божьего.

ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ НА СВЕТЕ САМОЕ ЛУЧШЕЕ И САМОЕ ХУДШЕЕ?

Сценарий устного ученического журнала на тему «Язык мой, давай дружить с тобой!»*

С. Ю. МИХАЙЛОВА, г. Москва, Российская Федерация

Журнал состоит из нескольких разделов: 1) «Говорит, словно реченька журчит», 2) «Юс малый и юс большой», 3) «Послушаешь мудрого – сам ума наберешься», 4) «Занимательные странички», 5) «Не скажете ли вы...».

Цель первого раздела – выработка у учащихся культуры речи, исправление речевых недочетов и постановка правильного произношения. Во втором разделе учащиеся знакомятся с историей русского языка, с его предком – древнерусским языком, учатся правильно использовать эти знания. Основной задачей третьего раздела является работа с произведениями мастеров художественной литературы, которая помогает учащимся открыть всю красоту, выразительность и гармоничность родного языка. Четвертый раздел содержит грамматические игры, шарады и другой развлекательный материал по русскому языку. Содержание пятого раздела подготавливается особенно тщательно. Заранее отбираются вопросы, на которые предстоит ответить корреспондентам. Если невозможно найти ответ во время игры, то участникам дается поручение подготовить его «выездной» бригадой (несколько человек ищут сведения в библиотеке или в Интернете).

Первую страницу – «Говорит, словно реченька журчит» – открывает редактор. На стене макет журнала. Выбирается девиз издания и каждого раздела.

Корреспонденты первого раздела начинают свое выступление со сценки, в которой показывают, как общаются между собой некоторые ученики.

- Ты сегодня собирался в кино?
- Ага!
- А билет еще не купил?
- Ага.
- Будешь покупать – купи и мне.
- Ага.
- Зайти за тобой?
- Ага.

Редактор. Нравится ли вам такая речь?

Ведущие предлагают разыграть несколько «правильных» диалогов со зрителями и определить, у кого они получились наиболее живыми и интересными. Обязательное условие – употребление формул речевого этикета, не нарушающих к тому же естественности общения между ребятами.

По сцене проходит красиво одетая девочка, исполняющая роль хозяйки страны Орфоэпии, оглядывается, огорченно разводит руками и, наконец, обращается к зрителям.

* Печатается по: Русский язык в школе. – 1996. – № 1.

О р ф о э п и я. Не видели ли вы здесь одну вещь? Ах, без нее я не попаду в свою страну. Ах, помогите мне, пожалуйста. Мои спутники сейчас вам скажут, из каких звуков состоит ее название. Если вы правильно отгадаете, то я смогу пригласить вас к себе в гости.

Выходят четыре участника и по очереди называются.

1 - й з в у к. Я – согласный, твердый, глухой, шумный, заднеязычный.

2 - й з в у к. Я – согласный, мягкий, сонорный, переднеязычный, зубной.

3 - й з в у к. Я – гласный, верхнего подъема, заднего ряда, лабиализованный.

4 - й з в у к. Я – согласный, шумный, глухой, мягкий, переднеязычный, аффриката.

О р ф о э п и я. Вы, конечно, догадались, что это за слово – ключ. А я – хозяйка страны Орфоэпии. Приглашаю всех в гости. Если вы внимательно прослушаете стихотворение Самуила Яковлевича Маршака, то сможете сказать, кто живет в моей стране. Правда, эти жители отличаются друг от друга. А чем, интересно?

Чтец

Дыхание свободно в каждой гласной,
В согласных – прерывается на миг.
И только тот гармонии достиг.
Кому чередование их подвластно.

Звучат в согласных серебро и медь.
А гласные даны тебе для пенья.
И счастлив будь, коль сможешь ты пропеть
Иль даже продышать стихотворенье.

Девочка, исполняющая роль Орфоэпии, обращается к зрителям.

О р ф о э п и я. Чтобы стать почетными гостями нашей страны, вы должны ответить на несколько моих вопросов.

❖ Как называются такие пары слов, как *косит* – *косит*, *трусит* – *трусит*, *атлас* – *атлас*, *мела* – *мела*? Приведите свои примеры.

❖ Скажите, в каких из следующих далее слов можно так ставить ударение (и это не считается ошибкой), а в каких ударение поставлено неверно?

Компас, алфавит, рапорт, добыча (угля), документ, атомный (вес), партер, комбайнер, понять, алкоголь, обеспечение, мизерный.

(Для справок. В словах *компас*, *рапорт*, *добыча*, *комбайнер*, *алкоголь* проявилось влияние специально-профессиональной сферы, и ударение такое в ходу среди моряков, медиков, механизаторов; остальные слова приведены с ненормативным ударением.)

❖ Сколько слов записано в ваших карточках? Как такие слова называются? (Карточки раздают корреспонденты первого раздела.)

1. Орган, жаркое, обмер, парить, полка, бегом, безобразный, бронировать.

2. Бросок, боек, кругом, ловлю, просыпать, пропасть, долги, пали.

❖ Скажите, действительно ли нужна дочке мамина новая шляпка?

М а м а. Доченька, не могу найти свою новую шляпку. Ты не брала?

Д о ч к а. Нужна она мне!

❖ Отгадайте логогрифы. (Логогриф – загадка, в которой новое слово получается путем добавления или отбрасывания одной буквы.)

1. Круглый год идет веселье: летом мчатся карусели, лыжи – снежною зимой. Приходи сюда, друг мой! «К» убрав, не пожалеешь, расставаться не спеши. Косточки свои погреешь в русской баньке от души. (*Парк – пар*) 2. Сначала я, а после – гол. Отличный выдался футбол! Без буквы «у» не хуже. Наш футболист не тужит. (*Удар – дар*) 3. Был бы голоден один. Так не страшно, что ж такого. «А» прибавим – поглядим, как управится наш повар. (*Рот – рота*)

О р ф о э п и я. Молодцы! Со всеми заданиями справились. Те ребята, которые отвечали больше и лучше всех, становятся почетными гостями моей страны. (Называет несколько фамилий.) Теперь мне пора прощаться.

Р е д а к т о р. А мы открываем следующую страницу нашего журнала – «Юс малый и юс большой». Не все, наверное, знают, что это буквы древнерусского алфавита. Ну, две-то из него вы знаете наверняка. Какие? Сейчас я вам назову несколько выражений, а вы мне объясните, как они связаны с древнерусским алфавитом: *Прописать ижизу. Ходить фертом. Учить аз да буки – школярю муки.*

На сцену выходит участник, одетый в костюм древнерусского сказителя, в его руках большая таблица с изображением букв древнерусского алфавита и их названиями.

С к а з и т е л ь. Азбуку древние русичи получили, когда в 988 году на Руси вместе с христианством появились церковные книги на славянском языке – Евангелие, Псалтырь, проповеди и поучения учителей церкви. Азбука эта называлась кириллицей по имени славянского первоучителя Константина (Кирилла) Философа. Не все эти буквы соответствовали звукам древнерусского языка. Так, «юс большой» и «юс малый» были созданы для обозначения носовых гласных, а такие гласные в древнерусском языке были утрачены до IX века. Поэтому «юс малый» стали заменять буквой я, а «юс большой» – буквой у. Две буквы – «онъ» и «омега» – обозначали один и тот же звук [о]. Двумя буквами – «зело» и «земля» – обозначался звук [э]. Для звука [и] тоже было две буквы – *i* и *u*. Со временем утратились гласные звуки [ь] и [ъ], однако на письме буквы, обозначавшие эти звуки, сохранялись очень долго. Были в кириллице буквы, созданные для слов, заимствованных из другого языка. Так «фита» и «ферт» предназначались для звука [ф], который в исконных словах в древне-

русском отсутствовал, но встречался в именах, пришедших из греческого: *Филипп, Феофан, Федор*.

В Древней Руси буквами кириллической азбуки обозначались также и цифры. Чтобы не спутать число со словом, по обе стороны от числа ставились точки, а над числом надписывали знак, который назывался «титло».

Закончив свой рассказ, участник кланяется залу и уходит.

В е д у щ и й. В этом журнале мы только начали знакомство с древнерусской грамматикой. Если вам стало интересно, то дайте знать нашим корреспондентам, и мы обязательно продолжим эту рубрику.

Выбегает на сцену Почемучка – маленький мальчик. Он обращается к зрителям.

П о ч е м у ч к а. Я заблудился. Помогите мне найти дорогу домой. Если правильно ответите на мои вопросы, значит, я доберусь домой вовремя.

❖ Я – мальчик, а зовут меня Почемучка. Но ведь и девочку так можно назвать. Почему? А еще несколько таких же слов назовете? (*Плакса, неряха, недотепа, невежа, соня, разиня* и т. д.)

❖ Почему в слове *космонавт* вторая часть – *-навт*, ведь по-гречески это означает «мореплаватель», «плаватель»?

❖ Что мешает образовать существительные женского рода при помощи суффикса *-к* от слов *кочегар, штукатур, матрос, солдат, водовоз, пилот*?

❖ Мы образуем слова с уменьшительными суффиксами: *винтик, башмачок*, а с «увеличительными» – *башмачище, ручища*. Что мешает образовать слова с суффиксами *-ик, -ок* от слов *гигант, великан, монумент*, а с суффиксом *-ищ* – от слов *карлик, гном, лилипут*?

Иллюстрация к роману Сервантеса «Дон Кихот». Худ. Жан Гранвиль. 1848 г.

❖ Кто вспомнит больше слов, начинающихся сразу с четырех согласных? (*Всплеск, взгляд, встреча...*)

❖ Догадайтесь, какое слово я задумал: в нем такая же приставка, как в слове *подмосковный*, корень тот же, что в слове *березонька*, а суффиксы такие же, как в слове *грозвик*. (*Подберезовик.*)

❖ Родственны ли такие слова: *переносица* и *непереносимый*, *пот* и *потолок*, *гора* и *загородка*, *приложение* и *предложение*?

Почему чка. Вот спасибо, ребята! На все вопросы ответили, теперь я знаю, куда мне бежать, где искать свой дом.

Редактор. А мы продолжаем наше путешествие по страницам журнала и открываем следующую страницу: **«Послушаешь мудрого – сам ума наберешься».**

Разыгрывается сценка по тексту.

ЯЗЫК

Знаменитый баснописец древней Греции Эзоп был рабом философа Ксанфа. Однажды Ксанф захотел пригласить гостей и приказал Эзопу приготовить самое лучшее. Эзоп купил языки и приготовил из них три блюда. Ксанф спросил, почему Эзоп подает только языки. Мудрый философ ответил:

– Ты велел купить самое лучшее. А что может быть на свете самое лучшее, кроме языка! При помощи языка развивается культура, строятся города; при помощи языка люди могут объясняться друг с другом, решать различные вопросы, выполнять просьбы, приветствовать, мириться, вдохновлять на подвиги, выражать ласку, любовь. Поэтому нужно думать, что нет ничего лучше языка.

Такое рассуждение пришлось по вкусу Ксанфу и его гостям.

В другой раз Ксанф распорядился, чтобы Эзоп приобрел к обеду самое худшее.

Эзоп опять купил языки. Все удивились этому.

Тогда мудрец начал объяснять:

– Ты велел отыскать мне самое худшее. А что на свете хуже языка? Посредством языка люди огорчают и разочаровывают друг друга; посредством языка можно лицемерить, лгать, обманывать, хитрить, ссориться. Язык может сделать людей врагами, он может вызвать войну, он приказывает разрушать целые государства; он может вносить в нашу жизнь горе и зло. Может ли быть что-нибудь хуже языка?

Предание говорит, что не всем гостям понравился такой ответ.

Ведущий. Представим, что мы тоже присутствуем на обеде у философа и ведем неспешную беседу.

– Скажите, на каком языковом явлении Эзоп построил свои рассуждения.

– Как вы понимаете выражение «эзопов язык»?

– Какими свойствами языка вы больше пользуетесь: хорошими или плохими?

Сейчас мои помощники раздадут вам листочки с текстом, и мы с вами окажемся на Востоке. И здесь нужно проявить смекалку, чтобы не попасть впросяк. Что нам в данном случае поможет? (Текст дается без «смысловых» знаков препинания.)

СОВЕТ МУЛЛЫ

Сын хана учился у муллы. Однажды мальчик не выучил урок. Мулла, упрекая ученика, сказал:

– Не будь глупым как отец будь умным.

В этот момент заходит хан. Мулла тут же изменил интонацию:

– Не будь глупым как отец будь умным.

Ведущий предлагает разыграть небольшую сценку на предложенную тему.

Купец, плывая по морям с богатым товаром, попал однажды в страшную бурю. Он стал молиться Посейдону, покровителю морей: «О, Посейдон, если ты спасешь мои корабли, то я принесу тебе в жертву статую золотую чашу держащую».

Благополучно завершив путешествие, купец принес обещанный Посейдону дар, но обошелся он ему недорого. Как купец перехитрил бога морей?

Ведущий. Убедились, что даже маленькая запятая может иметь огромное значение? В книге В. Чернышева «В защиту живого слова», вышедшей в Петербурге в 1912 году, есть такие строки: «Наши ученики оттого и ошибаются в знаках, что у них знаки препинания ассоциируются со словами. Например, они представляют двоеточие после слов *говорил, сказал, запятую перед который, когда, де-причастием*. Поэтому они пишут: *И говорит: ему послушай-ка... Сказал: он однажды ей с презрением. Дом возле, которого росло тенистое дерево. Город в, котором я живу*».

– Скажите, что изменилось с тех пор. *Исчезли ли эти ошибки?*

– При каких условиях запятая не ставится перед словами «когда», «который»?

Сейчас я прочитаю вам высказывание А. Н. Толстого о русском языке: «Русский народ создал русский язык, яркий, как радуга после весеннего ливня, меткий, как стрелы, певучий и богатый, задушев-

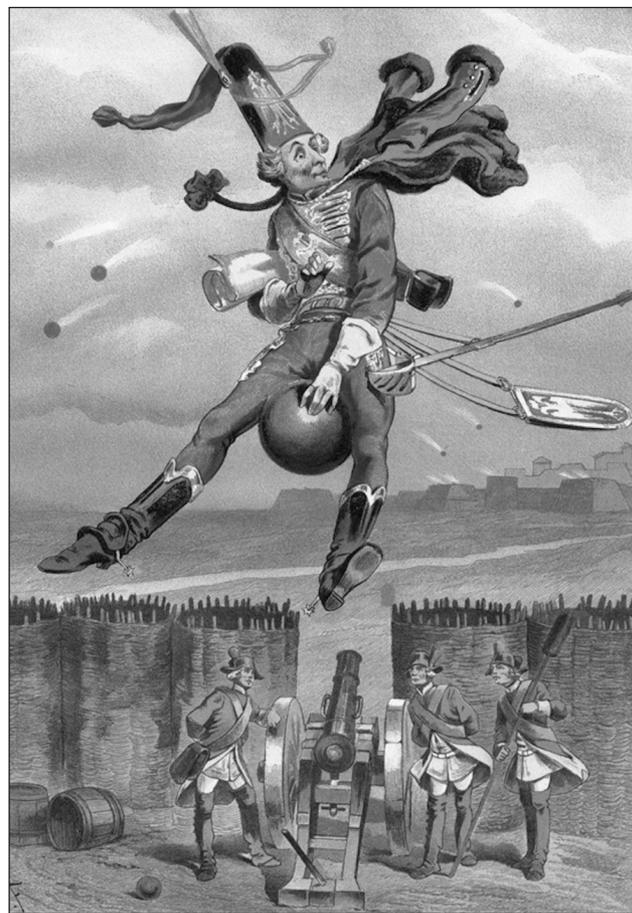

Иллюстрация к сказке Р. Э. Распе «Приключения барона Мюнхгаузена»

ный, как песни над колыбелью». Давайте подтвердим высказывание Алексея Николаевича: вспомним и прочитаем стихотворения наших замечательных поэтов, споем несколько русских народных песен, «постреляем» пословицами и поговорками.

Проводится небольшой конкурс на лучшего чтеца, знатока русских пословиц и поговорок, лучшего исполнителя народных песен и т. п.

В е д у щ и й. Открываем следующую, «**Занимательную страничку**» нашего журнала. И сразу – задача.

Разыгрывается сценка. С разных концов сцены идут навстречу друг другу старик и боец. Повстречавшись, начинают диалог.

– Здравствуй, отец! – говорит боец.

А старик ему в ответ:

– Здорово, служилый! Только зовут меня не отец, а так, что с любого конца это слово читай – все значение одинаковое. А имя у меня такое же: хочешь – слева направо читай, хочешь – наоборот: все одинаково. И живу я в таком домике, что значение не изменится, хоть как читай. Около домика растет растение с чудным названием, что можно как угодно читать. А имя моей бабки с тем же свойством. А когда я в армии служил, то меня называли так, что хоть справа читай, хоть слева – все одинаково. Вот и разгадай.

(Д л я с п р а в о к. Дед, Тит, шалаш, боб, Анна, казак.)

Дед и солдат остаются на сцене и загадывают шуточные загадки.

1. Что стоит посередине земли? (Буква м)
2. В каком слове буква я встречается семь раз? (Семь-я)
3. В каком слове сорок гласных? (Сорок-а)
4. В каких словах по сто согласных? (Сто-л, сто-г, сто-н, сто-п)
5. Какие два местоимения мешают транспорту? (Я-мы)
6. Какие три местоимения самые чистые? (Вы-мы-ты)
7. В сказках часто говорится о лазоревом цветке. А какого он цвета?

(Д л я с п р а в о к. Пояснение к 7-му вопросу. В. В. Колосов в книге «История русского языка в рассказах» приводит такое объяснение: «Могли ли сиять светлые краски и цвета? Разумеется, могли. И потому в середине века для светлого цвета с отблеском появилось слово *лазоревый*. Само по себе оно сначала служило для обозначения блестящего голубого цвета, оно и связано своим происхождением со словом *лазурь*. Так называлась голубая краска минерального происхождения, очень дорогая в средние века. Но в русском языке голубой отблеск лазурита распространился также и на другие цвета. Так появилось *лазоревое поле*, *лазоревое море*, *лазоревый блеск*, *лазоревые цветы*... Значит, можно сказать, что цветок из сказки – яркий и блестящий, но обязательно голубого цвета».)

В е д у щ а я. А знаете ли вы, что такое метаграммы? (Загадки, в которых из загаданного слова путем замены одной буквы на другую получается новое слово.) Давайте разгадаем несколько таких загадок.

1. Забирается на печь и ворчит, шумит, плюется, уж от ссор не уберечь. Корень слева дан Китаем, ну а суффикс русский, знаем. (*Чай-ник*)
2. Меня вы в сказке отыщите, я в сказке Пушкина герой. Но «л» на «н» лишь замените – сибирской стану я рекой. (*Елисей – Енисей*)
3. Когда я с «т», на мне плывут. Когда я с «д», меня сорвут. (*Плот – плод*)
4. С «к»

я в школе на стене, горы, реки есть на мне. С «я», от вас не утаю, тоже в школе я стою. (*Карта – парта*)

Есть еще одна разновидность загадок – шарады. В шарадах загаданное слово делится на несколько составных частей, каждая из которых представляет отдельное слово.

1. На первом стоит часовой. Второе в лесу зеленеет. На целое, только стемнеет, ты ляжешь – и кончен твой день трудовой. (*Пост-ель*)
2. Первое – нота, второе – тоже, А целое не горох, но похоже. (*Фа-соль*)
3. Первый слог – китайский напиток, второй – название буквы, а целое – птица. (*Чай-ка*)
4. Мой первый слог – на дереве, второй мой слог – союз. А в целом я – материя и на костюме гожусь. (*Сук-но*)

По предложению ведущей дети придумывают сами несколько шарад и разыгрывают их.

В е д у щ а я. Вы, конечно, знаете, что такое омонимы. Вам легко будет ответить на вопросы.

1. Какую строчку не может прочитать ни один ученый? (*Строчку, прошитую на швейной машинке.*)
2. Какой бор никогда не имеет листья? (*Химический элемент.*)
3. Всякий ли барабан – музыкальный инструмент? (*Барабаном называют некоторые детали машин.*)
4. У каких башмаков не бывает каблучков? (*У приспособлений для затормаживания вагонов.*)
5. Какое животное и какой военный корабль имеют одинаковое название? (*Броненосец.*)

Р е д а к т о р. Завершает наш журнал его последняя страница: «**Не скажете ли вы...**». Сейчас перед вами пройдет вереница персонажей. Попробуйте их узнать. Расскажите, чем они прославились, какой след оставили в языке.

На сцене по очереди появляются «авторы» журнала с характерными атрибутами изображаемых героев: школьники в длинном плаще, если возможно, из прорезиненной непромокаемой ткани (Макинтош), в твердой шляпе с широкими полями (Боливар), в тоге римского императора (Август), с большим зеркалом в руках, в которое мальчик все время смотрится (Нарцисс); с «оружием» (Наган, Маузер, Кольт), в треуголке и с пирожным в руке (Наполеон), в генеральской форме во френче и брюках галифе (Френч, Галифе).

В е д у щ а я. А теперь я буду давать определения, которые подходят к некоторым людям, а вы угадайте, на каких литературных персонажах они похожи.

Ревнивый, как... (*Отелло*). Мечтатель-фантазер, как... (*Дон Кихот*). Беззащитный лгун и хвостун, как... (*Мюнхгаузен*). Безобразный, как... (*Квзимодо*). Угодливый, лицемерный, беспринципный, как... (*Молчалин*). Ленивый, как... (*Обломов*).

Молодцы! Попробую усложнить задачу. Я называю литературного героя, а вы подбираете определения: *Угрюм-Бурчеев, Робинзон, Балалайкин, Митрофанушка, Манилов, Плюшкин, Собакевич, Остап Бендер*. (Если учащиеся затрудняются, то ведущая помогает.)

Р е д а к т о р. Вот и закрылась последняя страница нашего журнала. До следующего выпуска!

Объявляются наиболее активные участники, раздаются призы, подарки.